

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА

**Кафедра экономики и управления производственным и
коммерческим бизнесом**

В.В. Компаниец

**ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Конспект лекций

Часть 2

Компаниец В.В. Нравственные основы экономики и предпринимательской деятельности: Конспект лекций: В 4-х ч. – Харьков: УкрГУЖТ, 2016. – Ч.2. – 137 с.

В конспекте лекций раскрыты нравственные основы ведения экономической, в т. ч. предпринимательской деятельности. В основе изложения материала лежит парадигма духовно-нравственной и социокультурной детерминации развития экономики. Рассмотрены как исторические, так и современные аспекты влияния нравственных факторов на развитие экономики, как нравственный идеал экономического развития, представленный в исторически присущей Украине православной модели хозяйствования, так и современные социально-экономические проблемы. Также раскрыты особенности западной социально-экономической системы и ее современного варианта – виртуальной мировой экономики.

Конспект лекций состоит из четырех частей.

Во второй части изложены вопросы, раскрывающие принципы христианской хозяйственной этики; базовые социально-экономические ценности в христианской этике и философско-экономической мысли; модель труда в православной социально-экономической системе; влияние православия на развитие экономики и предпринимательской деятельности.

Рекомендуется для студентов специальности „Экономика предприятий” всех форм обучения.

Ил. 3, табл. 2, библиогр.: 66 назв.

Конспект лекций рассмотрен и рекомендован к публикации на заседании кафедры экономики и управления производственным и коммерческим бизнесом 15 января 2016 г., протокол № 8.

Рецензент
доц. И.Л. Назаренко

В.В. Компаниец

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конспект лекций

Часть 2

Відповідальний за випуск Компанієць В.В.

Редактор Решетилова В.В.

Підписано до друку 27.02.16 р.

Формат паперу 60x84 1/16. Папір писальний.

Умовн.-друк.арк. 6,75. Тираж 30. Замовлення №

Видавець та виготовлювач Українська державна академія залізничного транспорту,
61050, Харків-50, майдан Фейербаха, 7.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 2874 від 12.06.2007 р.

Содержание

Лекция 7. Христианская экономическая мысль.....	5
7.1 Отношение христианства к экономике и хозяйственной жизни, хозяйственной активности человека. Критерии эффективности хозяйственной деятельности.....	5
..	
7.2 Христианская экономическая мысль – общеэкономические воззрения «богословских отцов».....	13
7.3 Принципы христианской хозяйственной этики.....	17
Лекция 8. Базовые понятия и социально-экономические ценности в христианской этике и философско-экономической мысли.....	26
8.1 Богатство (бедность), собственность в христианской (православной) этике хозяйствования.....	26
8.2 Осмысление богатства и собственности в восточнославянской философско-экономической мысли.....	31
.....	
8.3 Благотворительность как духовное явление и фактор развития личности, общества, экономики.....	36
8.4 Распределение и потребление в христианской (православной) этике хозяйствования.....	38
....	
Лекция 9. Труд в православной социально-экономической модели.....	42
9.1 Сущность труда, его цели и функции.....	44
9.2 Труд как духовно-нравственная категория, форма духовной	42

жизни.....			
9.3 Принципы и условия эффективности труда.....	58		
9.4 Особенности мотивации трудовой деятельности.....	64		
9.5 Особенности организации трудовых отношений.....	70		
9.6 Научная организация труда.....	76		
9.7 Труд как фактор производства.....	78		
9.8 Ценность труда в сознании современных украинцев. Последствия искажения православной модели труда.....	80		
....			

Лекция 10. Влияние православия на развитие экономики и предпринимательства..... 88

10.1 Домострой как эталон хозяйствования в православной социально-экономической модели.....	88
---	----

10.2 Основные черты хозяйственной культуры отечественных предпринимателей.....	93
--	----

10.3 Благотворительная деятельность промышленников и предпринимателей.....	98
--	----

..	
10.3.1 Русские благотворители и меценаты XIX - начала XX ст.....	98

...	
10.3.2 Благотворительность и меценатство в Украине.....	104

..
Лекция 11. Эффективность православной социально-

экономической		112
модели		
11.1	Монастырское	113
хозяйствование.....		
11.2 «Социальное предпринимательство» – дома		
трудолюбия.....		115
....		
11.3 Деятельность Трудового Братства Н.Н.		117
Неплюева.....		
Список		124
литературы.....		
Приложение	А	Правила
«Домостроя»		130

ЛЕКЦИЯ 7

ХРИСТИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

7.1 Отношение христианства к экономике и хозяйственной жизни, хозяйственной активности человека. Критерии эффективности хозяйственной деятельности.

7.2 Христианская экономическая мысль – общеэкономические воззрения «богословских отцов».

7.3 Принципы христианской хозяйственной этики.

7.1 Отношение христианства к экономике и хозяйственной жизни, хозяйственной активности человека. Критерии эффективности хозяйственной деятельности

Многовековой опыт хозяйствования, сложившийся в разных цивилизациях и странах мира, показал, что хозяйственная деятельность должна строиться не только на личном и общественном экономическом интересе, но регулироваться правом и нравственными законами, иначе, в долгосрочной перспективе, она обречена на провал.

Экономические успехи многих стран Запада, подъем промышленного производства в ряде азиатских стран не может быть объяснен влиянием только материальных, географических или политических предпосылок. Огромную роль здесь сыграли и продолжают играть религиозные традиции и установки.

История хозяйственного развития разных стран показывает, что экономический кризис способен вызвать не только всплеск безнравственности, но и пробудить силы общества, противодействующие этому явлению. И почти всегда авторитетным лидером таких здоровых сил общества являлась Церковь, поскольку верующие люди в силу своих религиозных убеждений должны придерживаться принципов высокой нравственности.

Каково отношение христианства (либо другой религии, в которой воспитывался, социализировался человек) к экономике и хозяйственной жизни, хозяйственной активности человека? Кто является источником всех благ и мерилом всех поступков, результатов деятельности? Каковы критерии эффективности хозяйственной деятельности? Как должен человек относиться к успеху и неудаче, благам, в т.ч. богатству и бедности, своему положению в обществе? Какими критериями должен руководствоваться человек – субъект экономических отношений - при построении хозяйственной жизни, принятии оптимальных решений? По каким принципам необходимо выстраивать свои

отношения с окружающим миром (работниками, потребителями, и т.п.) в процессе хозяйствования? Эти и многие другие вопросы были и будут возникать у людей, вовлеченных в хозяйственную сферу.

Страны Западной Европы, Киевская Русь, дореволюционное Российское государство с Украиной в своем составе на протяжении многих веков выстраивали свою государственность и хозяйственную жизнь, науку и культуру, базируясь на фундаменте христианства. Поэтому для нас важно получить ответы на поставленные вопросы в соответствии с христианским учением. Знание христианских принципов хозяйствования важно и с точки зрения нравственного оздоровления нашей экономики сегодня.

Каково отношение христианства к экономике и хозяйственной жизни, хозяйственной активности человека?

Для христианского учения экономика, хозяйственная деятельность – понятия временные, земные. Экономика – явление не изначальное и конечное. Необходимость хозяйственной деятельности в ее теперешнем виде возникает в результате грехопадения человека, теперь человек вынужден добывать хлеб насущный тяжелым трудом в поте лица, заботиться о сохранности и эффективном использовании плодов труда и имеющихся ресурсов, т.е. о собственности, должен регулировать взаимоотношения, возникающие в процессе труда, обмена, распределения.

«Человек, как разумное существо, создан как властитель твари и существует ради себя самого, а нужда в пище и одежде, ограничивающая и подчиняющая внешним обстоятельствам человеческую свободу, происходит из посттварных, приобретенных вследствие грехопадения особенностей человека», - так писал Немезий, епископ Емесский, богослов и философ IV ст. [цит. по 58, с. 126.]

Таким образом, хозяйственная деятельность человека, труд - непеременимые составляющие его земной жизни. Один из основополагающих принципов христианской хозяйственной этики - необходимость труда всех работоспособных членов семьи, а следовательно, и всех членов общества согласно с

правилом *«Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»*, впервые сформулированном апостолом Павлом в Новом Завете.

Впервые особенности организации и отношения к хозяйственной жизни в соответствии с видением человека и его земной деятельности в христианстве стали предметом размышлений христианских богословов начиная с IV ст. Анализ их творческого наследия позволяет выделить следующие черты хозяйствования [58].

Во-первых, хозяйствование как сфера земной деятельности человека и как целенаправленная, творческая деятельность личности и общества подлежит действию тех же законов и ограничений, которые существуют и для иных проявлений человеческой жизни, в том числе она не только временна, но и зависима от множества обстоятельств объективного и субъективного характера, духовно-нравственных и материальных факторов.

Во-вторых, как любая сфера деятельности человека, ее развитие в первую очередь определяется факторами духовно-нравственного содержания, духовно-нравственным законом, а уже потом материальными факторами.

В-третьих, по направлению своего развития экономика эсхатологична, т.е. конечна и сама по себе хозяйственная деятельность, точнее, ее характер (нравственный или безнравственный) может каким-то образом влиять на ход общественного развития и «время истории».

В-четвертых, экономика вне разумна по своей первопричине и как следствие - мало предсказуема.

Ее непредсказуемость и стихийность, вне разумность связаны с особенностями поврежденной грехопадением природы человека. Объясним этот тезис. Дело в том, что конечные экономические потребности вне разумны по своей природе.

Во-первых, они материальны и в первую очередь связаны с удовлетворением потребностей тела (*«Силы питания, рождения и движения крови...не подчиняются разуму...»,* потому что не по нашему определению или выбору, но по природе совершает свои функции», - пишет Немезий [цит. по 58, с.90,92].

Во-вторых, человечество постоянно имеет тенденцию фиксироваться на настоящем и материальном, не задумываясь

над будущими и уж тем более трансцендентальными последствиями своей текущей материально-хозяйственной активности. С позиций христианской антропологии, после грехопадения человек имеет стремление, в первую очередь, к удовлетворению именно телесных потребностей. Здравый смысл, разум часто не в состоянии остановить человека в погоне за удовлетворением телесных благ и удовольствий – отсюда излишнее разнообразие одежды, еды, других материальных благ и безумное стремление к ним любыми средствами, вплоть до уничтожения окружающей среды и других людей.

Поэтому главная задача человечества в экономическую эпоху его существования – подчинить хозяйственную деятельность, внеразумную в своей первопричине, действию субъективного ограничителя – разума, определяющего направление деятельности свободной человеческой воли и оказывающего непосредственное воздействие на свободу выбора. При этом разум человека, его воля должны быть направлены к исполнению заповедей, сочетаться с волей Божьей. Согласно и направляя свою волю в соответствии с Божественной во всех своих поступках, в том числе в хозяйственной сфере, и надеясь на Божественное милосердие, человек обретает спасение.

Как же относится христианство к хозяйственной активности?

Хотя христианство и не имеет своей целью создание эффективного, с экономической точки зрения, хозяйства, по замечанию С.Н. Булгакова, «новейшее европейское народное хозяйство» было порождено именно им. Именно христианство помогло человеку освободиться «от языческой плененности природе и ее чарам», «осознать себя «господином природы и ее центром», «ощутить самого себя, свою духовность и силу» и через это преобразить мир [11].

Жизненная сила христианства заключается в *антиномичности* учения Спасителя. Рядом с тезисом *непринятия "мира, лежащего во зле"* есть *антитезис - преобразования мира в процессе сотворчества*, его изменения в соответствии с Божественным промыслом.

С одной стороны, христианство зовет к освобождению от мира, «лежащего во зле», от любви к нему, от всякой

хозяйственной заботы: «Воззрите на птиц небесных, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Господь питает их» (Мф. 6:26). «Имущие должны иметь, как неимущие, и покупающие, как не приобретающие, и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего» (I Кор. 7:30—31) [5].

Но с другой стороны, христианство признает природный мир как благо, ценность, «приемлет мир как творение Божие, возглавляемое человеком, с любовью к нему, но и с независимостью от него, какая свойственна существу, сознавшему свою духовность».

С.Н. Булгаков в этой связи предлагает противопоставить христианское отношение к миру с буддийским мировоззрением. *Мироотреченность буддизма с его пессимистическим отношением к миру как месту страдания и к тому же иллюзии ведет и к параличу хозяйственной воли. Только христианство «научает любить мир высшею любовью, как создание Божие, которое сам Бог так возлюбил, что не только сотворил его Премудростию Своею, но не пощадил и Сына Своего для спасения мира».* Ему принадлежит право и обязанность труда в мире, как для собственного существования («не трудящийся да не яст» (II Фесс. 3:10, «трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов» (II Тим. 2:6), как для оказания помощи ближнему (согласно вопрошаниям на Страшном Суде, (Мф:25), так и для совершения общего дела человеческого на земле, во исполнение заповеди Божией при сотворении человека: «обладайте ею (землею) и владычествуйте» (Быт. I:28) [11].

Христианство, в отличие от многих других религий и философских учений, признает материальный, видимый мир благом. Ведь его сотворил благой Бог, Который любит все Свое творение, включая человека. Ради любви к этому миру и человеку, ради спасения мира Иисус Христос стал человеком во плоти, принял крестные муки. Христиане верят в воскресение мертвых, прообразом чего было воскресение Христа. Христианское отношение к материи противостоит тем религиям и философиям, которые видят в материи и телесности только зло, стремясь к чисто духовному инобытию (как платонизм и

гностицизм) или к преодолению земной жизни как страдания (буддизм).

Признание материального мира благом открывает простор земному активизму и труду, хозяйственной энергии и совершенствованию экономической жизни, в то время как отрицание материальности ведет к параличу воли, сводя хозяйство, труд, развитие цивилизации к пустой и даже вредной для души суете.

Отдельно С.Н. Булгаков характеризует этику православия и ее влияние на хозяйственную жизнь. Он подчеркивает, что православная этика не просто какие-то внешние правила поведения, но «образ спасения души», т. е. область внутреннего духовного труда личности. Для любого православного человека, не зависимо от его социального и духовного статуса, таким образом спасения является идеал монашеский. «Каждый должен быть монахом или аскетом в сердце своем... это относится лишь ко внутреннему самоотречению ради Христа, которого надо возлюбить больше всего в мире и больше своей собственной жизни. Этим отвергается языческое погружение в мир... Это есть хождение пред Богом, прохождение своего пути жизни с мыслью о Боге, с ответственностью перед Ним, в непрестанной проверке своей совести» [11, с. 290].

Эта внутренняя установка, духовный труд человека и благодать Таинств Церкви постепенно меняют самого человека, черты его характера, мысли, его отношение к окружающему миру, к людям. Меняется и отношение человека к той деятельности, которую он осуществляет, в каком бы звании он ни был. Это касается и его хозяйственной деятельности.

«Любовь ко Христу является внутренним солнцем жизни, к которому она поворачивается во всех своих проявлениях. И этим устанавливается особый образ аскетического принятия этого мира и его жизни, аскетического труда и творчества в нем. Не осуждаются и не упраздняются никакие области жизни, как таковые: «каждый должен оставаться в том звании, в котором он призван» (Кор.7, 20), научал ап. Павел, и, однако, во всем быть христианином. Через это внутреннее духовное делание создается мир христианских ценностей в государстве, хозяйстве, культуре, возникает то, что называется духом

жизни. Православие являло силу свою в воспитании народов востока, - Византии, России, славянских народностей с их своеобразной историей, и оно, конечно, не исчерпало эти свои силы и стоит теперь перед новыми задачами»,- пишет С. Булгаков [11, с. 290-291].

Именно через внутреннее преобразование личности становится возможным преобразование мира. Оно дает подлинную свободу, свободу от страстей, свободу от мирских привязанностей, от мира, лежащего во зле, когда, хотя человек и живет в мире и «подвластен принудительной необходимости этого мира, но он не принадлежит ему и способен возвышаться над ним» [11, с. 292]. Оно дает необыкновенное творческое вдохновение и понимание сути явлений, событий, что невозможно в протестантизме, в котором нет понятия внутреннего преобразования личности, духовного творчества, духовного делания. С.Н. Булгаков подчеркивает: «Православие воспитывает прежде всего сердце, и в этом состоит главное его отличие, источник как его превосходства, так и его слабости» [11, с. 293].

Каковы критерии эффективности хозяйственной деятельности?

Хозяйственная деятельность находится между материальным и духовным мирами, хотя бы уже потому, что сам человек принадлежит одновременно к этим двум мирам. Видимо она преобразует окружающий материальный мир, а на невидимом, духовном плане способствует (либо мешает) спасению человека. Поэтому и для этого она должна строиться в соответствии с определенными духовно-нравственными принципами, подлежать духовно-нравственной оценке. Нужно помнить, что христианская религия – не только философско-этическая система, но принцип жизни, способ бытия и твердое ее основание.

Христианство дает социально-экономический идеал, социально-экономическую систему, альтернативную ценностям «мира сего». Поскольку, с одной стороны, хозяйственная деятельность для христианского мировоззрения вещь временная, но необходимая, а с другой - имеет причастность к делу спасения человека, христианство дает идеал не экономически

эффективного, а духовно-эффективного хозяйства. Поэтому возникает и принципиально отличающийся от западной экономической теории духовно-нравственный критерий оценки эффективности хозяйствования (подход, присущий восточнославянской философско-экономической мысли).

Методологический принцип исследования хозяйства, который необходимо применять, это – принцип обратной (изнутри - вовне), а не прямой (снаружи-внутри) перспективы. То есть исследование результативности, эффективности хозяйствования – это не только оценка привычных социально-экономических параметров, которые можно измерить, но и оценка самой этики и психологии хозяйствования в ее идеале, который задает религия, оценка целей хозяйствования, мотивов экономического поведения и в целом экономической психологии хозяйствующего субъекта в соответствии с идеальным содержанием.

По мнению д.э.н., профессора В.В. Симонова, экономика имеет нравственное, сотериологическое, эсхатологическое и отчасти еkkлезиологическое измерения [58, с.11].

О сотериологическом измерении, т.е. о том, насколько экономическая деятельность связана со спасением человека (рода человеческого). В тех областях, где мы сталкиваемся с конкретными проявлениями реальной хозяйственной деятельности - с отношениями труда (и возмещения за труд), собственности, богатства, бедности, благотворительности, и др., мы можем говорить о сотериологическом измерении экономики. Христианину (христианской общине) необходимо не только найти свое место в хозяйственном процессе, определить меру и цели своего в нем участия, но и понять, насколько и как они могут способствовать достижению конечной цели христианского бытия – спасения.

Сотериологическое измерение экономики тесно связано с эсхатологическим.

Христианское учение о Страшном суде утверждает идею конечности земного мира, исторического прогресса. С этой точки зрения необходимым становится уточнение телеологических аспектов (т.е. аспектов, связанных с ответом на вопрос о целесообразности, смысле) участия христиан в хозяйственных процессах, определение цели и значения хозяйственного

процесса в соотношении с Божьей волей о мире и человеке и в перспективе Страшного суда. Если исходить из этих позиций, то *значимыми обстоятельствами является не столько сама экономика и ее эффективность, сколько результат ее воздействия на мир, то есть смысл его преобразования и итоги этого преобразования* в соотношении с той частью Вечности, началом которой послужит Страшный Суд [58, с.12].

Нравственное измерение экономики заключается в оценке экономических отношений и процессов с позиций христианской нравственности.

Исходя из того, что экономика имеет не только временное, материальное, земное, но и эсхатологическое, нравственное, сотериологическое измерения, в оценке ее эффективности совершенно не достаточно учитывать лишь традиционные социально-экономические параметры, необходимы *духовно-нравственные критерии оценки эффективности хозяйствования*: эсхатологические, нравственные, сотериологические.

7.2. Христианская экономическая мысль – общеэкономические воззрения «богословских отцов»

Истоки христианской экономической мысли, безусловно, имеют своим нравственным основанием учение Нового Завета. Однако учение Нового Завета, в отличие от Ветхого, практически не дает ответов на конкретные вопросы хозяйственной жизни, являясь общим духовно-нравственным мерилom и идеалом поведения человека. Поэтому для того, чтобы непосредственно ознакомиться с закономерностями и принципами христианского хозяйствования, нам необходимо будет обратиться к трудам христианских богословов.

За базу мы возьмем произведения двух представителей «золотого» периода святоотеческой словесности, которые можно считать основой всех последующих воззрений на данный предмет: Климента Александрийского и Немезия Эмесского (IV в.).

Доминанта экономического богословия св. Отцов, по замечанию В.В. Симонова, состоит в том, что *необходимо внести элемент разумности в принципиально неразумный, естественно развивающийся хозяйственный процесс*, сделать его не просто управляемым, но привнести определенный элемент

телеологичности, организовать в рамках некоей *целесообразности* [58, с.127-128].

Отсюда вытекают *закономерности, которые должны определять хозяйственную деятельность христианина:*

1) *единственным измерителем экономической активности является Сам Бог, - поскольку «только Бог может быть мерой всех вещей» (Strom V, 95,4) [27]. Бог - измеритель блага. Исходя из этого и сам хозяйственный процесс, и его результат должны быть богособразными (сообразующимся с замыслом, волей Бога о мире и человеке);*

2) *Бог – источник всякого блага, в т.ч. – экономического (например, ресурсы, собственность или способности, возможности); только Богу принадлежит абсолютное право владения всеми благами;*

3) *вся человеческая власть в этом мире, в т.ч. – власть совершать хозяйственные действия, внешне преобразовать мир – власть делегированная, конечным источником ее является Бог;*

4) *хозяйственная деятельность является принудительной необходимостью для большинства людей. Однако христиане должны вести ее таким образом, «чтобы экономические задачи не поглощали их полностью, но были бы подчинены истинной цели человеческого бытия – обожению и Богообщению», т.е. «проявлять заботу надлежит не только о домашнем хозяйстве, но и о воспитании своей души» (Strom I, 34,1) [27];*

5) *хозяйственная жизнь, с точки зрения целеполагания, должна быть сотериологически ориентированной: истинно отвечает Божественному домостроительству спасения тот, кто во всех аспектах своей жизнедеятельности, в т.ч. в экономическом, «свое спасение видит в благе ближних» (Strom VII, 52,3) [27];*

6) *в хозяйственной жизни человека должна присутствовать соразмерность, т.е. хозяйственная активность человека должна осуществляться в ту меру, в какую ей позволяют обстоятельства: человек призван «сообразно своим силам говорить или делать угодное Богу» (Strom I, 176,3), в этой связи необходимо «умение использовать имеющееся» (Strom VII, 48,7), умение не желать «ничего из отсутствующего» и быть вполне удовлетворенным «тем, что наличествует» (Strom VII, 44,4; VII, 45,4) [27]. В конечном счете, умение соизмерять субъективные*

желания с объективными потребностями человеческого бытия, выделяя при этом естественное и истинное и отказываясь от противоестественного, есть основной принцип организации хозяйственной деятельности христианской общины. Члены общины уверены при этом, что «Провидению свойственно сообщать каждому по мере надобности» (Спаситель наделяет дарами каждого в меру его способностей), вследствие чего «результат избранных [нами] действий, сообразно с [нашей] пользой, иногда наступает, иногда — нет» [27]; «Неразумно считать и жить так, как будто мы созданы для того, чтобы есть, а не принимаем пищу для того, чтобы поддерживать наше существование, стремясь к знанию как к главной нашей цели» (Strom VII, 87,2) [27];

7) *естественное самоограничение*, вытекающее из принципа экономической соразмерности, а также базовая телеологическая посылка христианской хозяйственной деятельности ориентируют ее — в максимуме (а истинный христианин не может не быть максималистом, потому что максимальны любовь Божия к человечеству и та Жертва, которая была принесена за его спасение) — на *конечность* еще в этом мире, не дожидаясь перехода к веку будущему: *умеренность диктует*,; *что результаты хозяйственной деятельности должны восприниматься «не как нечто важное для жизни, а только лишь как необходимое всем для поддержания тела»* (Strom VI, 79,2), а посему — если христианин не хочет быть рабом телесного духа», но стремится научиться управлять им (Strom VI, 136,2) — он должен позаботиться «о том, как освободить свою душу от власти тела» (Strom V, 106,1), от власти влекущих его благ материального мира и связанных с ним страстей, принеся тем самым «жертву, приятную Богу» (Strom V, 67,1), дав своей душе возможность просвещения светом истинного благочестия (Strom V, 67,4) и выхода на стадию совершенного очищения — в ту меру, в какую это возможно человеку, — через «полное послушание Богу и отказ от всех земных вещей» (Strom VI, 75,3; IV, 159,1) [27].

Таким образом, истинный христианин «всем сотворенным пользуется в той мере и для тех целей, на которые указывает Логос... и не дает сотворенным вещам «поработать себя, всегда оставаясь их господином» (Strom VII, 62,1), «уважая мироустройство» (Strom VII, 60,1) и «восприняв в Слове Божьем меру сущности вещей, позволяющую различать их достоинство»

(Strom VII, 60,4). Он «не испытывает любви ни к чему из того, что находится на земле. Не желая оставаться на земле и остерегаясь привязанности ко всем благам этого мира, он дорожит лишь теми благами, на которые можно надеяться или, лучше сказать, которые он уже знает как блага истинные», и поэтому «терпеливо переносит труды испытаний и скорби» (Strom VII, 63,1—2) [27]. Этот пример хозяйствования призывает: *«Будем так управлять нашим имуществом, как это угодно Богу (Г. Палама XIII, 1,135), что означает практически следующее: надлежит миром пользоваться, но не злоупотреблять им» (Палама XIX, 1,205) [53];*

8) *сотериологическим аспектом* экономической деятельности определяются и *критерий эффективности*, который святоотеческая мысль применяет к хозяйственному процессу: *«дела оцениваются не только по достигнутому результату; мотив в каждом случае также принимается во внимание» (Strom II, 26,5).* Кроме того, и мотивация, и само дело, и его результат должны быть догматически безупречны; только тогда они могут быть и богоугодны.

Как бы развивая (в совершенно ином контексте) эту посылку, митр. Антоний (Блум) специально указывает: *«Критерий не в удаче и неудаче. ... Вопрос ставится о переоценке наших суждений; суть в том, что мы не можем судить об успехе или поражении по человеческим критериям. ... Мы должны быть готовы к тому, что то, что кажется мудрым, окажется безумным, и наоборот: то, что по-видимому успех, на деле — самое большое несчастье... Мы должны научиться расценивать вещи по новым масштабам» [34].* А Климент Александрийский как бы между делом замечает: *«Желающий угодить людям не может угодить Богу, ибо толпа всегда предпочитает не то, что должно, но только то, что ей нравится» [27].*

Чуть позже мы более подробно рассмотрим христианские принципы отношения к труду, собственности, богатству и бедности, а сейчас попытаемся ответить на конкретные вопросы, возникающие в процессе хозяйственной жизни, в том числе современной, руководствуясь перечисленными

закономерностями. На основе чего сформулируем принципы христианской хозяйственной этики.

7.3 Принципы христианской хозяйственной этики

Какими же критериями должен руководствоваться человек – субъект хозяйствования (руководитель, подчиненный, государственный деятель) при построении хозяйственной жизни, принятии оптимальных решений, в т.ч. управленческих.

Общеизвестные критерии, по которым оценивается эффективность хозяйствования, это получение определенной нормы *прибыли* и достижение *социальной эффективности*. Христианская этика говорит о других критериях - *нравственном и сотериологическом*, отвечая на вопросы, что будет способствовать спасению самого человека и его ближнего, а что нет, что будет являться злом, а что - благом для самого человека, его ближнего, окружающего мира с точки зрения Божественного замысла о мире и о человеке.

Поэтому любая человеческая деятельность, и прежде всего хозяйственная, должна соотноситься с Божественной волей, а потому *любому верующему хозяйственнику необходимо постоянно сверять свои действия с теми нравственными установлениями, которые даны в учении Церкви [2]*. Это положение можно назвать ***принципом нравственного соотношения***, он согласуется с перечисленными выше 1,4,5,8 закономерностями, определяющими хозяйственную жизнь христианина. Другими словами, если принимается какое-либо *решение в любой профессиональной сфере*, оно должно соответствовать (его целесообразность должна оцениваться) *профессиональным и нравственным критериям*.

Принцип нравственного соотношения действует и в нехристианских религиях, где критерием является соответствующее вероучение и даже, в какой то мере, в атеистическом обществе, где оценочным критерием является совесть.

Реализация этого принципа в повседневной жизни вызывает порой у многих светских людей, непосвященных в смысл христианского учения и мировоззрения, недоумение. Действительно, как определить нравственность целей большинства видов предпринимательской деятельности,

ставящей, как известно, выше всего получение максимально возможной прибыли? Такую прибыль в украинском *легальном бизнесе* до недавнего времени давали *торговля спиртным и табаком, а также различные финансовые (банковские в т.ч.) операции спекулятивного и игрового характера*, т.е. то, что с позиции Церкви является неблаговидным занятием. Как же совместить христианскую нравственность и прибыльность предпринимательского дела?

Конечно, поскольку бесприбыльное дело обречено на провал, при выборе сферы хозяйственной деятельности и особенно при составлении бизнес-планов вопросу *соотнесения затрат и выручки* должно быть уделено серьезное внимание, собственно здесь проявляется закономерность соразмерности. В этом отношении верующий предприниматель ничем не отличается от неверующего, он должен *иметь соответствующие знания, навыки, профессионализм*.

Главным же в православном подходе к делу является ***соотнесение целей, способов ведения предпринимательской деятельности с принципами христианской нравственности***.

Исходя из этих принципов, возможно, придется поступиться более прибыльным делом для того, чтобы не сделать зла ближнему. Следует также иметь в виду, что цели крупномасштабной предпринимательской деятельности и больших хозяйственных проектов должны быть согласованы с общей задачей *возрождения национальной экономики*.

Сама действительность показывает, что вести нечестный бизнес в Украине станет вскоре практически невозможным, поскольку развитие экономики по криминальным законам завело ее в состояние коллапса. Поэтому, с одной стороны, необходимо ужесточение законодательства в сфере экономических правонарушений, и особенно контроля за его исполнением, а с другой, развивать этику бизнеса посредством воспитания, образования будущих бизнесменов. Нужно всем понять, что пока в Украине продолжается нравственный "беспредел", все честные люди, особенно христиане должны способствовать его прекращению и участвовать в формировании высоконравственных норм отечественного предпринимательства.

Необходимо развивать и поощрять национальное предпринимательство. В условиях замещения импортных потребительских товаров и особенно продуктов питания весьма перспективным выглядит возрождение лучших национальных традиций в этой области. Например, сеть пунктов общественного питания, в том числе пунктов быстрого питания, построенная на традициях украинской кухни, может и должна составить значительную конкуренцию сети ресторанов Мак–Дональдс, засилью "хот-догов", гамбургеров и "спрайтов". Но здесь нужна, кроме инициативы предпринимателей, высокая культура, как обслуживания, так и потребления.

Возрождение национальной экономики отнюдь не означает самоизоляцию наших производителей, не отрицает участия украинских предпринимателей в международных операциях, в том числе коммерческого характера. Однако и тут *личные интересы должны соотноситься не только с национальными, но и с христианской нравственностью.*

Понятно, например, что в торговле не следует принимать на реализацию товары, которые наносят или могут нанести вред человеку: консервы с просроченным сроком годности, продукты, не соответствующие международным стандартам качества, различные подделки. Тревогу вызывают различные эмульгаторы и стабилизаторы, содержащие канцерогенные вещества и наносящие ущерб здоровью человека. Ведь не напрасно многие эмульгаторы и стабилизаторы не допускаются к применению в пищевых продуктах, продаваемых в промышленно развитых странах, и те, кто завозят и продают у нас такие продукты, знают об этом, но искушение ничем не сдерживаемой наживы часто берет верх [2].

По каким принципам необходимо выстраивать свои отношения с окружающим миром (подчиненные, другие субъекты хозяйствования, потребители, окружающая среда) в процессе хозяйствования?

Отвечая на этот вопрос, можно применить как универсальный принцип нравственного соотнесения, так и следующий принцип - ***принцип сопричастности и ответственности человека за весь сотворенный мир.***

Каждый человек является творением Божиим и поэтому он ответственен не только за свою жизнь, но и за жизнь своих близких. Более того, замысел Божий о мире подразумевает спасение не только человека, но и всего творения. Поэтому человек ответственен так же за все, что создано Творцом на земле [2].

Рассмотрим лишь важнейшие аспекты применения этого принципа. Во-первых, в соответствии с христианским учением, *ко всем людям следует относиться так же, как к самому себе*. Причем христианство совершенно не признает лукавства *двойных стандартов*. Известно, что двойная мораль появилась еще в допотопные времена, когда возникли первые сообщества людей, с их противоречивыми интересами, скрытыми и явными конфликтами, междоусобицами войнами. Известно также, что Ветхий Завет узаконил существование двойственного отношения к единоверцам и другим людям, когда лишь "своим" выдавались беспроцентные ссуды, прощались долги и обиды, к чужим же и пришельцам нужно было относиться гуманно, справедливо, но ...не так, как к своим. И только с пришествием в наш мир Богочеловека Иисуса Христа мы получили нужную для вразумления и спасения человечества заповедь, в соответствии с которой *мы должны поступать с другими так, как хотели бы, чтобы другие поступали с нами*.

Вспомним, что на вопрос законника о наибольшей заповеди Спаситель называет вначале любовь к Богу, и говорит, что это *"первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя"* (Мф.22:38-39) [5].

В современном мире эта важнейшая заповедь игнорируется или трансформируется так, что под ближними понимаются единоверцы или же люди, связанные родственными узами и материальными интересами. *По учению же Церкви, ближним считается тот, кто в данный момент находится рядом, и прежде всего те люди, которые нуждаются в нашей помощи. Отсюда вытекает необходимость внимательного отношения не только к своим родственникам, но и к своим деловым партнерам, подчиненным работникам, поставщикам и покупателям, клиентам и контрагентам.*

На этом принципе зиждется выручка и взаимопомощь верующих людей, их сострадание к больным и немощным.

Этот же принцип лежит в основе *христианской благотворительности*. Особенно важно помнить о ней тем предпринимателям, которые успешно ведут свое дело, имеют постоянно растущие объемы реализации товаров и услуг.

Исходя из того, что человек ответственен за весь сотворенный мир, должна разрешаться и проблема *сохранения окружающей среды*. Известно, что активная хозяйственная деятельность людей привела к серьезным ухудшениям экологической обстановки. В огромных масштабах загрязняются воздух и вода, исчезает флора и фауна, земля истощается в части плодородного слоя и покрывается не утилизируемыми отходами. Отчеты и статьи экологов напоминают книги о конце света. Называются даже сроки самоуничтожения человечества, которое может погибнуть в собственных отходах уже через два поколения.

Сейчас практически нет направлений хозяйствования человека, не наносящих ущерба природе. Известно, что современный человек не может существовать без того, чтобы совсем не использовать энергии, запасенной землей в своих недрах. Мы не можем обойтись без отопления, освещения, горячей пищи, без крова. Энергия, запасенная ранее землей, используется человеком не полностью и значительная часть ее расточается безвозвратно [2].

Как же относится христианство к этой проблеме? В соответствии с христианским учением, конец этого мира должен наступить, однако людям не дано знать «времена и сроки», Творец может продлить существование земной жизни, что во многом зависит от поведения самого человека. Это значит, что *недопустимы фаталистические настроения ожидания конца света. Надеясь на милосердие Бога, человек (человечество) должен делать все от него зависящее для избегания экологической катастрофы*. В этом главное отличие христиан от эсхатологических пессимистов и взбешенных гедонистов, живущих по принципу «после нас хоть потоп».

Любой человек еще со времен своего грехопадения несет ответственность за свое отношение к живой и неживой природе. Но почему особенно важно понимать это сейчас?

Потому, что *если мы и дальше будем так относиться к окружающему миру, нам просто не выжить*. Достаточно взглянуть на изуродованные отходами розничной торговли улицы и площади наших городов, на колоссальные завалы не утилизируемых отходов, на загрязнение водных бассейнов, на следы отдыха туристов на природе, и даже на следы пребывания студентов на переменах или в учебных аудиториях. Церковь призывает людей одуматься и сделать все возможное для исправления ситуации и прежде всего для сохранения жизни на Земле [2].

Как должен человек относиться к успеху и неудаче, благам, в т.ч. богатству и бедности, своему положению в обществе?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно опираться на уже описанные закономерности христианского отношения к хозяйствованию (1,2,3,7,8 пункты). Исходя из них, принцип христианского отношения к делу можно назвать ***принципом молитвенной благодарной подчиненности Промыслу или принципом благодарности и синергии двух волей и действий (Бога и человека)***.

И за удачу, успех в делах, и за неудачу *необходимо благодарить Бога*. *Успех не должен вызывать гордыни, нельзя считать себя выше других людей, если Бог поспешествует в делах. Неудачи не должны вызывать ропота и уныния*. Подчиненность отнюдь не означает пассивности в делах.

Напротив, предполагается *самая высокая активность*, что явствует из поговорки - "На Бога надейся, а сам не плошай". *Нужно уметь анализировать и признавать свои ошибки, активно исправлять ситуацию по мере своих возможностей и за все благодарить Бога*.

При этом следует понимать, что Бог в нашей хвале не нуждается, а вот смирение человека перед невзгодами, посланными свыше, заставляет его задуматься о нравственности своих поступков, образе жизни, *мобилизовать всю свою волю и, с Божией помощью, исправить положение дел или же полностью отказаться от задуманного*. *Смириться будет означать принять ситуацию положительно, как полезную и необходимую для спасения*.

Пути Господни неисповедимы и, возможно, крайне неблагоприятное стечение обстоятельств коренным образом изменит направление деятельности человека, заставит его

пересмотреть свою жизнь, оградит от нищеты или тюремных нар, болезни и смерти.

Заметим, однако, что не все христианские конфессии одинаково относятся к успеху в делах. *В протестантских конфессиях успех в делах предпринимателя, богатство и прибыльность бизнеса свидетельствуют о богоизбранности данного человека (принцип предопределения), а потому другие люди должны служить ему, т.к. они не избраны Богом.*

Однако в любой христианской конфессии нет фатального отношения к человеческой судьбе. Христианство основано на свободной человеческой воле: судьба человека во многом зависит от него самого. Но если протестанты руководствуются принципом предопределения и считают, что человек должен доказать свою богоизбранность упорным трудом, то православные люди считают и неуспех в предпринимательских делах промыслительным и как это ни трудно, нужно и при этом воздавать хвалу Спасителю.

Рассмотренные выше *христианские принципы хозяйственной этики являются достаточно универсальными и они дополняют те специфические черты национальных традиций хозяйствования.* Одна из них связана с использованием в деловой практике *принципа нестрого-эквивалентного обмена*, что непонятно не только многим бизнесменам, но и христианам других конфессий, живущим на Западе.

В большинстве европейских стран даже в частной жизни человек старается дать другому ровно столько, сколько он от него получил. При этом учитывается все вплоть до мелочей, причем счет идет на центы, пфенинги, пенсы. Людей, которые не обращают на мелочи внимания, или относят к благотворителям, или же считают психически нездоровыми, что, однако, не мешает многим пользоваться их услугами. В то же время считается, что собственную благотворительность нужно как можно больше афишировать (в рекламных целях) или же извлечь иную выгоду.

Однако не нужно считать, что Православие способствует расточительности или же оправдывает ее, призывает отказаться от учета в процессе хозяйственной деятельности. Рачительных хозяев, ведущих счет каждой копейке, было достаточно много в православных странах и всем ясно, что без налаженного учета

невозможно быть хорошим предпринимателем и в наше время, но требовать для себя преимущественной выгоды по мелочам у нас не принято. Поэтому о многих "нормальных", по западным меркам, людях у нас говорят: " Да он за копейку задушится".

Есть и еще ряд традиций отечественного предпринимательства, непонятных западным бизнесменам. Например, соборность - добровольное, безвозмездное и неафишируемое объединение людей для совместных действий.

Подведем итоги. Закономерности, которые должны определять хозяйственную деятельность христианина (христианской общины, общества), сформулированные еще в IV в., являются актуальными и крайне необходимыми и для современной украинской экономики и общества. В них сформулированы основные правила правильного отношения к материальным благам, собственности, власти, потреблению, окружающему миру, к оценке эффективности ведения хозяйства.

К сожалению, сейчас и в реальной практике ведения хозяйства, и в современной экономической теории они забыты или считаются отсталыми и неприменимыми. В них заложено другое понимание, виденье экономики и человека в ней, непонятные, с точки зрения западной экономической науки и рационального подхода, такие критерии оценки хозяйственной деятельности, которые предусматривают оценку ее целей и мотивов, влияние качества ведения хозяйства на душу человека.

Сама по себе прибыльность, экономическая эффективность хозяйствования не отрицаются, если при этом придерживаются принципы христианской этики.

Только к середине-концу XX в. появилось, сначала в психологии, а затем в менеджменте экономической психологии понимание того, что мотивация хозяйственной деятельности, труда, духовно-нравственное, психологическое состояние человека, коллектива оказывает важнейшее влияние на производительность и качество труда, на конечный результат хозяйствования, а сама социально-экономическая среда, в свою очередь, влияет на психологическое состояние человека. И хотя измерить это влияние достаточно трудно, многие ученые признают его. Однако в оценке эффективности хозяйственной

деятельности все-таки доминирует подход «чистого экономизма».

Принцип *соразмерности* применим как к психологическим, так и к экономическим условиям обеспечения эффективности хозяйствования. Современные закономерности, открытые в исследованиях экономической психологии, в частности закон Йоркса-Додсона, указывают на неэффективность стимулирования труда работника, если нагрузка на него превышает его предельные возможности. Планирование хозяйственной деятельности всегда осуществляется исходя из сопоставления затрат и результатов, ресурсных возможностей предприятия и желаемого объема производства, объема производства и возможностей сбыта и т.п.

Соразмерность и самоограничение - это те закономерности, которые в принципе позволяют решить противоречие между двумя закономерностями - психологической закономерностью неограниченного роста потребностей и желаний человека и экономической закономерностью ограничения ресурсных возможностей. И решение лежит не только в плоскости технологии, техники, экономических механизмов, но прежде всего в области психологии и нравственности.

Если посмотреть на эти закономерности с позиции их влияния на человека – главного субъекта хозяйствования, от которого зависит конечный его результат, то станет понятным, что их соблюдение только положительно повлияет на психологическое, духовно-нравственное состояние человека, будет способствовать духовно-нравственному совершенствованию человека и, следовательно, положительно повлияет на развитие хозяйства. Собственно, наиболее яркие доказательства влияния христианской мотивации труда на эффективность хозяйствования дают примеры монастырского хозяйствования и его влияния на развитие культуры и хозяйства Европы, Украины, России.

Принципы христианской хозяйственной этики - принцип нравственного соотнесения; причастности и ответственности за окружающий мир; принцип благодарности и синергии двух волей и действий (Бога и человека) - очень сжато и просто задают такие ориентиры хозяйственной деятельности, при условии следования

которым экономика сможет полностью реализовать все свои цели (в т.ч. нравственную, гуманную, экологическую, экономическую), обеспечить гармоничное развитие личности и общества.

ЛЕКЦИЯ 8

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ И ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

8.1 Богатство (бедность), собственность в христианской (православной) этике хозяйствования.

8.2 Осмысление богатства и собственности в восточнославянской философско-экономической мысли.

8.3 Благотворительность как духовное явление и фактор развития личности, общества, экономики.

8.4 Распределение и потребление в христианской (православной) этике хозяйствования.

8.1 Богатство (бедность), собственность в христианской (православной) этике хозяйствования

Для того чтобы понять специфику православной модели христианского хозяйствования, необходимо рассмотреть специфику отношения к основным хозяйственным ценностям и отношениям, а именно: богатству, собственности, благотворительности и милостыни, потреблению и распределению.

Основные положения, на которых строятся рассуждения о собственности и богатстве в соответствии с православным богословием, представлены как в трудах отцов Церкви, так и обобщены в двух современных официальных документах (Основах социальной концепции РПЦ, Своде моральных принципов и правил хозяйствования, принятых на Всемирном Русском Народном Соборе), отражены в православной религиозной философии.

Первое положение: по учению Православной Церкви, люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит

абсолютное право владения ими. Бог как Творец и Господин всего тварного мира есть его Верховный Собственник, Податель и Распорядитель всех благ (материальных и духовных), в том числе и самой жизни.

Относительность права собственности для человека Спаситель многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование (Мк.12:1-9), или таланты, распределенные между людьми (Мф.25:14-30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16:1-13). Выражая присущую Церкви мысль о том, что *абсолютным собственником всего является Бог*, святитель Василий Великий спрашивает: «скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?». Греховное отношение к собственности, проявляющееся в забвении или сознательном отвержении этого духовного принципа, порождает разделение и отчуждение между людьми [59, с.90].

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховский) также четко формулирует данную мысль: «*Вся собственность принадлежит Богу, так же, как Ему принадлежит жизнь. И собственность так же раздается Богом, как жизнь*» [1, с. 113].

Второе положение исходит из того, что блага мира предназначены для всех людей.

Климент Александрийский в своем произведении “Педагог” так развивает эту идею: “Бог создал человечество для братского общения.., все доставляя всем, даровав в общее достояние для всех. Бог дал нам *наслаждаться, но только в пределах необходимого, и по Его воле наслаждение должно быть общим*. Тертуллиан доводит эту идею до формулы: “*И то, что кажется нашим, на самом деле чужое, поскольку все - Божье*” [26].

На этих двух положениях основаны *заповеди справедливости и милосердия, в том числе в распределении материальных благ, долг милостыни, а также отрицательное отношение к ростовщичеству*. И собственность, и богатство рассматриваются как дар Божий, которым человек должен справедливо распорядиться и за использование которого даст ответ перед Богом, совестью, обществом.

В целом необходимо отметить, что «идеал христианского хозяйства основан на почве *безусловной справедливости*. Ведь

Богу угодно, чтобы все люди были равны, Он всем нам определил одинаковые условия жизни, всех призвал к мудрости, всем обещал бессмертие, никто не отлучен от его милостей. Пред Богом нет раба, нет и господина. Пред ним беден лишь тот, кто беден благочестием, богат тот, кто богат добродетелями».

Итак, собственность, в целом материальные блага необходимо воспринимать как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. Но хозяйственная жизнь человека, так или иначе, связана с собственностью. И право человека на собственность необходимо уважать.

Поэтому *третье положение* заключается в том, что нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее. В двух из десяти заповедей Десятисловия прямо сказано об этом: «Не кради... Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:15,17). В Новом Завете такое отношение к собственности сохранилось и приобрело более глубокое нравственное обоснование. В Евангелии об этом сказано так: «Заповеди: «не кради» ... «не пожелай чужого»... и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя»» (Рим. 13:9).

Четвертое положение заключается в признании возможности искушения собственностью, богатством. Если человек сосредотачивается на преумножении своих богатств, излишне дорожит своей собственностью, то он, согласно единодушному мнению всех монотеистических религий, впадает в идолопоклонство.

По этому поводу в социальной концепции Русской Православной Церкви сказано: «Помня о необходимости хлеба насущного, полагая, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования, Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами. Ведь они не могут сделать человека счастливым. Погоня

за богатством пагубно отражается на духовном состоянии человека и способна привести к полной деградации личности. Господь Иисус Христос предупреждает: «Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15) [59].

Правильно используя материальные блага, человек тем самым не только преображает материальный мир, но и приобретает духовное богатство. Однако связывать имущественное положение человека само по себе и его духовное состояние, а тем более участь его души в вечной жизни в корне неправильно.

Поэтому *пятое положение* отвечает на вопрос зависимости между имущественным положением человека и его угодностью Богу, праведностью.

В Ветхом Завете прослеживаются две тенденции: первая видит в богатстве благословение Божье, вторая предупреждает о возможной опасности, таящейся в излишней привязанности к земным благам.

Новый Завет решительно отвергает первую тенденцию, не считая земное благополучие наградой за праведность, и развивает вторую тенденцию, наполняя ее качественно новым содержанием. *Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу*. Это положение православного богословия существенно отличается от протестантского, в котором благополучие человека в земных делах, его имущественное состояние является признаком угодности Богу. Это одно из основных положений, которое стало духовной основой западной цивилизации и социально-экономической системы.

Но в Священном Писании не содержится и порицания богатства как такового. Владея значительным имуществом, не согрешает тот, кто использует его согласно с волей Бога, Которому принадлежит все сущее, и с законом любви, ибо радость и полнота жизни - не в приобретении и обладании, но в дарении и жертве.

Отцы Церкви неизменно оценивают хозяйственные отношения по критерию служения людям, а не их личным интересам и их стихийной борьбе, и принципиально подчиняют

эти отношения системе нравственных обязанностей. Они ответили нам на вопросы о ценности временных благ, о допустимых способах их приобретения и об их достойном употреблении. Рядом с богатством, в обычном смысле, существует богатство высшего порядка – это нравственная ценность в самом человеке. Отцы Церкви различают двоякого рода богатства – «слепое» и «зрячее»: истинное богатство открывает нам глаза, обогащает наш умственный взор, противоположность же его – пагубная нищета, которую напрасно называют богатством. Истинное богатство может быть дано как богатому, так и бедному, точно так же – богатство ложное.

Св. Иоанн Златоуст развивает мысль, что не во всяком богатстве и не во всякой нищете следует видеть перст Божий. Ведь есть богачи, скопившие себе богатство грабежом, кощунством и искусством скомороха; эти люди недостойны вообще жить на свете, а тем паче в роскоши и богатстве. Откуда у них это богатство? Не от Бога, а от греха. Или возьмем следующий случай: легкомысленный юноша растратил свое имущество или попал в руки мошенников; если он т.о. впадает в нищету, то эта нищета уже не от Бога, а результат его собственной расточительности.

Таким образом, в целом собственность и богатство признаются нравственно нейтральными. От самого человека зависит, будет ли богатство “добром” или “злом”.

И бедность, и богатство следует воспринимать как испытание: «Бедность, так же, как и богатство, может быть добродетельной, а может быть и порочной. Богатство – само по себе на благословение и не наказание. Это, прежде всего, испытание и ответственность» [59].

Мудрое отношение к богатству и собственности предполагает воспринимать их как дар Божий, который человек должен употребить не во зло себе, своей душе, ближнему и обществу, а во благо, богатство – это возможность служения своему народу: «Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа» [59]. В своде моральных правил и принципов хозяйствования, еще раз делается упор на невозможности одновременного служения Богу и маммоне (Маммона – языческий бог богатства у некоторых

древних народов, сейчас – символ алчности, наживы), невозможности одновременной концентрации и на материальных успехах, и на духовных ценностях, а также на последствиях культа богатства.

8.2 Осмысление богатства и собственности в восточнославянской философско-экономической мысли

В перечисленных положениях христианской богословской мысли, относящихся к богатству и собственности, упор сделан на *личностных, психологических аспектах*, которые, безусловно, в конечном итоге порождают определенный тип экономического поведения человека, ту или иную модель хозяйствования.

Но кроме личностного, нравственного аспекта в вопросе отношения к богатству и бедности необходимо выделять еще и *народнохозяйственный*, который, безусловно, не рассматривали богословы.

Вопрос богатства и бедности, как с позиции православного богословия, так и с позиции народнохозяйственной, с нашей точки зрения, очень верно рассматривал С.Н. Булгаков. Он, и это очень важно, отделяет личное отношение человека к богатству и бедности, тот аспект, который как раз в основном и рассматривается в богословии, и *отношение к богатству народному*. Что касается личного отношения, он рассматривает его так же, как и святоотеческое богословие. Что же относится к народному богатству, здесь он развивает собственную позицию, отражая при этом позицию не только богослова, но и экономиста.

С одной стороны, С.Н. Булгаков пишет о *необходимости преодоления бедности и росте народного богатства как отрицательном условии духовного развития человека*. Он подчеркивает *необходимость экономического прогресса как возможности преодоления народной бедности, расширения возможностей культурного развития личности и народа*. С другой стороны, он, конечно же, *предостерегает от увлечения богатством и роскошью, связывая материальное благосостояние народа с уровнем его духовно-нравственного развития*. При этом С.Н. Булгаков развивает очень важное положение, касающееся *верного отношения к экономическому прогрессу*: «должное,

правильное личное отношение к богатству, духовная свобода от него может быть совершенно совместима с признанием необходимости экономического прогресса для всего человечества и, может быть, именно такие духовно свободные деятели и являются наилучшими, бескорыстнейшими проводниками этого прогресса. Быть свободным от богатства, или, но крайней мере, обуздывать себя, свою похотливость и вести аскетическую борьбу со своими низшими инстинктами не значит еще идти против материальной культуры, а только предполагает лишь определенное, осторожное к ней отношение и соответственную умеренность в пользовании ею» [9, с.704].

Следующий очень важный вопрос, которому уделяет внимание С.Н. Булгаков – это вопрос *необходимости рационального ведения хозяйства*, основанного на принципах планирования и экономической целесообразности (очень хорошо эти принципы хозяйствования рассмотрены в Домострое). Запрещение пектись о завтрашнем дне, о пище и питии, сделанное Спасителем, подчеркивает С.Н. Булгаков, *предостерегает человека от порабощения земными заботами, отягчения заботами и тревогами о своем материальном благополучии, человеку заповедуется свобода от духовного плена.*

И подводя итоги своим рассуждениям, С.Н. Булгаков пишет: *«Вообще в Евангелии запрещается, по нашему пониманию, не хозяйственный расчет, без которого вообще невозможна и сама хозяйственная деятельность, а хозяйственное ослепление, та жадность и жестокость, благодаря которой замирает в человеке духовная его жизнь. Считаться же с суровой хозяйственной необходимостью и, следовательно, вести рационально личное, народное и государственное хозяйство не может быть запрещено в той книге, где сказано: «в поте лица твоего ешь хлеб твой», и еще: «кто не работает, не должен есть»*[9, с.705].

Что же касается проблем собственности, то кроме выше отмеченных положений, следует отдельно выделить вопрос о предпочтительности той или иной формы собственности с точки зрения нравственного критерия.

Вопрос *выбора оптимальной формы собственности*, соответствующей принципам христианской нравственности и

необходимости эффективного экономического развития, занимал русских религиозных философов, в частности *И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, В.Ф. Эрн*. Особенно остро он стоял в связи с теми негативными проявлениями частной собственности, которые ярко проявились в капиталистической системе хозяйствования, а также и другой крайностью – стремлением к уничтожению частной собственности при социалистической системе.

Идеологемы защиты и отрицания частной собственности особенно остро соприкоснулись на рубеже XIX-XX вв. Если В.С. Соловьев и И.А. Ильин явились наиболее откровенными «обоснователями» частной собственности, то В.Ф. Эрн и некоторые другие философы выступили с идеей ее опровержения. Напоминая содержание Святого Писания, В.Ф. Эрн доказывал, что мотив собственности, а тем более мотив частной собственности, является чуждым христианству, православию. Знаменитые евангельские аксиомы «не сейте и не собирайте в житницы», «не можете служить одновременно Богу и маммоне» - В.Ф. Эрн рассматривал как отправные для действительно христианского отношения к собственности [61].

Совершенно иначе проблему собственности понимал И.А. Ильин. Он считал, что только частная собственность делает человека личностью, выступает основой для достойных условий его существования и даже объективно способствует объединению человечества в единое содружество творцов [24].

С точки зрения раннего христианства, В.Ф. Эрн был, безусловно, прав. Однако следует учесть, что раннее христианство под лозунгом отрицания собственности отрицало вообще саму экономику. Эпоха его возникновения и последующие, особенно современная эпоха - несопоставимы. Очевидно, что без активной хозяйственной деятельности человек не мог обеспечить себе не просто достойных, но даже и физиологически приемлемых условий жизни. Поэтому и состоялось *«Обоснование частной собственности» И.А. Ильина. Но это было в полном смысле слова человеческое и нравственное «обоснование», которое выступило альтернативой тотальному огосударствлению и превращению человека из собственника-*

хозяина в винтик хозяйственной машины, субъект обобщественного и огосударственного труда [14].

В таком же ракурсе рассматривал проблему частной собственности и Н. А. Бердяев. Он подчеркивал, что, к сожалению, в настоящее время «принцип собственности обездушен и извращен» [4]. *Что собственность по своей природе есть начало не материальное, а духовное. То есть именно отношением к собственности будут определяться результаты хозяйствования.* Рассуждая об отношении к частной собственности, сложившейся в условиях капиталистической системы хозяйствования, он отмечает, что «Превращение собственности в орудие корысти, наживы и угнетения ближних духовно разрушает собственность и готовит почву для социалистического ее отрицания», что также является крайностью. Он считает, что *и социализм и капитализм отрицают духовно-нравственную основу хозяйствования, и частная собственность при капитализме, и общественная при социализме означают рабство у экономической действительности, потребительскую идеологию – взгляд на материальный мир лишь как на средство удовлетворения потребностей» [4].*

Вслед за И.А. Ильиным он обосновывает необходимость частной собственности на землю, выступая против национализации и социализации земли.

Также он считает, что «христианское преодоление всякой собственности есть уже явление духовной, а не хозяйственной жизни», и что «собственность должна быть подчинена более высоким началам». Тем самым еще раз подчеркивается, что *оценочные критерии хозяйствования должны иметь своей основой внутреннюю мотивацию [4].*

Наиболее точный ответ о выборе той или иной формы собственности, на наш взгляд, дает С.Н. Булгаков. Он отмечает, что в первохристианской письменности, а также у таких отцов Церкви, как святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, имеются чрезвычайно резкие осуждения частной собственности. Однако *«вся энергия этих осуждений относится не столько к собственности, сколько к собственникам, в которых клеймится эгоизм и черствость при*

пользовании собственностью. *От собственника требуется известное поведение* – именно исполненная доброжелательства помощь бедным и вообще полезное и разумное пользование богатством, причем высшим достижением будет полный отказ от собственности во имя освобождения от хозяйства» [12].

Общая собственность, о которой говорит социализм, отмечает С.Н. Булгаков, такой же соблазн, как и собственность частная: «Пусть она будет свободна от тех злоупотреблений, какие связаны именно с частной собственностью, но, делаясь самодовлеющей нормой жизни, она представляет, конечно, такие же путы для духа, плен души, как и частная собственность. Иначе говоря, плен души у богатства и у собственности – одинаково личной или общественной – равно предосудителен и опасен, и социализм в такой же мере требует аскетического регулирования жизни, как и частная собственность, ибо вне этого и он превращается в служение мамоне» [12].

И С.Н. Булгаков, собственно, формулирует ответ на вопрос о выборе той или иной формы собственности: «вопрос о формах собственности для христианства превращается в вопрос чистой целесообразности.... Христианство столь же мало связано с хозяйственным индивидуализмом, как и социализмом, и одинаково как к тому, так и к другому обращается с тем же призывом и предостережением: не погружаться в хозяйство до конца, не давать овладеть собою его инстинктам, но по возможности и живя в хозяйстве, осуществлять свою свободу от богатства, подчинять его религиозно-этическим нормам. Одним словом, христианству в вопросах хозяйства и социализма принадлежит лишь аскетический, религиозно-этический мотив самообуздания и служения ближнему, а не то или иное суждение, касающееся хозяйственного факта, где царит необходимость со своей целесообразностью» [12].

Таким образом, с точки зрения нравственного критерия не бывает эффективных или неэффективных форм собственности. При каждой из них возможны как греховные явления - хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ. А сама эффективность использования

собственности, имущества, капитала зависит как от факторов организационно-управленческих, интеллектуальных, технических, экономических, правовых, состояния макросреды, так и от нравственных.

Для нравственного человека собственность есть не только средство извлечения выгоды, но и средство служения идеалам добра и справедливости: «Если человек создает материальные блага исключительно для себя, своей семьи, своей социальной группы, при этом пренебрегая интересами других, - он преступает нравственный закон и многое теряет в экономическом смысле», - подчеркивается в социальной концепции Русской Православной Церкви [59].

8.3 Благотворительность как духовное явление и фактор развития личности, общества, экономики

Тесно связано с вопросом верного отношения к собственности и богатству и такое духовно-нравственное и социально-экономическое явление, как благотворительность, которая в условиях православной модели хозяйствования являлась значительным фактором *духовного, социального и экономического развития.*

Это явление немыслимо без духовно-нравственных ценностей милостыни и милосердия, любви к Отечеству, людям.

Благотворительность как взаимодействие присущих ей материального и духовного начал представляет собою целую систему явлений и понятий. Благотворительность понимается прежде всего как проявление любви к Богу и людям, не только “ближнему”, но и “врагу”. Она проявляется в милосердии, попечительстве, меценатстве.

Милосердие – это особое милостивое отношение к ближнему и оно проявляется как во внутреннем отношении к человеку, так и во внешней помощи ему, помощи в любой форме. Оказание помощи ближнему было нормой еще Ветхого Завета.

Для Нового Завета без милосердия не мыслится спасение человека. Сам Спаситель в Евангелии говорит: «Подавайте милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11:41) и «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7).

Среди различных дел милосердия Климент Александрийский ставит милостыню на первый план: «Хороша милостыня, как покаяние за грех: сильнее молитвы пост, а милостыня сильнее обоих». Отцы Церкви подчеркивают, что христианская любовь должна проявляться в деятельной помощи ближнему. Те, кто не проявляют милосердия, и судимы будут без милосердия; им не поможет и вера, ибо вера без дел мертва [61].

Однако здесь, как и везде подчеркивается важность *внутреннего отношения к тому, что делает человек*, в том числе к делам благотворительности. Есть и такой род милостыни, который не имеет никакой цены для души. Это бывает тогда, когда человек видит суетность богатства и охотно раздает свои деньги, но душа его переполнена греховной гордыни, так рассуждает блж. Августин [цит. по 60]. Всякое благое дело, благотворительность должны исходить их духа смирения и любви. Можно рассматривать разные проявления благотворительности: помощь, попечительство, меценатство, но все они хотя и являются разными по форме, должны исходить из этой нравственной установки.

В «*попечительстве*» доминирует материальное начало как цель и как результат. «Попечительство» – широкое и многообразное явление, выступающее в качестве помощи и поддержки. Помощь – явление более временное и частное. Поддержка – более длительное и емкое. Материальная же выгода для самого попечителя не имеет особого значения и даже не обязательна. Таким образом, в «попечительстве» проявляется духовное начало.

Меценатство проявляется главным образом в оказании реальной помощи и поддержки творческой деятельности, в первую очередь, в сфере искусств. Такая помощь и поддержка осуществляются материально. Однако в «меценатстве» для благотворителя материальная выгода не является определяющей, а может быть сопутствующей. Главное в «меценатстве» – активное и реальное содействие достижению высоких и устойчивых, разнообразных и оригинальных творческих результатов теми субъектами, по отношению к которым проявляется «меценатство». В целом же «меценатство» носит эстетическую направленность, способствующую формированию и развитию культуры и духовности в обществе.

Необходимо отметить, что благотворительность была одной из самых ярких характеристик предпринимательской деятельности, сформированной в условиях православной модели хозяйствования. Русские, украинские купцы и предприниматели жертвовали огромные средства не только на строительство и развитие церквей и монастырей, они способствовали развитию науки, медицины, образования и искусства. Также они развивали социальную инфраструктуру на основанных ими промышленных предприятиях. Это была очень мощная поддержка для развития народного хозяйства Российской империи.

8.4 Распределение и потребление в христианской (православной) этике хозяйствования

Также особое отношение в православном богословии, соответственно религиозной философии, сложилось к таким категориям, как распределение и потребление. Это отношение, несомненно, повлияло на понимание идеала хозяйствования и реальную практику хозяйствования.

Потребление. Потребление, по-сути, означает использование части дохода на обеспечение духовных и физических потребностей человека, развитие творческих способностей личности. С духовно - нравственной точки зрения оно, во-первых, право трудящегося пользоваться плодами своих трудов, во-вторых, личное потребление должно всегда ограничиваться (оно должно поддерживать жизнь человека, давать ему возможность для полноценного физического и духовного развития, но не противоречить Заповедям Нового Завета).

Мерилом дозволенных расходов св. Василий Великий считает *действительные потребности*. Все, что переходит эту границу, есть злоупотребление.

Св. Амвросий различает двоякие траты денег: *траты щедрости и расточительности*: «Ибо есть два рода трат: один – щедрость, другой – расточительность. Щедро: оказывать гостеприимство, одевать нагого, помогать неимущим продовольствием... Расточительны: тратить на пышные пиры и на множество вина...». Св. Иоанн Златоуст призывает быть бережливым, ибо, воздерживаясь от напрасных трат, получаешь возможность помогать другим [цит. по 61].

Конечно, богословы не разрабатывают специально те нормы потребления, которые являются дозволенными. Здесь скорее речь идет о том, что каждый человек по мере духовно-нравственного развития будет сам в состоянии определить для себя эту норму. Она не может быть установлена как единый стандарт, это бы выглядело абсурдно. Ведь минимум потребностей, необходимых для обеспечения жизни и развития человека, будет зависеть от множества факторов: и от его социального статуса, и от воспитания, и от семейного положения и др... Важно избежать расточительности и роскоши, употребить земные богатства на пользу ближнего, Церкви и государства. Что касается последнего, то Сам Спаситель признавал справедливым вносить подать на храм и платить дань кесарю.

Личное потребление должно всегда ограничиваться. Оно должно поддерживать жизнь, давать человеку возможность для полноценного духовного и физического развития, но не противоречить заповедям Нового Завета. Потребление не будет соответствовать духовно-нравственным принципам, если оно служит эгоистическим интересам личности, ведет к злым, нарушающим духовно-нравственные законы поступкам по отношению к себе, к обществу, к природе. Когда высокий уровень потребления становится целью, мы имеем дело с *потребительской, безнравственной экономикой.*

Кстати, явление *потребительства как болезнь личности, общества и экономики* подчеркивали многие русские религиозные философы и представители восточнославянской экономической мысли.

Так, Н.А. Бердяев подчеркивал, что *потребительский идеал разрушает хозяйство*, и предвидя пагубные последствия этого идеала для будущего, как бы предвидя через столетия вперед кризис потребительской экономики, отмечает: «Безграничный рост потребностей и рост народонаселения создал индустриально-капиталистическую цивилизацию, которая чревата великими потрясениями и катастрофами и обозначает убыль духа в европейском человечестве» [4].

Он пишет, что *«духовное отношение к хозяйству предполагает аскетику, ограничение похоти жизни..... И если народы хотят духовно возродиться, то им придется вступить на путь аскетического самоограничения и одухотворения хозяйственной жизни».*

Такой же мотив звучит и у С.Н. Булгакова, который отмечает, что *стремление к роскоши и роскошь приводят не только к духовному упадку личности и народа, но и к упадку экономическому. Правильное же соотношение в потребностях – это плод духовной работы личности: «Правильное соотношение между различными потребностями духа и плоти дается путем духовной борьбы, определяемой греческим словом «аскеза» (что значит, собственно, упражнение в борьбе) или аскетизм».* И он выводит *оптимальную формулу роста потребностей человека: «Умножай свои потребности, пока этого требует жизнь духа и человеческое достоинство, но и умей сокращать их, поскольку она же этого требует, - такова формула свободная от крайностей как гедонизма, так и аскетизма» [4].*

Распределение. Что касается такой категории, как распределение, необходимо отметить, что с духовно-нравственных позиций существуют *два основания распределения богатства, благ, созданных общественным трудом: справедливость и милосердие.* Блага и богатства как данность и как источники их умножения (земля, природные ресурсы, климатические условия и т.п., а также сами таланты и способности человека), с одной стороны – *дар Божий*, а с другой - *результат трудовой деятельности человека* (освоенные месторождения природных ресурсов, засеянная земля, средства труда, предметы потребления), индивидуального, разного по мере напряженности использования данных конкретному человеку способностей, труда.

Распределение по труду как принцип справедливого распределения богатства заложен в заповеди Апостола «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. 3:10). Это – *фундаментальная норма умиротворения и согласования интересов личности и общества.* Нарушение этого принципа непрерывно порождает социальную напряженность в течение всей истории человечества.

Однако не все члены общества могут трудиться. Старики и инвалиды, физически нездоровые люди, дети, многодетные семьи нуждаются в заботе о них со стороны тех, кто может поделиться излишками накопленных благ, в заботе со стороны общества. И милосердие, исходящая из него благотворительность, необходимы не только нуждающемуся материально, но и тому, кто живет в достатке, так как милосердие возвышает душу, учит человека любить и сострадать.

Таким образом, *система распределения*, которая будет соответствовать и экономической рациональности, целесообразности и реализации социальных целей, и духовно-нравственному развитию личности, должна основываться *на принципах возмещения трудовых затрат; мотивации развития способностей личности; мотивации служения обществу; обеспечения незащищенных слоев населения*. Сам механизм *справедливого распределения* в богословии реализуется на *призыве к каждому человеку* уделять нуждающимся, на *требовании справедливой оплаты труда*. Что же касается *общественных механизмов справедливого распределения* – это уже предмет непосредственно экономической науки, которая уже, исходя из соответствующих нравственных установок, должна разрабатывать этот механизм. В частности на это указывал С.Н. Булгаков.

Не менее важно верно разобраться в таком важном вопросе, как *сочетание частных и общественных интересов*. Что с позиции христианской этики и психологии предпочтительно – приоритет интересов личности или общества?

Чтобы общественное устройство было справедливым, в нем должны *непротиворечиво сочетаться интересы личности* (индивидуализм) *и интересы общества* (коллективизм) [65].

Коллективизм должен проявляться в том, что каждая личность должна быть столь уважаема, что ей обеспечивался бы действительно равный доступ к общественному материальному достоянию и равные возможности самоопределения в обществе.

Индивидуализм должен проявляться лишь в том, что каждой личности следует предоставить максимум возможностей реализовать свои способности, свой интеллект в любой сфере социальной жизни, не ущемляя прав общества, т.е. иметь свободу как сделать, так и сказать: «Господин! Пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрел на них» (Мф. 25:20).

Общество должно быть ареной реализации прав и обязанностей личности, а личность должна быть реализацией общества как богоустановленного способа бытия самого человека. В равной мере недопустимы тоталитаризм коллектива (коммунистического и нацистского толка) и тоталитаризм личности (буржуазно-олигархического толка [65]).

Итак, общественное устройство будет справедливым, если в нем будут непротиворечиво сочетаться коллективизм и индивидуализм, милосердие и справедливость.

ЛЕКЦИЯ 9

ТРУД В ПРАВОСЛАВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

9.1 Сущность труда, его цели и функции.

9.2 Труд как духовно-нравственная категория, форма духовной жизни.

9.3 Принципы и условия эффективности труда.

9.4 Особенности мотивации трудовой деятельности.

9.5 Особенности организации трудовых отношений.

9.6 Научная организация труда.

9.7 Труд как фактор производства.

9.8 Ценность труда в сознании современных украинцев.

Последствия искажения православной модели труда.

Каждая социально-экономическая модель обладает особенностями понимания и организации хозяйственной жизни, в том числе ее основы - трудовой деятельности. В православной модели хозяйствования и соответствующей ей теоретической мысли - богословской, философской, экономической сложилась самобытная концепция труда. Изложенная в теории и воплощенная на практике, она на много веков опередила концепцию качества трудовой жизни, одну из наиболее значимых разработок западного менеджмента конца XX в.

Особенности православной модели труда нашли отражение в работах таких философов, экономистов, богословов прошлых веков: С.Н. Булгакова, И.К. Бабста, Н.А. Бердяева, Н.П. Гилярова-Платонова, И.А. Ильина, Д.И. Менделеева, Д.И. Пихно, Г.С. Сковороды, А.В. Чаянова, В.Ф. Эрн, др. Они продолжают исследоваться современными учеными Д.П. Богиней, Т.Б. Коваль, В.В. Липовым, А.М. Миняйло, О.А. Платоновым, В.В. Симоновым, М.В. Семикиной др.

Однако во многих современных публикациях православная модель труда рассматривается неполно, часто искаженно. Так, широко распространено мнение о том, что эта модель труда не может быть эффективной, т.к. ориентирует человека не на земное существование, материальные идеалы, а на духовные идеалы, аскетизм, что снижает активность, производительность человека. Утверждается, что более эффективной является протестантская модель труда. И поэтому именно она (собственно модель, породившая современную западную цивилизацию) предлагается нам в качестве идеала. Но это мнение ошибочно и не имеет под собой серьезного исследовательского обоснования.

Не ставя перед собой задачу ее системного опровержения, заметим следующие положения: во-первых, такое ошибочное мнение исходит прежде всего из определенных мировоззренческих позиций, в частности, игнорирования связи духовного и материального и отрицания главенства духовно-нравственных законов над законами социально-экономическими; во-вторых, игнорируются существенные доказательства отрицательного влияния чувственной культуры, к которой относится и протестантская этика труда и хозяйствования, на развитие общества, приведенные П.Сорокиным; в-третьих, отсутствует цельное понимание православной модели труда. Собственно, на последнем мы и остановимся.

Осмысление православной модели труда сегодня чрезвычайно важно, т.к. именно она является для нас ментальной, а значит, наиболее понятной и близкой, несмотря на существенный разрыв между реальной практикой ее воплощения в прошлом и реалиями современности. Именно эта модель является тем идеалом, к которому необходимо стремиться.

К сожалению, на протяжении последних десятилетий в сознании украинцев произошло чудовищное искажение смысла и ценности труда: честный труд, труд духовный, интеллектуальный обесценивается, т.к. не имеет достойной оплаты, нравственная, творческая составляющая труда перекрывается необходимостью зарабатывать на жизнь, в обществе культивируется погоня за прибылью, наживой. И причина такого искажения не только в области экономики, но и в области нравственности, культуры.

Таким образом, недостаточность и неполнота современных публикаций, а также практическая значимость определяет необходимость *выявления особенностей сложной категории «труд» в православной социально-экономической модели в ее теоретическом представлении и практическом воплощении.*

9.1 Сущность труда, его цели и функции

Основой для осмысления сути и предназначения труда, его места в жизни отдельного человека и общества в философской, богословской, научной мысли с утверждением христианства как государственной религии и возникновением христианской цивилизации на многие столетия стало его библейское понимание. Христианское понимание труда для разных его конфессий (православие, католицизм, протестантизм) имеет как общие, так и различные черты. Но именно различное отражает специфику, уникальность цивилизации, социально-экономической модели.

Для начала остановимся на общем. *В библейском понимании (общем для всех христианских конфессий) труд имеет двойственный характер.* С одной стороны — это необходимый и вместе с тем тяжкий способ материального обеспечения жизни. С другой стороны – это способ жизнедеятельности человека, реализующего и утверждающего свою человеческую суть, свое предназначение. Как понять такую двойственность? Ее можно осмыслить, только приняв соответствующую периодизацию в жизни человечества.

О двух периодах труда в жизни человечества. Христианство разделяет все человеческое прошлое на два этапа - «райский», в котором еще не было греха, смерти, болезней,

борьбы за физическое выживание, и всю остальную человеческую историю, начавшуюся после грехопадения прародителей. В райский период, который предстает идеальным образом человеческого бытия, человек, творчески воздействуя на мир, должен был с любовью преображать его, «возделывать» и «хранить» землю.

Как говорил св. Максим Исповедник (VII в.), человек был призван всю Вселенную превратить в рай, силой знания проникнуть в небесные сферы чувственного бытия, объединить и одухотворить все творение (цит. по [4]). Благодаря этой способности быть творческим "сотрудником" Богу, созидать еще не бывшее, в человеке, созданном «по образу и подобию Божию», и проявляется его богоподобие. Это положение разделяют христианские богословы всех конфессий [28].

Так, великий православный мистик и богослов *св. Григорий Палама* говорил, в частности, что благодаря способности творческого труда человек превосходит ангелов, и что творчество всегда «Богостремительно», всегда результат "синергии", соединения двух волей - Божественной и человеческой.

Та же мысль проводилась издавна и в католической традиции. Выдающийся богослов средневековой Европы *Ансельм Кентерберийский* риторически спрашивал: "Не рожден ли каждый человек для труда как птица для полета?", а известный проповедник средневековья *Бертольд Регенсбургский* считал, что способность к профессиональной творческой работе есть второй дар Бога человеку после первого дара – свободы воли. И в современном католицизме проповедь труда заняла особое место. Трудовому призванию человека посвящена специальная энциклика папы Иоанна Павла II "Совершая труд" ("Laborem Exercens") и многие документы II Ватиканского Собора. Так, папа Иоанн Павел II в своей энциклике подчеркивает, что "Через труд человек способен уподобиться Богу, своему Творцу, потому что человек и только он один в своем творчестве заключает в себе нечто особое, что делает его подобным Богу" (цит. по [28]).

Для протестантизма идея творческого призвания и, в частности, профессионального призвания также имела основополагающее значение.

После грехопадения людей характер труда изменился, из счастливого и радостного творческого соучастия в замыслах Творца он превращается в *обязанность человека*. Теперь людям необходимо работать не только из-за своей естественной способности к труду, но и для того, чтобы обеспечивать свою жизнедеятельность, биологическое существование и социальную практику: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19) [5].

Из этой двойственности вытекают основные цели и функции труда.

1 Труд необходим для удовлетворения естественных потребностей человека, «для защиты и расширения жизни».

2 Труд необходим не только для удовлетворения личных потребностей, но и для помощи тем, кто нуждается.

3 Труд - это средство и способ творческой самореализации человека, раскрытия «талантов».

4 Труд – педагог, воспитатель.

5 Трудовая деятельность – способ возрастания личности, в том числе и прежде всего духовного возрастания.

6 Трудовая деятельность - средство преобразования окружающего мира, его одухотворения.

7 Несмотря на изменение характера труда, труд видится как неотъемлемая часть пути спасения, воспринимается как добродетель.

Эти цели и функции труда раскрывают не только материальное, земное его измерение, но и измерение духовное, которое наиболее полно воплощается в православной модели хозяйствования. Раскроем их подробнее.

Обязательность, необходимость труда для обеспечения собственной жизни и для помощи другим признается всеми христианскими конфессиями. Человек должен работой зарабатывать средства для своей жизни, чтобы не обременять других, не быть нахлебником. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», - говорит апостол Павел (2 Фес. 3:10) [5]. Труд дает возможность человеку помогать тем, кто нуждается: «Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28) [5]. Физически и главное -

нравственно здоровый человек работает, чтобы было чем поделиться «от трудов своих» с теми, кто по демографическим или физиологическим причинам не может прожить самостоятельно (больными, детьми, стариками, инвалидами).

Труд в соответствии с христианским учением - это средство и способ творческой самореализации человека, раскрытия «талантов» - Божьего дара, способностей и дарований, изначально заложенных в каждом человеке. Способность к труду - это «талант», который получен даром и также даром должен отдаваться окружающему миру. К тому же, человеку, отдающему заработанное честным трудом, приходится превозмочь личную самость и интересы, т. е. нравственно подняться на какую-то ступеньку совершенства и ощутить радость от доброго дела. Эти возвышающие человеческую душу духовно-психологические переживания, связанные с актом доброго делания, известны христианской этике.

Вся культура человечества есть результат трудовой деятельности и наоборот, труд человека, даже самый частный, несет в себе результаты всей предыдущей деятельности человечества. В этом смысле он содержит в себе весь предыдущий опыт и выражает собой трудовой потенциал, накопленный многими поколениями людей.

Г.С. Сковорода рассматривает труд с точки зрения счастья человека и смысла его жизни. Он видит в основе способа жизни человека «сродный труд» как действительно человеческий способ самоутверждения личности. Главное, реализовать эту сродность к определенному виду труда в общей системе трудовой деятельности общества. Смысл бытия человека заключается в том, чтобы найти себя в труде. Труд по призванию является источником и основой человеческого счастья. Труд принудительный или для обогащения - причина всего неразумного, извращенного в человеческой жизни. (цит. по [14, с.361]).

Как мы видим, известный украинский философ подчеркивает значимость мотивации труда: *одна только материальная мотивация и тем более жажда наживы искажают смысл труда, процесс труда, результаты хозяйствования для человека и общества. У Г.С. Сковороды, так*

же, как и у Аристотеля, а затем и у С.Н. Булгакова, звучит одна и та же идея: зависимости типа, системы хозяйствования от типа мотивации (материальные или духовные ценности). Также, еще задолго до классиков экономической теории, Г.С. Сковорода подчеркивает *важность добровольного, а не принудительного труда*: система хозяйствования, в основе которой лежит принудительный труд, - неэффективна.

С утверждением православия в Киевской Руси тема труда как основы сильного государства, эффективного домашнего хозяйства, воспитания личности звучит в поучениях князей и митрополитов. *Владимир Мономах* завещает своим сыновьям трудиться и «в дому», и в военном деле, в приобретении знаний, и в добрых делах. Таким образом, подчеркивается важность и духовного, и физического труда, и труда по управлению государством [48].

Пронизан темой труда и силвестровский *«Домострой»*. *Добросовестный труд – основа крепкого домашнего хозяйства, воспитания личности ребенка*. Поэтому обязанность родителей - научить детей прилежно трудиться, воспитать человека как христианина и хозяина. Труд призван научить христианина делать добро и тем самым уподобляться Богу, труд укрощает тело, и тем самым дает мысли правильное направление, как отмечает В.В. Симонов [58, с. 152].

То, что *труд – это лучший педагог*, понимали и воплощали в своей деятельности и наши выдающиеся педагоги В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко. Ведь, как отмечает С.Н. Булгаков, "труд имеет незаменимое значение для человека, как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями, наконец, как возможность служения ближним" [11, с. 212]. А современный богослов Паисий Святогорец отмечает, что *труд укрепляет в человеке «доверие к себе – в добром смысле слова»* (цит. по [58, с. 233]).

Взгляды православия на ценностную значимость труда в жизни христианина нашли яркое выражение в статье *митрополита Киевского и Галичского Владимира*. "Вера учит нас, - писал он в 1912 г., - ... *смотреть на труд и работу ... как на нравственный долг...* Мы обязаны силы нашей души и тела употреблять для нашего истинного блага, для пользы ближних и во славу Божию... Христианин совершает свой труд по совести, как обязанность, возложенную на него Самим Богом" [15, с. 364].....

Труд "... доставляет средства к жизни, он укрепляет телесные и душевные силы человека, он делает его свободным и независимым в своем существовании, он содействует его усовершенствованию; он возвышает его до такой степени, что делает его господином над природою, который пользуется ее силами для разного рода открытий и изобретений, для распространения культуры и цивилизации; он, наконец, приводит его к источнику всякого и внешнего и внутреннего счастья и благополучия, приводит к живому Богу" [15, с.371].

Как мы видим, человек призван трудиться не только для себя, но для ближнего и для Бога. И только такое целеполагание, свойственное православному пониманию труда, делает человека счастливым, позволяет раскрыть ему свою человеческую сущность, возрасти духовно и материально, реализовать все потребности, такой труд создает истинную культуру и цивилизацию.

9.2 Труд как духовно-нравственная категория, форма духовной жизни

Существенной отличительной чертой православного понимания труда является то, что труд и хозяйственная деятельность рассматривались русскими и украинскими мыслителями как **одна из главных форм духовной жизни**. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, они противопоставляли идею преимущественно духовного характера труда, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего ее мира [48].

То, что труд рассматривается как форма духовной жизни человека, не случайно, ведь труд видится как неотъемлемая часть пути спасения. Именно от того, как понимается спасение, зависит в конечном итоге отношение к земному труду и различным видам труда в разных конфессиях христианства. Именно здесь проходит главный водораздел в понимании сущности и целей труда, а также критериев его эффективности.

Православное и католическое учения о спасении во многом совпадают, так как исходят из идеи, что для спасения необходимо наличие двух волей – Божественной и человеческой, обладающей свободой выбора. Бог дает «объективные» условия для спасения, а человек волен в выборе предложенного ему пути. Однако само спасение понимается по-разному.

В православии – это избавление от греха, изменение, преобразование внутреннего мира человека и образа его жизни. Такое преобразование немислимо как без помощи Божьей, так и без внутреннего упорного труда по искоренению страстей и возвращению добродетелей, без молитвы, что и составляет *труд духовный* – невидимый постороннему наблюдателю *внутренний труд* человека. Также необходим *труд внешний*, заключающийся как в труде для пропитания, так и в делании добрых дел, в т. ч. помощи другим людям от плодов своих трудов, помощи словом и советом, сочувствием, милосердием. Однако труд может служить делу спасения только тогда, когда совершается «Христа ради», то есть является трудом аскетическим, совершаемым во имя любви к Богу и ближним.

Таким образом, для Православия в центре внимания оказывается внутренняя сердечная жизнь человека. Именно *внутренний труд над преобразованием человеческой личности, мотивация труда и отношение к внешним явлениям*, включая земные блага, вознаграждение за труд и т.д., оказываются самыми важными. По этим скрытым от внешнего взора душевным мотивам и устремлениям оценивается полезность труда и земных занятий в целом. *Основным критерием оценки эффективности труда становится его «душеполезность»*. Так, если труд способствует совершенствованию души – он полезен, если нет, то вреден. То есть в понимании сущности труда и в его оценке мы имеем дело с духовным, а не с материальным, с внутренним, а не внешним, с принципиально неизмеримым критерием эффективности и наталкиваемся на барьер непонимания православной модели труда. Ведь существующие доказательства эффективности той или иной социально-экономической модели, в т. ч. модели труда, сводятся к набору измеримых показателей. Но измерить можно лишь материальное и отчасти социальное, нравственное, но не духовное.

Но вернемся к *католической модели*. Спасение в католицизме понимается как избавление от наказания за грехи, избавление от страданий, но не избавление от самого греха. Христианин должен делать добрые дела не только потому, что ему нужны заслуги для получения блаженной жизни, но и для того, чтобы принести удовлетворение для избегания временных наказаний. Тем самым *акцент в понимании спасения делается на внешних делах и преобразении внешнего мира, но не на преобразении внутреннего мира человека*. Отсюда вытекает *высокая социальная мотивация труда и практически отсутствие понимания духовного труда*. Если для православия важна внутренняя мотивация, то для католицизма более важны внешние результаты: в учении о спасении акцент делается на благочестивую земную жизнь человека, на совершение им разного рода «добрых дел» и «заслуг». Человек как бы по праву, своим трудом и совершением добрых поступков заслуживает спасение, приобретая собственными усилиями свою долю участия во всеобщем блаженстве. Добросовестный, честный труд, усердие, профессионализм – главные средства достижения спасения для простых верующих католиков, молитва – удел лишь монахов. В католицизме честный труд мирян становится как бы основной молитвой [28].

Образно говоря, если Православие смотрит на земную жизнь и труд с высоты небес (явный приоритет духовного), то Католицизм, напротив, взирает на небо, хорошо чувствуя почву под ногами (духовное и материальное оказываются наравне, что порождает противоречия и духовность в конечном итоге сводится к социальности).

Совершенно иной подход к спасению развивал *Протестантизм*. Протестантизм, в отличие от Православия и Католицизма, *отрицает свободу человеческой воли*, возлагая спасение на Божий промысел. Раз спасение не зависит от человека, то никакие аскетические подвиги, добрые дела, заслуги перед Церковью или обряды не имеют значения. Монах или мирянин – все в одинаковом положении. Поэтому монашество не нужно. Спасение – вопрос непостижимой воли Всевышнего. Но оно точно не состоится, если человек не верит в то, что уже спасен. Это и есть основная идея М. Лютера «спасения одной

верой». Отвергая монашество, протестантизм не имеет, таким образом, деления на монахов и мирян. *Обычный труд ставится вровень с молитвенным.* Тем самым выхолащивается истинный смысл труда как внутреннего преобразования личности, все понимание смещается в земную, материальную плоскость. Более того, труд в рамках той или иной профессии оказался основным средством распознавания угодности человека Богу. *Всякая удача в своем деле, преуспевание указывают на то, что человек угоден Богу, и, следовательно, спасен.* Чем более угодна Ваша деятельность Богу, тем больше она вознаграждается уже в этой земной жизни. *Состоятельность в определенной мере оказывалась показателем добродетельности. Неудачи же, напротив, есть плохой признак.*

И протестант изо всех сил старался добиться успеха. Это не только подкрепляло его уверенность в собственном спасении. Так снималось душевное напряжение, возникавшее в результате противоречия между убежденностью в абсолютно злой, греховной природе человека и необходимостью веры в спасенность. В Православии и Католицизме это напряжение снимается таинствами, и прежде всего исповедью, в результате которой прощаются грехи. Протестант, не признавая таинства исповеди, оставался в вечно грешном состоянии. Он должен самостоятельно преодолевать ощущение собственной греховности. Как же быть? *Стараться не допускать ошибок и быть успешным, неумолимо трудиться и всячески совершенствоваться в своем ремесле. Такая мотивация, несмотря на ее кажущуюся духовность, приводит к подмене, когда духовное измеряется по материальным меркам, и тогда идет обратный процесс – незаметно меняется мотивация и иерархия ценностей: на первое место ставится материальное, что порождает, в частности, вечную неудовлетворенность и отчуждение от труда [28].*

Таким образом, и для католицизма, а в еще большей степени для протестантизма, внешние результаты деятельности человека, его труда оказываются критерием и духовной, и земной, экономической эффективности. Мотивация, то, ради чего совершается труд, духовное, эмоциональное состояние человека не имеют значения.

Однако именно мотивация человека определяет и результат деятельности, и производительность, и само состояние человека. Труд ради ближнего, ради славы Отечества, ради Христа рождал великие достижения в науке и искусстве, много раз восстанавливал разрушенные после войн города и села, народное хозяйство, как известно из истории нашего Отечества. Духовная сила, по замечанию С.Н. Булгакова, «перековывалась в материальное богатство» [11].

Западные ученые только к концу XX в. доказали, что именно мотивация работника на уровне социальных и духовно-нравственных потребностей обеспечивает наиболее высокую степень удовлетворенности трудом, высокое качество трудовой жизни и, соответственно, высокие результаты трудовой деятельности.

Рассмотрение хозяйства, труда как духовно-нравственной категории нашло свое отражение в трудах С.Н.Булгакова, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Д.И. Менделеева, В.В. Соловьева, П.А. Флоренского, в экономических взглядах славянофилов.

О духовности труда пишет и В.А. Сухомлинский: «Отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается в процессе духовной жизни – эмоциональной, интеллектуальной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий» [цит по: 16, с. 929].

Выхолащивание духовного смысла труда превращает его в работу, реализуя лишь экономическую цель хозяйствования, а не весь комплекс целей (в т. ч. сотериологическую, социальную, гуманную, экологическую), делает хозяйствование неэффективным. В этой связи важным является *деление деятельности человека в зависимости от ее мотивации и содержания на труд и работу, которое предложил, в частности, Д.И. Менделеев* – виднейший экономист, теоретик и хозяйственный практик. Он считал, что *отождествление понятий работа и труд ошибочно*: «...печальная, очень крупная ошибка новейших учений состоит именно в смешении работы с

трудом, рабочего и трудящегося... работу можно дать, к работе принудить, присудить, труд – свободен был и будет, потому что он по природе *своей волен, сознателен, духовен*». Кстати, ведь корень слова «работа» – «раб» как раз и отражает принудительный, вынужденный характер работы, который по природе своей не может сделать ее качественной и эффективной по сравнению со свободным трудом, делом «трудным», но раскрывающим творческое предназначение человека и приносящим человеку удовлетворение и радость: «Работа не творит, она есть только видоизменение единых сил природы... Небывалое, действительно новое делает лишь труд; его нет в природе, он в вольном, духовном сознании людей, живущих в обществе» [38].

Д.И. Менделеев также подчеркивает, что *труд, в отличие от работы, социален*, в нем человек реализует не только свои, но и общественные интересы: «Труд непременно обуславливается полезностью совершаемого не для одного себя, но и для других... И та же взаимность общей и своей личной пользы выражена во внешности экономическими условиями мены или реальными условиями платы за труд» [38]. Еще один из важнейших критериев отличия труда от работы, который выделяет Д.И. Менделеев, - это отношение человека к совершаемому делу, его *мотивация*: и художник, и священник, и чиновник, и учитель «*могут или просто работать или действительно трудиться, смотря по тому, для чего и что они делают, любят ли дело, дают ли другим нужное*» [38].

Труд – сложная категория, вмещающая в себя и работу (с точки зрения присутствия принудительного элемента - самопонуждения к труду, необходимости усилий воли, тела, ума, психики, возникших в результате искажения грехом природы человека) и то, что сверх ее – творчество, осознанность, целенаправленность, социальность, гуманность, духовно-нравственное начало. Работу может осуществлять и машина, и животное, но только человек имеет способность к труду и может трудиться. Работа является только видоизменением сил природы, она не может создать новое, а труд созидает новое, еще не существующее в природе и обществе.

Таким образом, трудовая деятельность отличается от работы своей творческой, созидательной, духовно-нравственной, а также социальной составляющей. Удел человека, как творца, - труд, а не работа, и прогресс, по Д.И. Менделееву, заключается в том, чтобы ту часть труда, которую человек производит как работу, замещать работой машин. Труд принадлежит будущее, ему воздадут должное, нетрудящиеся будут отверженными, так считал Д.И. Менделеев.

Также необходимо выделять внутренний и внешний труд. Внутренний труд – это прежде всего труд духовного характера, связанный с преодолением греха и возвращением добродетели, труд по духовному возрастанию личности, труд молитвы, веры, любви. К нему можно отнести и труд интеллектуального характера, но его качество и полезность для самого человека и для общества, окружающего мира будет зависеть от труда духовного – только одухотворенный интеллект созидает, а холодный, рациональный, эгоистический рассудок может создавать теории, модели, предметы, которые в конечном итоге разрушают как самого человека, так и окружающий его мир. Именно духовная составляющая труда определяет результаты внешнего труда, проявляющиеся в конкретных действиях и создаваемых предметах.

Особое значение для понимания православной модели труда и хозяйства имеют исследования С.Н. Булгакова. «Хозяйство, т.е. трудовая защита и расширение жизни, трудовое творчество жизни, есть общий удел человечества, хозяйственное, т.е. трудовое отношение к миру есть первоначальное самое общее его самоопределение», - писал С.Н. Булгаков. Он толковал хозяйственный труд как «культурное творчество человека» и считал, что хозяйство, экономика, направлены не только на создание материальных благ, поскольку «хозяйство есть процесс столь же материальный, сколько и духовный», он вкладывает в понятие «труд» - «духовное делание, творчество» [8, с. 239].

С.Н. Булгаков считал, что хозяйственная творческая деятельность человека, то есть его созидательный труд возможен только «благодаря причастности человека к обоим мирам: «миру духовному и миру вещного».

В отличие от западных экономистов - теоретиков, например, крупнейшего западного историка экономического анализа рубежа XIX - XX вв. Й. Шумпетера, С.Н. Булгаков утверждал, что труд есть не простая комбинация «факторов производства», а является духовным процессом, деятельностью, в процессе которой человек испытывает вдохновение. Душа вкладывается в такой труд, который прежде всего создает вечные ценности, а не сиюминутные удобства, направлен на сохранение и преумножение красоты, а не на формирование обычной комфортности [14, с. 366]. Именно такой труд создает неповторимое духовное богатство. Труд как соборное явление есть синтез хозяйства и духовности, «есть условие всякой человеческой деятельности - одинаково философствования Канта и пахоты земледельца», - отмечает С.Н. Булгаков [8, с. 217].

С.Н. Булгаков формулирует две посылки философии труда: труд есть высшее начало хозяйственной жизни; роль труда должна соответствующим образом проявляться и в феноменологии хозяйственной жизни, на поверхности ее явлений. *Отсюда следует вывод о том, что хозяйство есть духовный процесс, и что одновременно оно есть процесс общественный, развивающийся в природе и в истории.*

Однако, предвидя скептическое отношение к восприятию влияния духовных факторов на хозяйственный процесс, зная пороки экономизма с его постулатом рационального, эмпирически – расчетного, лишённого гуманистического и философского осмысления экономики хозяйственного поведения человека, С.Н. Булгаков отмечал, что *«живое целое социальной жизни не ложится под скальпель научного анализа, так же точно, как живая природа ускользает от науки, а потому всякое притязание со стороны социальной науки исчерпать социальную жизнь до глубины ее, научно представить ее течение, ее «творческую эволюцию», должно быть отвергнуто как ненаучное» [8].*

И это, конечно, не означает, что С.Н. Булгаков выступал против науки. Речь скорее идет о неприятии царившего в западной экономической теории понимания смысла труда и хозяйствования. Подлинное понимание труда, хозяйства немислимо без религиозного, философского подхода, который

неизмерим точными математическими формулами и зависимостями. Этот подход необходим, чтобы научиться воспринимать и понимать такие феномены социальной жизни и хозяйственной практики людей, как «дух творчества», «дух хозяйства», «духовность труда».

Так как человек принадлежит двум мирам - и духовному, и материальному, труд понимался прежде всего как совершенствование духовное, но и необходимость материальная - источник богатства человека и общества, государства. Если труд не признается как нравственная ценность, то возникает стремление к другой, криминальной форме обогащения, и это мы, к сожалению, знаем по опыту постсоветского хозяйствования.

Таким образом, сущность и цели труда понимались и в духовном и в материальном; и в личностном, и в общественном, космическом (вселенском) измерениях, что создавало целостную модель труда, созидающую и возвышающую человеческую личность, общество, хозяйство.

С.Н. Булгаков неоднократно подчеркивал, что в хозяйстве выражается целостность бытия человека. Человек – субъект бытия – соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость.

Жизнь человека — безостановочный хозяйственный процесс, протекающий в трудовой деятельности, эффективность которой зависит от органичной целостности бытия. Органичная целостность бытия понимается как гармоничное соответствие его составляющих, т.е. субъекта и объекта, человека и мира. Такое понимание эффективности труда в корне решало проблему отчужденности.

Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса и труда – восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности.

Такое целостное понимание смысла труда позволяло сформулировать наиболее полные, всесторонние принципы и условия эффективного труда, которые позволяют обеспечить как экономическую и социальную результативность, так и то, что сейчас называют высоким качеством трудовой жизни, то есть условия для полной реализации потребностей человека, гармоничного развития личности.

9.3 Принципы и условия эффективности труда.

Принципы и условия эффективности труда. Принципы и условия эффективности труда в православной социально-экономической модели не были сформулированы в каком-либо одном источнике, они были отражены в богословской мысли III-XX веков, некоторых памятниках истории («Поучение Владимира Мономаха», «Домострой»), в трудах представителей восточнославянской философско-экономической мысли (XIX – XX вв), а также современных ученых В.В. Симонова, О.А. Платонова, в положениях «Социальной Концепции Русской Православной Церкви»[59] - основного документа, в котором кратко сформулирована точка зрения Православной Церкви на основные проблемы современности, в т.ч. на важнейшие категории экономики, в таком документе, как «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» [51], принятом в 2004 г. на VIII Всемирном Русском Народном Соборе.

На основе анализа этих источников принципы и условия эффективности труда в православной социально-экономической модели можно сформулировать следующим образом:

1 Осознанность и добровольность целенаправленного трудового действия человека, совершаемого в соответствии с волей Божьей; трудовой процесс имеет смысл, только когда он целенаправлен, поэтому начало всякого труда – целеполагание [58, с.151].

2 Труд необходим не только для удовлетворения естественных потребностей человека, но и для спасения его души.

В труде человек должен реализовывать все свои потребности, не только естественные (базовые), но и потребность в творчестве, творческом преображении мира, его одухотворении, помощи другим людям, духовные потребности, прежде всего потребности жизни по совести, бескорыстной любви.

3 Условием «всякого преуспевания» является трудовой процесс, совершаемый со смирением по долгу любви, те видимые блага, которые достигаются вне его или помимо него, не могут быть истинными [58, с.234]. Признание благим того труда, который совершается во имя любви к Богу и ближнему, а не во имя удовлетворения эгоистического интереса. Этот принцип отражает духовно-нравственную и социальную эффективность труда, он лег в основу идеалов служения общественно – полезному делу, способствовал формированию института «служебного труда» .

4 Истинным может быть только такой труд, в котором человек делает Бога помощником себе, что возможно только тогда, когда труд освящается молитвой и праведной жизнью [58, с.235].

5 Любое дело (как для других, так и для себя) нужно делать со старанием.

Этот принцип подчеркивает важность добросовестного, ответственного отношения к труду как необходимому условию качественных результатов.

6 Эффективный труд предполагает справедливую его оплату.

7 Эффективный труд, дающий возможность возрастания человеческой личности, предполагает и соответствующую мотивацию с приоритетом внутренней, а не внешней мотивации, духовно-нравственной, а не материальной мотивации

8 Эффективный труд предполагает определенную организацию трудовых отношений на началах соборности, демократии.

9 Трудовой процесс эффективен тогда, когда предусматривает возможность перемены сфер деятельности.

10 Важное условие эффективности труда – его соразмерность силам человека, непомерный труд может стать не благом, а несчастьем.

11 Условием эффективности труда является чередование труда и отдыха, определенный ритм труда.

12 Для эффективного труда человеку должны быть обеспечены надлежащие условия, прежде всего безопасные условия труда.

Раскроем эти принципы и условия более подробно. Сам по себе труд не является безусловной ценностью, а приобретает характер подлинного и доброго дела, если направлен не на удовлетворение эгоистичных запросов тела и души, а на исполнение Божьего замысла о мире и человеке.

С грехопадением оказалось нарушенным соотношение духа и плоти. Христианская этика и, в частности, этика труда и видит свою цель в восстановлении должного соотношения двух начал – духовного и материального. Потребности плоти при этом не осуждаются и не умаляются. Сам господь Иисус Христос дал в молитве Господней («Отче наш») просьбу о хлебе насущном: «Хлеб насущный даждь нам днесь» (Мф. 6:11). Не высшее ли это освещение земного труда и хозяйства? Вместе с тем, в человеке есть более важная, чем тело, «составляющая» – его бессмертная душа. И потому «хлеб небесный», духовная пища, слово Божие более важно, чем пища для тела. Евангельский рассказ о первом искушении Христа в пустыне как раз и посвящен этой проблеме. Искушитель видит человека существом преимущественно телесным. Иисус, напротив, представляет человека существом преимущественно духовным и отвечает искушителю: "Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4:4).

Центральным догматом христианства является догмат о вочеловечивании Иисуса Христа Сына Божия (догмат о Боговоплощении). Из него, в частности, следует, что Бог, став человеком Иисусом из Назарета, уничтожил пропасть между "посюсторонним" и "потусторонним", между земным и небесным, человеческим и божественным. *Все земное бытие оказалось «оправданным» присутствием Бога.* И тогда все, что совершается здесь, на земле, озаряется высшим смыслом. *Тогда*

труд и весь хозяйственно-экономический процесс могут иметь некий высший смысл, становясь средством совершенствования и одухотворения, подъема земной горизонталы в небесные высоты.

Принципы, организующие жизнь человека на земле, можно представить в образе трехмерного пространства: «долгота – рождение в роды и роды; ширина – бесконечный труд; высота – освящающая благодать Божия, Божие благословение» [52]. Как только человек, человечество пренебрегает какой-либо из сторон пространства, возможность развития личности, движения человека к спасению, исчезает. Если человек отказывается от благословения, т.е. в словах и поступках отрицает веру в бытие Бога, бессмертие души, он переходит в другое измерение, начинает существовать не в трехмерном пространстве, а «в плоскости труда и рода», теряет богостремительную вертикаль, «стелется горизонтально по земле». Постепенно человек и весь созданный им мир теряет человеческую сущность, дух творчества, свободы и любви, рождается техническая цивилизация, в которой миром и человеческим обществом правят материальные ценности: деньги, нажива, власть, удовольствия, человек превращается в раба и уже не трудится, но работает на созданную им производственно – потребительскую машину.

Таким образом, условиями эффективного труда будет верное сочетание, иерархия (от духовных к материальным) всего комплекса целей трудовой (и хозяйственной, соответственно) деятельности, а также, как следствие, реализация духовно-нравственных, творческих, социальных, материальных потребностей человека.

Еще в XII в. князь Владимир Мономах (1053- 1125) в своем поучении сыновьям отражает ту основу, на которой строилось хозяйство Древней Руси – трудолюбие как добродетель, труд, милосердие – как высшее мерило богоугодности человека, необходимость обучаться тому, чего не умеешь, совершенствоваться, труд для человека – источник радости (цит. по [48,с.78]).

А спустя много веков богослов и экономист Н.П. Гиляров – Платонов (1824-1887) подчеркивает те же функции и пишет, что «труд есть долг, а не средство своекорыстия. Верховный закон

междучеловеческих отношений есть всеотдающая любовь», и продолжает: «лицо, сохрани свою инициативу, владей своей свободой, какою одарено, употребляя всю энергию, к какой способно, но клони все свои действия на благо человечества, на пользу братьев. Представьте, что это соблюдается всеми, и никакого противоречия, никакого неудобства нет: общество сохраняется, труд увеличивается, счастье всех и каждого достигается» (цит. по [48, с.352]).

Духовно-нравственная и социальная эффективность труда невозможна без внутреннего труда по возделыванию любви к ближнему. Именно мотивация любви делает труд свободным, освобождает общество от конфликтов. Но с другой стороны, именно в совместном труде человек учится величайшей добродетели – любви к другому. Творец тесно связал труд для собственной пользы и труд на пользу других. «Бог заставил нас нуждаться друг в друге, чтобы таким образом соединить нас вместе... Поэтому земледелец сеет не столько, сколько хватило бы для него, а работает на благо многих; и купец готовит не столько, сколько достаточно было бы для него одного, но и для многих других... Ибо, раз люди не в состоянии работать на благо ближнего, иначе как по принуждению, то Бог не допускает прийти к собственной выгоде иначе, как пройдя по пути принесения пользы другим», - пишет святитель Иоанн Златоуст [52].

И.А. Ильин развивает и философски интерпретирует христианскую идею о труде как деятельной любви к другим людям. В работе для других, по мысли философа, и начинается (причем, именно - «только начинается») счастье труда, суть которого в преодолении собственных лени, жадности, склонности к стяжательству материальных ценностей и почестей, жажде славы, гордыни и эгоизма, всех других духовно-нравственных недостатков и пороков человека. Труд - средство и условие совершенства человека. Духовное созидание и преображение человека выступает у И.А. Ильина как доминанта труда, превышающая «совершенствование орудий труда и повышение благосостояния», улучшение материальных условий жизни или идеологии «комфорта» [14].

Необходимо отметить, что к потере любви в обществе неминуемо ведет чувственная культура и западная цивилизация с ее экономизмом, материализмом, рационализмом и проч. «-измами». И сами представители западного общества, люди, живущие в нем, но не живущие его ценностями, отмечают такую неминуемую зависимость между победой материального, рыночного начала и вытеснением из общества любви и всего духовного. Так, известный американский психолог Э. Фромм видит следующие причины «деструкции любви в обществе»: «1. Рыночная ориентация человеческих отношений. 2. Собственническая психология людей, привыкших скорее «иметь», чем «быть». 3. Превалирование вещных ценностей над духовными и нравственными. 4. Легковесное отношение к глубинным вопросам человеческого бытия: «Кто я?», «В чем смысл жизни», «Каково мое место в мире, среди людей?» 5. Низкий уровень самореализации и духовной культуры людей» [61].

Труд в соответствии с христианским учением - это средство и способ творческой самореализации человека, раскрытия «талантов» - Божьего дара, способностей и дарований, изначально заложенных в каждом человеке. И если «честный труд» - это половина счастья, то свободный, творческий труд - это истинное счастье. Поэтому здоровому человеку «труд нужен, как воздух, как уважение к себе самому, как радость, как молитва». В людях заложена потребность «весить на весах бытия, пользоваться признанием и уважением». Человеку необходимо испытать свои силы в созидательном труде, оправдать перед Богом, самим собой и перед окружающими людьми свое бытие, облечь свою творческую и духовную энергию в вещь, дело, форму, в нечто полезное для «ближних и дальних».

Таким образом, благим, угодным Богу признается в христианстве труд, совершаемый ради любви к ближнему, направленный на раскрытие данного Богом таланта, на совершенствование и воспитание души. Только такой труд и может быть по - настоящему эффективным для отдельного человека и общества в целом. Напротив, труд, направленный на самоутверждение, самовозвеличивание, совершаемый ради

сребролюбия, тщеславия, превосходства над другими, как и труд, подавляющий человека, истощающий или растлевающий его, признается в христианстве либо просто суетным, лишенным смысла, либо даже пагубным. Из такой установки формируются особенности мотивации труда, присущие сугубо православной модели труда.

9.4 Особенности мотивации трудовой деятельности

Нравственный взгляд на труд предполагал и особое отношение к вопросам материального стимулирования. Трудовая мотивация была построена на принципе преобладания моральных форм понуждения к труду над материальными. Нравственную, творческую мотивацию труда как доминирующие подчеркивали А.А. Богданов, Н.П. Гиляров-Платонов, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, В.Ф. Эрн, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев. Согласно этому принципу, качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными мотивами. Прежде всего *в народном сознании труд воспринимался как добродетель, выполнить который плохо или некачественно — грех, строго осуждаемый общественным мнением.*

«Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение у труду, — писал В.В. Соловьев, — значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным. Если я тружусь только для благосостояния своего и своих, то раз имею возможность достигнуть этого благосостояния помимо труда, я тем самым теряю единственное (с этой точки зрения) побуждение к труду» [цит. по 48].

А.В. Чаянов писал, что *главный мотив труда русского крестьянина - не прибыль, не выгода, не нажива, а удовлетворение естественных потребностей трудовой крестьянской семьи.* Возражая Альфреду Веберу, рассматривавшему крестьянское хозяйство как априорно товарно-денежное, предпринимательское, он также указывал на то, что «предпринимательство русского крестьянства совершенно иного рода, оно основано на личном труде, а само крестьянское хозяйство в России – семейное трудовое хозяйство» [62].

С одной стороны, в народном сознании выработалась идеология нестяжательства, презрение к погоне за наживой, богатством. С другой, идеал справедливости в оплате труда. О.Н. Платонов подчеркивает, что народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление. Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя [48, с.21].

Особенностью заключения любых хозяйственных сделок было *доверие как базовый фактор отношений между людьми*, поэтому очень большое значение придавалось договору-уговору. Если крестьянин, ремесленник один или с артелью нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но *нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег».*

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее, отмечает О.Н. Платонов. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру, и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. *«Работнику полтина, мастеру рубль»* [48, с.23].

Говоря о мотивации к труду, важно отметить *довольно высокий уровень оплаты труда русских тружеников по сравнению с их товарищами в западноевропейских странах.* В середине XIX в. немецкий ученый барон Гаксгаузен, посетивший большое количество предприятий и изучивший системы оплаты труда на них, сделал вывод, что «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии». Кроме того, проведенные акад. С. Струмилиным исследования свидетельствуют, что традиционно высокий уровень оплаты труда сложился еще в XI-XII вв. И в мирное время вплоть до XIX в. на порядок (порой, не в один раз) опережал уровень оплаты западноевропейских работников. Перед Первой мировой войной уровень оплаты

труда в промышленности Российской империи был выше уровня Англии, Германии и Франции, составляя примерно 85 % уровня США [48, с. 23].

Идеалом труда на Руси был аскетический труд монахов – труд, совершаемый во имя любви к Богу и ближнему, нестяжательство. С.Н. Булгаков пишет, что «христианство освободило и реабилитировало всякий труд, в особенности хозяйственный, и оно вложило в него новую душу. В нем родился новый хозяйственный человек с новой мотивацией труда. Эта мотивация носит в себе черты соединения мироотреченности и мироприятия в этике хозяйственного аскетизма, причем именно это соединение противоположностей в напряженности своей и дает наибольшую энергию аскетического, религиозно-мотивированного труда». Он подчеркивает, что именно «свободный аскетический труд есть та духовно-нравственная сила, которою утверждён фундамент всей европейской культуры» [9, с. 314].

*Этот идеал аскетического труда воплотился в практике хозяйственной жизни на Руси через принципы «Домостроя» с его ориентацией на нестяжательство и самообеспечение (XVI-XVIII вв.), а также через опыт монастырского хозяйствования. Впоследствии идеал праведного труда воплотился в активной благотворительной и меценатской деятельности, о которой мы скажем отдельно. Хозяйственный практицизм, нередко осуждаемый православием за свой утилитарный характер, тем не менее не отрицался, а являлся необходимым материальным условием эффективного домостроительства и предпринимательства (так, в третьей части «Домостроя» даны такие принципы хозяйствования как контроль, учет и бережливость, планирование закупок и запасов, рациональность в принятии решений о займах, точность и своевременность в выплате налогов). Позже появился такой образец хозяйственного поведения, как патриотическое служение, идеал служения общественно-полезному делу. *Купцы, предприниматели и промышленники воспринимают свой труд, дело, свои обязанности не только как источник материального благосостояния, но именно как служение ближнему, обществу, Родине, Богу.**

Относительно выбора рода деятельности православная этика труда не считает более угодным Богу труд представителей определенной профессии - врача или ученого по сравнению с трудом рабочего или художника. *Еще Климент Александрийский указывал, что в каждом ремесле можно служить Богу.* «Возделывай землю, если ты земледелец, но возделывая ее, познавай Бога; любящий мореплавание, плавай, но призывай небесного кормчего; осенило тебя божественное знамение в бытность воином, слушай вождя, приказывающего справедливое». *Универсальность в противовес узкой специализации, свобода в выборе профессии и право заниматься различными видами трудовой деятельности* – это особенности православной этики труда, которые существенно отличаются от протестантской этики. Они способствовали всестороннему развитию профессиональных навыков человека, универсальности его знаний, отсутствию деления труда на престижный и непрестижный.

Неприемлема только деятельность, которая наносит вред человеку, обществу, природе. Нравственное содержание деятельности человека предполагает выделение деятельности, одобряемой нравственными стандартами, которая и считается трудом, и *безнравственной деятельностью, которую трудом назвать нельзя*, поскольку она не созидает, а разрушает общество, личность, экономику. Современность породила развитие целой индустрии, специально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Такая деятельность греховна и не считается трудом, поскольку она разрушает, развращает не только человека, участвующего в ней, но и общество в целом.

Труд для наемного работника – основной источник средств к существованию. Поэтому необоснованное увольнение, низкая оплата труда, несвоевременная или неполная выплата заработной платы ставят его на грань выживания. Работающий должен пользоваться плодами своего труда: «Кто, насадив виноград, не ест плодов, не ест молока от стада? Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9:7,10). Согласно христианскому учению, отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом.

Достойная и своевременная оплата труда, милосердие и справедливое распределение – эти обязательные условия труда были известны еще со времен Ветхого Завета. Священное Писание говорит: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его..., чтобы он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор. 24:14-15); «Горе тому, кто.. заставляет ближнего своего работать даром и не отдает платы его» (Иер. 22:13); «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха господина Саваофа» (Иак. 5:4).

Вместе с тем заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, - о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, «чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих» (Втор. 24:19-22).

Продолжая на земле служения Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

Эффективность труда предполагает соблюдение его определенного ритма, что отражает принцип соразмерности. Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый ритм. Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих» (Исх. 20:8-10). Этим повелением Творца процесс человеческого труда соотносится с божественным творчеством, положившим начало мирозданию. Ведь заповедь

субботствования обосновывается тем, что при сотворении мира «благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:3). Сей день должен быть посвящен Господу, с тем, чтобы повседневные заботы не могли отвратить человека от Творца [59].

Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития - так утверждается в современном документе – «Своде правил и принципов хозяйственной деятельности», принятых на VIII Всемирном Русском Народном Соборе. Постоянная однообразная работа, даже интеллектуальная, духовно обедняет личность и приводит к ее деградации. Ничто не может оправдать отказа человека от законного времени отдыха, выходных дней и полноценного отпуска [51].

Также в этом документе обращается внимание на обеспечение безопасных условий труда и утверждается, что *«Работа не должна убивать и калечить человека»*. Создание достойных условий труда, строгое соблюдение техники безопасности на производстве – сфера повышенной ответственности работодателя, в т. ч. государства [51].

Итак, мы видим, что принципы и условия эффективности труда предполагают целостное видение человека, его духовно-материальной природы и необходимости реализации богостремительной иерархии потребностей в труде внутреннем и внешнем. Никакая часть природы человека при этом не умаляется, но все находит свое место и предназначение: внешние плоды труда для поддержания тела и душевно-телесного развития, для обеспечения жизни. Внутренний – духовный труд, для созидания личности, возрастания по образу и подобию Божию, духовно-интеллектуальный труд для преобразования окружающего мира через внешний, одухотворенный труд, приносящий добрые плоды обществу в том, чтобы решить наконец-то проблему голода и высокой смертности, обеспечить высокий уровень духовного и материального развития каждой личности, социальную справедливость и мир в обществе, чтобы высвободить благодаря работе машин, новой технике и технологиям свободное время человека, направив его на духовно-нравственное развитие, в том, чтобы помочь тем, кто не может трудиться, чтобы защитить и приукрасить природный мир.

В качестве *минимальных условий эффективного труда* необходимо считать те, которые обеспечивают базовые и социальные потребности человека. Они были известны еще со времен Синайского законодательства: справедливость и своевременность оплаты, достойная оплата труда, соблюдение договорных отношений в оплате труда и его объеме, соблюдение ритма труда, необходимый отдых, милостыня от плодов труда, к ним также следует добавить и безопасные условия труда. Однако *максимальные условия эффективности труда*, которые раскрываются в христианстве, предполагают духовное содержание и смысл труда, а соответственно и его мотивацию, труд понимается как соработничество Богу, как спасение души, труд по преобразению собственной души, возрастанию личности, труд любви и молитвы, труд как творческое раскрытие человека, труд как служение Богу и ближнему.

9.5 Особенности организации трудовых отношений

Культура, практика хозяйствования, трудовая деятельность на Руси, в отличие от стран Западной Европы, строилась не на началах индивидуализма и конкуренции, а на *принципах коллективизма и соборности*. Это было связано как с особенностью религиозного сознания, так и со сложными природно-климатическими условиями, а на Западной Руси (Украина, Белоруссия) – с необходимостью объединяться против угрозы иностранного господства. Склонность к общинности, соборности в труде, кооперации как особенные характеристики организации трудовых отношений на Руси, выделяли А.В. Чаянов, П.Б. Струве, П.А. Кропоткин, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев.

Понятие «соборности» неизвестно западной социальной или экономической мысли. Оно было предложено А.С. Хомяковым, а развили его русские мыслители XIX в., как понятие, выражающее *идею единства во множестве*. Обычно в литературе выделяется несколько значений соборности, но все они в целом сводятся к известному определению *Н.О. Лосского*: «*соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям*».

Необходимо отметить, что православное учение органически сочетает два принципа: свободу и единство. В отличие от него, католичество выражает идею единства без свободы, а протестантизм – свободу без единства. Поэтому и понятие соборного труда, сочетающего свободу и единство, в принципе отсутствует как в католической, так и в протестантской моделях труда. В.С. Соловьев считал, что «истинным или положительным всеединством» является такое, в котором «единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всем. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само отказывается, таким образом, пустотою; истинное единство сохраняет и усиливает все элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» [14, с. 348]. С.Л. Франк позднее разрабатывал понятие соборности как «внутреннего органического единства», лежащего в основе всякого человеческого общения, всякого общественного объединения людей. А современный ученый А.М. Миняйло подчеркивает, что соборность русского труда - это не просто единство и приверженность к абсолютным идеалам, но прежде всего глубокая человеческая любовь к самому труду [14].

*В труде людей объединяли вера и молитва, идеал служения Отечеству, роду, т.е. общие ценности и идеалы, а также сама объективная необходимость совместного труда в тяжелых природно-климатических или социальных условиях. Личность – часть целого – семьи, общины, артели, коллектива. Служение Отчизне, общественному делу, общине – становилось целью жизни. Требование одиночки к обществу ради реализации эгоистических интересов считалось безнравственным. *Соборный труд был пронизан чувством взаимной ответственности за самого себя, за других и за все, что происходит вокруг.* И это еще одна причина высокого качества такого труда.*

Подчинение своих личных интересов интересам общества и таким образом самоограничение, жертвенность считались необходимым условием существования личности, а отстаивание своих интересов в ущерб интересам других людей, общества, выпячивание своего Я, гордыня (когда человек ставил себя выше всех) считалось большим грехом. При этом, конечно, необходимо учитывать то, что у общества были единые ценности, единый

идеал, определяемые православной верой и культурой (именно поэтому сейчас возврат к идее соборного труда для подавляющей части общества невозможен). Однако *в единстве сохранялась и свобода личности*. В творческом, совместном труде людей, объединенных едиными ценностями и любовью, не было подавления личности, напротив, каждый имел возможность наиболее полной реализации своего потенциала. *В совместном труде учились профессионализму и овладевали новыми знаниями и навыками, учились слушать, слышать, понимать друг друга*.

Человек, воспитанный в православной вере и культуре, относился к труду как к внутреннему нравственному долгу, как к обязанности перед Богом, как социальной обязанности, добровольно принятой на себя. Именно эта добровольность и превращала труд-обязанность в труд-добродетель, в этом выражалась и внутренняя свобода. Свобода труда – это осознанная необходимость, добровольно принятое на себя обязательство. Важным было в труде и *осознание себя как сотворца Богу*, это понимание и чувство сотворца окрыляло человека, рождало новые идеи и радость созидания.

Следует подчеркнуть, что труд никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем, трудолюбие было характерным выражением духовности. Труд не противостоял другим элементам духовной культуры, а состоял вместе с ней в неразрывной целостности. Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение начала и завершения работ. Отношение к труду, отношения в трудовых коллективах регулировались нередко на религиозном уровне. В этих условиях труд был настоящим творческим действием, подчиняющимся незыблемым правилам бытия. *Причем человек в этом действе был не винтиком, а полноправным действующим лицом мироздания*. Недаром весь трудовой ритм связывался с именами святых, религиозными праздниками, традициями и обычаями. Именно поэтому труд носил целостный, духовно-нравственный характер.

Формы организации трудовой жизни, которые носили соборный, общинный характер - это и сельская община, и трудовые братства и артели, различные формы объединений купцов и предпринимателей - гильдии, сотни, а позже, в начале XX в. добровольными объединениями частных инициатив в разных сферах хозяйствования стали кооперативы. Все эти формы были построены на началах самоуправления, взаимопомощи, доверия, взаимной ответственности, давали возможность каждому использовать и развивать свои возможности и способности, способствовали развитию самостоятельности, проявлению предприимчивости и инициативы.

Артель – явление, присущее только православной модели хозяйствования, представляла собой добровольное товарищество равноправных работников, призванное на основе солидарности, взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые хозяйственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями.

Началом равноправности, отмечает О.А. Платонов, артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, резко пресекались. Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, т.к. каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Артель объединяла профессионалов и единомышленников и была добровольным объединением, что в полной мере способствовало развитию настоящей трудовой демократии.

Демократический характер артели состоял в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от своего социального положения. В артели каждый должен был проявить свои лучшие способности. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать представители всех сословий (и «лучшие», и «молодые» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья) при одном условии – признания ими артельных основ [48, с.31].

Солидарность проявлялась в том, что *все члены артели были связаны круговой порукой*: каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе за каждого отдельно. До нас дошли исторические памятники – договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», т.е. на каждого конкретного члена артели [48, с.30].

При этом равноправие, демократия не означали уравниловки – распределение дохода осуществлялось по труду [48, с. 29].

Важно отметить также и содержательную сторону артельности – это *целостность труда*, его органическое единство, неразрывность. Вспомним, что в *западной политической экономии XVIII – XIX вв.* часто воспевалось *разделение труда, его специализация*. Традиция эта берет начало с А. Смита, начавшего свой знаменитый труд «О происхождении и причинах богатства народов» с описания разделения труда на английской булавочной мануфактуре. Кстати – это отпечаток протестантской этики труда, направленной на узкую его специализацию. Напротив, российские мыслители, руководствуясь православным видением труда, отстаивали необходимость целостности, единства, интеграции и кооперации труда. Это «теория взаимной помощи» П.А. Кропоткина, концепция «человеческой годности» П.Б. Струве и др.

В артелях, общинах, братствах весь процесс труда был организован таким образом, что даже при наличии специализации не терялась единая цепь трудового процесса от замысла мастера до конкретного продукта. *Любая артель из исходного «сырого материала» изготавливала не полуфабрикат, а конечный продукт, за качество которого отвечал каждый артельщик*. Артель была отнюдь не группой узкоспециализированных работников, в артели действовал *принцип взаимозаменяемости*, каждый стремился к тому, чтобы овладеть не только основной специальностью, но и смежными видами. Артельность труда означает целостность труда, единство тружеников.

Таким образом, труд в условиях артели, братства, общины носил характер целостный, неразрывный, органичный, что не порождало, в отличие от западной модели труда, проблему его

отчужденности. Человек хозяйствующий понимал смысл своего труда и в материальном, и в духовном измерении, он реализовал себя в труде как личность, воспроизводя и умножая свой личный и общественный, духовный и материальный потенциал и капитал. В хозяйственный процесс вносилось духовно-нравственное начало, что коренным образом отличало эти формы организации труда от западных.

Артельные формы организации труда пронизывают русскую промышленность до 2-й пол. XIX в.: артельщики брали на свой подряд цех или участок производства и отчитывались перед руководством только за количество и качество работы, а все вопросы по выполнению подряда и распределению заработка решали сами внутри артели. Были случаи, когда *рабочие артельно брали в свои руки все предприятие*. В России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Один из них относится к 1803, когда на *Красносельской бумажной фабрике* рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих. Для руководства работами они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка [48, с.31].

Артель давала образцы высокоэффективной работы. С 1838 по 1917 гг. строительные артели без каких-либо механических средств проложили более 90 тыс. км железных дорог. Восемь тысяч артельщиков построили Великую Сибирскую магистраль протяженностью 7,5 тыс. км всего за 10 лет [48, с.32].

В период с 1880 по 1917 гг., т.е. за 37 лет, было построено 58.251 км, что даёт средний годовой прирост в 1.575 км. За 38 лет советской власти, т.е. к концу 1956 г., было построено всего 36.250 км, что даёт годовой прирост лишь в 955 км. Постройка одного километра железной дороги в Царской России обходилась в 74 тыс. руб., а при советской власти - в 790 тыс. руб., исходя из одинаковой покупательной способности рубля [6].

Если сравнить темпы строительства и его себестоимость за два периода строительства железных дорог – первый (1880-1917), когда дороги строили немеханизированные артели, и второй (1918-1956), когда их строили механизированные социалистические бригады, то мы увидим, что артельщики трудились быстрее и с меньшими затратами (таблица 9.1) [6].

Да, во втором случае рост стоимости вызван во многом составляющей «амортизация», но чем объяснить темпы строительства, которые были у артельщиков более чем в 1,6 раза выше? По нашему мнению, этот феномен во многом объясняется именно отличием ценностного восприятия труда у разных исполнителей.

Таблица 9.1. – Сравнительная характеристика показателей строительства железных дорог России в разных социокультурных условиях

Период	Исполнители	Построено дорог, км	Средне- годовой прирост, км	Себестоимость сооружения 1 км пути в сопоставимых ценах, тыс. руб
1880- 1917 (37 лет)	Артели	58241	1575	74
1918- 1956 (38 лет)	Социалистические бригады	36250	955	790

Одним из наиболее ярких примеров эффективного общинного хозяйства на территории Украины было Крестовоздвиженское трудовое братство Н.Н. Неплюева (1851-1908) на Черниговщине.

9.6 Научная организация труда

Акцент на нравственно-трудовых аспектах хозяйственной деятельности обеспечил восточнославянской экономической мысли приоритет во многих областях развития труда, и прежде всего в его научной организации. Еще задолго до исследований Ф. Тейлора, в 60 - 70-е гг. XIX в. в *Московском высшем техническом училище* (МВТУ) разрабатываются и внедряются рациональные методы обучения кузнечному, токарному, слесарному и др. «искусствам». В 1870 училище на мануфактурной выставке в Петербурге было удостоено золотой медали за

«отличное выполнение всех выставленных предметов... и преимущественно за почин в весьма высоком деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков...». Через два года училище было удостоено четырех больших золотых медалей «за выставленные учебные коллекции и машины...». В 1873 на Всемирной выставке в Вене училище за свои учебные пособия получает Медаль преуспевания [49].

Однако русские западники в экономической науке не позволили этой системе распространиться в России. Первыми применять русскую методику в широкой практике начали США. В *Массачусетском технологическом институте* было построено специальное здание для учебных мастерских, в которых *преподавание трудоведения должно было вестись по русской системе*. Здесь вышла об этой системе специальная книга. Москвичи по Высочайшему разрешению изготовили и послали в дар Массачусетскому институту набор учебных пособий по программе МВТУ. Вслед за Массачусетским технологическим институтом русскую систему освоили Пенсильванский и Вашингтонский университеты. В 1884 три американских города — Чикаго, Толедо и Балтимор организовали трудовые учебные заведения по типу Массачусетского, а в 1885 их примеру последовали Филадельфия и Омаха. Американцы так оценивали русскую систему: «...сберегает время и деньги». Многие положения русской системы были использованы Ф. Тейлором в его трудах [49].

В России раньше, чем в Европе и Америке, началось теоретическое изучение достижений человека (И.М. Сеченов). Проф. Савин издает книгу «Резание металла», оцененную в западноевропейской литературе наравне с трудами Тейлора. *Создается русская школа научной организации труда, ее представители - М. Арапов, М. Еспрозванный, П. Богодаров, А. Гастев, В. Железнов*; образуется даже специальное издательство, развернувшее «невиданную даже для европейских стран агитацию за принципы научной организации труда». В «Русском богатстве», в «Мире Божьем», в «Журнале для всех» появляются статьи о научной организации труда.

Известны успешные попытки внедрения научной организации труда на уральских заводах, и в частности, в Лысьве, на заводе П. Семенова в Петербурге. Перед Первой мировой войной в России было восемь заводов, применявших в той или иной форме научную организацию труда, тогда как во Франции был зарегистрирован лишь один. Еще более широко научная организация труда стала применяться на русских оружейных заводах в годы Первой мировой войны.

9.7 Труд как фактор производства

В исследованиях представителей *восточнославянской философско-экономической мысли* (о ней мы еще будем писать), в отличие от западных экономических школ, труду как фактору производства отводилась главенствующая роль. Честный труд рассматривался как единственный источник богатства, народного благосостояния. Среди двух факторов производства - труда и капитала, приоритет отдается труду как источнику капитала. Собственность рассматривается как функция труда, а не капитала. Считается, что *экономический процесс должен быть направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности*. И.К. Бабст пишет: «Капитал сам по себе действительно ничего не может произвести. Без участия труда человеческого, без содействия матери природы он будет мертв и нем., природа и труд человека ... - и первоначальные, и самые необходимые условия производства» [3, с. 109]. Он же отмечает, что производительность труда зависит от нравственной добросовестности в труде. Д.И. Пихно отмечает: «Капитал, будучи первоначально результатом производительности природы и труда, является новой производительной силой» [47, с. 57]. Он также подчеркивает влияние на производительность труда таланта, способностей, воспитания, нрава, обычаев. [47, с. 55]. Д.И. Менделеев считает, что *истинные производители полезности - это труд и земля*, на базе их с развитием общественных отношений возникают другие два – прикладное знание и капитал (цит. по [48, с.433]).

Н.А. Бердяев еще в начале XX в. подчеркивал, что невозможно обеспечить высокий уровень жизни населения без производительного, и в количественном, и в качественном измерении, труда, что в настроенности получения максимума благ при минимуме усилий «преобладают идеалы потребления над идеалами производства» [4, с.85].

Тем самым не только не отрицается, но, как видим, выдвигается в качестве главного средства реализации фундаментальной задачи экономики *труд производительный*. Однако сама категория производительного труда должна рассматриваться не с узкой позиции экономизма, принятой в современной экономической мысли, когда производительным труд считается по количественным критериям – количеству товаров, работ, услуг, выполненным в единицу времени. Такое понятие слишком обедняет категорию труда в целом, лишая ее ценностного смысла. *Измерение эффективности трудовой деятельности должно исходить из предназначения труда не только как способа выживания человека и человечества в окружающем мире, но и с позиции его социального, творческого, духовного предназначения*. Поистине эффективным можно считать такой труд, который не только производителен в обычном смысле, но и *обеспечивает высокое качество трудовой жизни человека* трудящегося, реализуя в полной мере его личностный потенциал (духовно-нравственный, социальный, творческий, интеллектуальный, эмоциональный, волевой, физический). Тем самым *такой производительный труд служит обществу не только количественно, но и качественно*: не только по объему производимой продукции и количеству сэкономленных усилий и времени, что тоже важно, но и по качеству продукции, по возрастанию духовно-нравственного, творческого и интеллектуального потенциала человека и общества. Труд способствует возрастанию творческих и интеллектуальных способностей человека, без практического приложения этих своих задатков в процессе трудовой деятельности человек закапывает свои таланты в землю, они не приносят прибыли ни ему, ни работодателю, ни обществу. Труд (это его педагогическая функция) воспитывает честность, бережливость, дисциплину, выдержку, что, несомненно, влияет

на качество работы и на величину затрат. Труд социален и поэтому совместная трудовая деятельность помогает человеку вырасти гражданином, стать достойным членом общества, понять, принять другого человека, помочь ему. Если труд воспринимается как служение народу и государству, он будет приносить пользу этому народу и государству. Если же труд воспринимается как служение Богу, в этом случае человек способен на полное раскрытие своих талантов и способностей на истинное благо народа, окружающего мира, государства, благо, измеряемое совокупностью критериев – начиная от духовно-нравственного и сотериологического и заканчивая социальным, экологическим, экономическим.

9.8 Ценность труда в сознании современных украинцев. Последствия искажения православной модели труда

Насколько же модель труда, сложившаяся в сознании современных украинцев, соответствует идеальной для нашей социокультурной системы модели? Для ответа на этот вопрос мы воспользуемся результатами опросов, проведенных Всемирной организацией исследования мировых ценностей (WVS) в 1999 г., и опросами Центра социальных исследований «София» (2011 г.), рисунок 9.1.

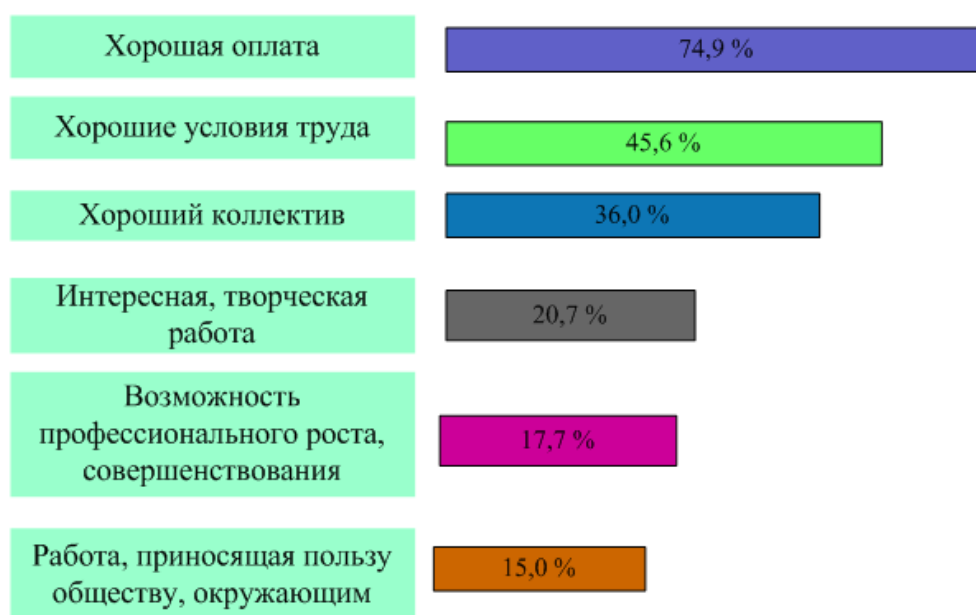

Рисунок 9.1 – Критерии хорошей работы (по данным центра социальных исследований «София», 2011 г.)

К сожалению, современными украинцами труд воспринимается прежде всего как средство реализации материальных потребностей: для 62,2 % опрошенных это заработок, для 24,7 % - пенсия, 29,2 % опрошенных связывают работу с карьерой, а 25,8 % - с самореализацией. И, к сожалению, менее четверти опрошенных (21,3 %) воспринимают труд как служение и обязанность, как призвание (21,2 %) и творчество (5,7 %) [25, с. 32]. Только 21,5 % опрошенных считают, что труд и настойчивость являются условием успеха и 31,2 % - условием богатства [25, с. 33-34].

В жизненных приоритетах украинцев труд занимает лишь 9-е место. Среди критериев хорошей работы места распределяются следующим образом: 1 - «хорошая оплата» (74,9 % опрошенных); 2 – «хорошие условия труда» (45,6 %); 3 – хороший коллектив; 4 – «интересная, творческая работа» (20,7 %) и с небольшим отрывом – «престижная работа» (20,5 %), «гибкий график работы» (20,2 %); 5- «не слишком утомительная работа» (17,7 %) и «возможность профессионального роста, совершенствования» (17,7 %); 6 – «приносящая пользу окружающим, обществу» (15,0 %) [24, с. 15].

Украинцы отдают предпочтение работе с четкими обязанностями (52,4 %), а не работе, предполагающей свободу действий и возможность для творчества (41,0 %) [24, с. 16].

Как видим, результаты украинских опросов показывают, что в сознании наших граждан труд обесценился. Идеальная пирамида видения целей труда и реализации потребностей личности в реалиях украинской действительности оказалась перевернутой: первые места занимают базовые потребности (доминанта), потребности в безопасности и социально-психологическом комфорте, а в конце – творческие и социальные-служения, со значительным отрывом от базовых (рисунок 9.2) [31].

Духовно-нравственные цели и потребности труда в опросах отсутствуют, что говорит и об искажениях в модели труда, сложившейся в сознании исследователей.

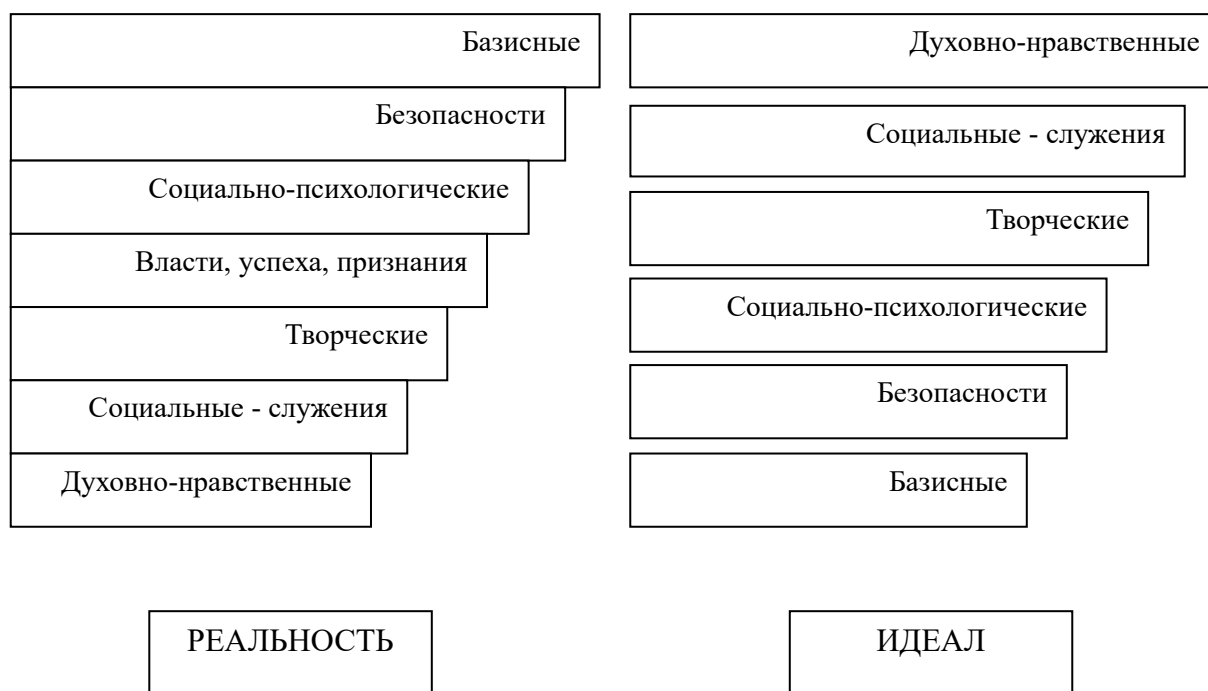

Рисунок 9.2 – Пирамида потребностей, реализуемых в труде
(идеал и реальность)

Эта же тенденция проявляется и в анализе опросов организации исследования мировых ценностей - WVS [63]. Приведем пирамиду потребностей, реализуемых в труде, для опрошенных в возрасте 15-29 лет: 1 – базисные (93,6 %); 2 – безопасности (70,4 %); 3 – социально-психологического комфорта (68,7 %); 4 – власти, успеха, признания (51,4 %); 5 – творческие (46,3 %); 6 – социальные-служения (28,3 %); 7 – духовно-нравственные, которые представлены только характеристикой «ответственность» (28,0 %) [31], рисунок 9.3.

С ценностным отношением к труду связана и такая важная характеристика трудовых отношений, как качество трудовой жизни (КТЖ) - уровень удовлетворенности в труде всех потребностей личности. Чтобы выяснить уровень КТЖ, сложившийся на предприятиях одной из ведущих отраслей экономики Украины – железнодорожного транспорта, нами был проведен опрос менеджеров и работников нескольких предприятий отрасли по авторской методике [30, с.130-140]. Эта методика учитывает сравнение уровня выраженности и уровня удовлетворенности потребностей личности в процессе труда. Высокий уровень КТЖ соответствует значению от 0,9 до 1.

Рисунок 9.3 – Пирамида потребностей, реализуемых в труде, по данным WVS, 1999 г.

Опросы показали, что для менеджеров уровень КТЖ в целом соответствует средней степени удовлетворенности, а вот для работников структурных подразделений КТЖ соответствует низкому уровню (таблица 9.2). Для последних на низком уровне удовлетворены практически все потребности – от базовых и безопасности до творческих и духовно-нравственных [31].

Таблица 9.2 – Уровень качества трудовой жизни для менеджеров и работников предприятий железнодорожного транспорта

Потребности	Уровень качества трудовой жизни			
	менеджеры		работники	
	значение	интерпретация	значение	интерпретация
1	2	3	4	5
Духовно-нравственные	0,8	средний уровень	0,61	низкий уровень
Социальные-служения	0,89	средний уровень	0,77	средний уровень
Творческие	0,82	средний	0,52	низкий

		уровень		уровень
--	--	---------	--	---------

Продолжение таблицы 9.2

1	2	3	4	5
Социально-психологическое	0,79	средний уровень	0,57	низкий уровень
Власти, успеха, признания	0,82	средний уровень	0,53	низкий уровень
Безопасности	0,70	средний уровень	0,42	очень низкий уровень
Базовые	0,61	низкий уровень	0,31	очень низкий уровень
Общий уровень	0,76	средний уровень	0,53	низкий уровень

Причем базовые потребности оказываются неудовлетворенными для двух групп. И это неудивительно. Во-первых, как мы отмечали, у современных украинцев изменилась ценностная пирамида потребностей, а, во-вторых, сам уровень оплаты труда, если сравнивать со стандартами ООН, низкий - он приближен к размеру, когда такая плата труда вызывает его демотивацию. Так, по стандартам ООН, чтобы труд не вызывал демотивацию, его оплата должна соответствовать 3\$ в час, то есть приблизительно 24,3 грн в час и 3890 грн в месяц [31]. А в Украине среднемесячная зарплата (апрель 2013 г.) составила 3212 грн, а в отрасли в среднем за 2012 г.- 3750 грн [44].

Какие же угрозы таит в себе сформированная за годы реформ ценностная модель труда, поддерживаемая реальной практикой экономической жизни? К чему может привести неудовлетворенность (низкая удовлетворенность) всего спектра потребностей личности и низкий уровень качества трудовой жизни?

Доминанта на материальном, существенное ослабление творческой и социальной составляющих труда, снижение ответственности приводят к резкому снижению качества выполненной работы, снижению производительности и росту затрат. Основываясь только на материальной мотивации, невозможно реализовать социально значимые и инновационные проекты, без которых немислима современная экономика.

В процессе труда должны реализовываться все потребности человека, в противном случае невозможно гармоничное развитие личности и, соответственно, комплексное и полноценное развитие социально-экономической системы.

Большой разрыв между желаемым уровнем удовлетворения потребностей и реальными возможностями их реализации (низкое качество трудовой жизни) вызывает социально-психологический дискомфорт, невозможность реализации личностного потенциала, таит в себе угрозу социального взрыва и отрицательно влияет на качество и эффективность труда, на уровне предприятия способствует текучести наиболее квалифицированных кадров, а на уровне системы в целом - их миграции «утечке мозгов».

В конечном итоге существующая модель труда - это угроза для национальной экономики.

Есть ли выход из существующего положения? Мы считаем, что он пока еще существует. В реальной практике хозяйствования необходимо постепенно реализовать все принципы и условия эффективности труда, заложенные в православной модели. Для этого, с одной стороны, нужно готовить управленцев (критический управленческий потенциал), которые будут хотеть и знать, как это сделать, будут способны изменить сложившуюся систему управления, готовить будущий трудовой потенциал, транслируя через систему воспитания и образования православный идеал труда.

С другой стороны, необходимо способствовать реализации крупных проектов (среди которых и международные транспортные коридоры), которые дадут возможность для создания новых, современных, высокооплачиваемых рабочих мест, возможность для творческого труда.

Эти изменения необходимо подкреплять реальными действиями, направленными на повышение оплаты труда и ее дифференциации в соответствии с вкладом в развитие экономики и общества. Необходимо существенно снизить уровень коррупции и тенизации экономики, обеспечить справедливую систему налогообложения. Элита должна показать свою

готовность ограничить личное потребление и перейти к более умеренным стандартам жизни.

Нужно помнить о том, что удовлетворенность жизнью в целом только на 40 % зависит от экономических условий, и на 60 % зависит от нравственно-эмоциональных и интеллектуальных факторов [18], то же можно отнести и к удовлетворенности трудом. Пока в сознании общества не будут доминировать созидающие потребности (духовно-нравственные, социальные, творческие), удовлетворенность жизнью и трудом даже при улучшении материальных условий будет низкой. Поэтому все основные каналы изменения культуры общества – воспитание, образование, поведение лидеров, СМИ должны быть направлены на восстановление православной модели труда.

Подведем итоги лекции. Итак, труд в православной социально-экономической модели (как в теории, так и в практическом воплощении) рассматривается как неразрывная совокупность трех его сторон — технико-организационной, социально-экономической и духовно-нравственной. Причем последняя имеет неоспоримый приоритет. Труд – духовно-нравственная категория. Труд – не только способ удовлетворения естественных потребностей, но и средство творческой самореализации, воспитания, духовного роста личности, способ помощи ближним и преображения мира. Труд – это неотъемлемая часть пути спасения, добродетель.

Труд отличается от работы своим духовно-нравственным, творческим, социальным содержанием. Высший труд – это труд внутренний по преобразению личности, это молитва. Внутренний и внешний труд должны быть неразрывно связаны. Внешний труд становится благом, только если делается во имя любви к Богу и к ближнему. Эффективность труда может оцениваться только с учетом содержания его мотивов.

Условия эффективности труда: добровольность и целенаправленность труда, его соответствие нравственным принципам христианства; реализация в труде всех потребностей личности (духовно-нравственных, социальных-служения, творческих, социально-психологических, безопасности, базовых); служение через труд ближним, обществу, Родине, Богу; уважительные отношения между руководителем и работниками,

личный пример руководителя; нравственность личности самого работника (руководителя); добросовестное, ответственное отношение к труду; своевременная и справедливая оплата труда; приоритет духовно-нравственной и социальной мотивации; организация трудовых отношений на принципах демократии и соборности; профессиональный рост и совершенствование работника; соразмерность труда силам работника; соблюдение необходимого ритма труда и отдыха; соответствующие условия труда, его безопасность.

Особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными. Организация трудовой деятельности построена на началах соборности коллективизма и демократии, ее формы – община, артель, трудовые братства, объединения купцов и предпринимателей, кооперативы.

О том, что такая модель труда была эффективна, свидетельствуют многие примеры, в т. ч. результаты хозяйствования артелей и трудовых братств.

К сожалению, православная социально-экономическая модель хозяйствования и труда для нас пока что остается в прошлом. Девальвация труда как высшей самооценности в общественном сознании и подмена трудовых идеалов на уровне экономической политики идеалами наживы и прибыли стали одними из основных причин социально-экономического кризиса. Но необходимо понять, что возрождение и рост национальной экономики и качество жизни наших граждан невозможны без возрождения в сознании людей традиционного духовно-нравственного, уважительного отношения к труду, к духу труда как духу творчества и созидания для нынешних и будущих поколений. Чтобы преодолеть кризис и реализовать стратегические задачи развития нашего государства, необходимо через соответствующие изменения в социально-экономической, культурной, образовательной политике, изменения в поведении управленческой элиты, постепенно возрождать православную модель труда в своих ценностных основах. Хотя это нелегкий и довольно длинный путь, но это путь к возрождению нашего государства.

ЛЕКЦИЯ 10

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

10.1 Домострой как эталон хозяйствования в православной социально-экономической модели.

10.2 Основные черты хозяйственной культуры отечественных предпринимателей.

10.3 Благотворительная деятельность промышленников и предпринимателей.

10.3.1 Русские благотворители и меценаты XIX - начала XX ст.

10.3.2 Благотворительность и меценатство в Украине.

10.1 Домострой как эталон хозяйствования в православной социально-экономической модели

Дореволюционный этап развития большей части нашего государства происходил в пределах Киевской Руси, а потом Русского государства. Идеалом хозяйствования были принципы православной хозяйственной этики. В качестве примеров, которые задавали идеал того, что мы сейчас называем экономической, деловой культурой, можно привести: "Наставление Владимира Мономаха" (XII в.) – своеобразный катехизис для главы государства, который в том числе содержит нравственные основы ведения хозяйства; "Рукопись князя Всеволода" (XIII в.) - уникальную достопримечательность, которая включает "Устав купеческой корпорации в Большом Новгороде" а также "Домострой" Сильвестра (XV в.).

Православие оказало существенное влияние на хозяйственную жизнь и развитие предпринимательства, выработав самобытный эталон хозяйственного рационализма. Литературный носитель этого эталона хорошо известен. Это «Домострой» — книга, написанная духовным наставником молодого царя Ивана IV *протопопом московского*

Благовещенского собора Сильвестром. Известно, что Сильвестр, вместе с Алексеем Адашевым, провел в годы юности Ивана IV ряд выдающихся реформ в системе управления государством, местного самоуправления и суда. Сильвестр по происхождению новгородец, был тесно связан со средой зажиточных ремесленников и купцов новгородской усадьбы. Таким образом, автор «Домостроя» обладал не только знанием и опытом христианской веры и жизни, но и непосредственным опытом управления, в т.ч. хозяйственного. В "Домострое" показаны идеальные правила и моральные предписания, регламентирующие трудовую и хозяйственную жизнь русских людей (крестьянина, купца, боярина, князя). В нем проповедуется трудолюбие, добросовестность, степенность бережливость, порядок и чистота в хозяйстве, регламентируются отношения между хозяевами и работниками.

Для Сильвестра, как и для его предшественников, экономика, хозяйственная жизнь – явление далеко не первого порядка, и свою книгу он начинает с изложения того, «как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в небесные силы, и святым мощам поклоняться и тайнам святым причащаться», «как царя почитать», «Как почитать священников - попов и монахов – и пользу от них получать, творить молитвы на благодать дому своему и всех дел своих» [19, с. 3-4].

Только после этого писатель предлагает «некий устав о мирском строении», который также начинается опять-таки с нравственно-богословских проблем (в первую очередь относительно брака и семьи), и лишь после того мы находим «устав о домовом строении ...и о домашнем хозяйстве» [19, с.4-5].

Итак, в «Домострое» мы видим явный приоритет нравственного начала над экономическим. Сначала любой человек, и прежде всего хозяин, хозяйка, т.е. тот, кто поставлен выше в иерархической лестнице, должен позаботиться об устройении своей духовной жизни и жизни тех, за которых он отвечает, понимать и выполнять свое место в мире, обществе. Поэтому в первой части Сильвестр пишет о том, как правильно веровать и жить по заповедям, любить Бога и ближних, относиться к семье и домочадцам, старшим, средним и младшим,

как относиться к властям и духовенству, оказывать милостыню неимущим и находящимся в скорби (см. приложение А).

Вторая глава, посвящена *устроению семейной жизни, и в целом жизни в обществе*, здесь мы читаем следующее: как детей учить и страхом спасать, как дочерей воспитывать и с приданным замуж выдавать, детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем, об отношениях мужа и жены, о распорядке дня и устроении жизни, о том как руководить домочадцами, наставлять их в моральной и хозяйственной жизни, о праведной и неправедной жизни и ее последствиях, о том, как жить по средствам.

Мы опять видим иерархию в делах и отношениях: дело начинается с молитвы; дети и домочадцы подчиняются жене, жена мужу, а муж – Богу. *Ответственность* за устроение как нравственной, так и хозяйственной жизни, в том числе за нравственный облик своих слуг, *несет хозяин дома – муж, жена ему первая помощница*.

Очень подробно описывает Сильвестр *признаки неправедной жизни*, в том числе отношения к людям в хозяйственном процессе, предупреждает о последствиях неправедности для всей семьи. И так же подробно описываются *праведные дела*, в т. ч в хозяйственной жизни, и поощрение за праведность. Сильвестр подчеркивает недопустимость накопления неправедного богатства и говорит, что милостыня приятна Богу только от праведных трудов. В этом же разделе автор подчеркивает необходимость жить по средствам: «по приходу держать расход».

То есть первые два раздела сильвестровского богословия хозяйства очень мало отличаются от тех, которые предусматриваются святоотеческой традицией. Кроме того, весь строй и содержание «Домостроя» подчеркивает пронизанность всей жизни, в том числе хозяйственной, православной культурой. Даже «вне богослужения, вне храма православный окружен той же церковностью», так что «православный православен не только в догматах, и, может быть, менее всего в них, а в том, что он не ест прежде, чем не прослушает раннюю обедню, что в праздник он ест пироги» и «соблюдает все посты по монастырскому уставу», что, «не перекрестя лба, он не сядет за стол, что по субботам он парится в бане, словом, живет в определенном быту, что он сын

православной культуры»; «строгое подчинение церковным постам, обязательные посещения служб, молитва перед каждым делом пронизывают насквозь жизнь великоросса, скрепляют ее, делают ее прежде всего стройной и крепкой»[20].

Важным дополнением с точки зрения развития экономического мышления являются представления об элементах планирования, хозяйства («распределение заранее», «в соответствии с жалованьем, по доходу и по поместью или по вотчине» [19, с. 168, 170]), счетоводства (ведение дома «согласно приходу и расходу», чтобы «меру и счет знать во всем» [19, с. 168, 170, 187-189, 191]), повышение эффективности хозяйства за счет коммерческой реализации производимых излишков против необходимого продукта за «благословенную денежку» а также об экономии, «элементарной спекуляции» [19, с. 171, 180-182, 184-185, 195] и снижении рисков инфляции [19 с. 193-194) — обо всем том, что необходимо, чтобы «жить по силе своей и возможности и по расчету» [19 с. 169].

Собственно *хозяйственной жизни посвящена третья часть «Домостроя»*: как планировать хозяйственную жизнь, вести учет и контроль, о распределении обязанностей, о том, как воспитывать, наказывать и поощрять, как вести торговые дела, готовить и хранить запасы, брать ссуду, принимать гостей и вести себя в гостях, о правилах делового этикета. Сильвестр еще раз подчеркивает распорядок дня: «Каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром по колокольному звону встав, и после молитвы мужу с женой советоваться о домашнем хозяйстве...» [19, с. 115].

Здесь мы видим и четкую организацию домашнего производства, культуру, дисциплину труда, правила мотивации и взаимоотношений руководителя (хозяина, хозяйки) и подчиненных (домочадцев, слуг), и элементы того, что мы сейчас называем кадровой политикой. Здесь и поощрения, и наказания, и милосердие, и жесткость, но не жестокость к недопустимым нравственным поступкам, и воспитание собственным примером. Это те элементы, о которых часто забывают современные руководители. По поводу элементарной спекуляции на разнице цен на сезонные товары формулируется следующая позиция: «Кто живет таким образом, вот прежде всего — от Бога греха нет,

а вот от людей нареканий, от купцов — похвала во всех землях, а в доме благословенное, а не проклятое все, что есть и пить и носить и под рукой, и милостыню из чего подавать, все то Богу приятно, а душе на пользу» [19, с. 99].

Из этого мы можем увидеть и воспитание производственной культуры и культуры уплаты налогов и долгов, и рекомендации получения дополнительной прибыли от рационального хозяйствования, и замечательные правила того, что мы сейчас называем деловым этикетом, но не формальным, а идущим от души.

Как документ эпохи только формирующегося рынка, к тому же эпохи, отягощенной политическими потрясениями, «Домострой» отразил в себе постоянную неустойчивость ситуации, угрожающую любому хозяйственнику. Отсюда его стремление свести к минимуму зависимость от внешней среды, культ рачительности, бережливости. Отсюда же и особая забота о поддержании репутации; ведь судьба в любой момент могла повернуться так, что без помощи соседей и даже чужих людей под вопросом оказалось бы не только благосостояние человека, но и его жизнь. Забота о репутации проявлялась и в том, как ставился вопрос о качестве. «Не понравится товар — обратно возьму и деньги отдам», — писал автор «Домостроя» [58].

В целом, подчеркивает Сильвестр, «если кто по-божески живет по заповедям Господним, по отеческому преданию и по христианскому закону, то есть если владыка судит справедливо и нелицемерно и одинаково всех, богатого и бедного, ближнего и дальнего, известного и неизвестного, — такие, конечно, будут вознаграждены» [19, с. 167].

Общая же цель такого хозяйства — да хозяин «великую милость от Бога получит, грехам прощение и вечную жизнь наследует» [19, с. 157; с. 169, 185]. Именно поэтому преобладающее положение в изложении занимают различные аспекты нравственного богословия, а собственно экономические процессы уходят на второй план.

Правила домостроительства оказали огромное влияние на хозяйственную деятельность, предпринимательство, государственную экономическую политику, как своего времени, так и в дальнейшем, определив эталон хозяйствования и предпринимательской деятельности. Принципы

домостроительства повлияли и на формирование восточнославянской экономической мысли.

10.2 Основные черты хозяйственной культуры отечественных предпринимателей

В традициях домостроя воспитывалось не одно поколение российских купцов и предпринимателей. В. П. Рябушинский отмечал, что характерным для старых русских купеческих фамилий было: «Во-первых, их крестьянское происхождение, во-вторых, глубокая религиозность их основателей». Из этой религиозности, из православного миропонимания выростал особый «православный» тип предпринимательской этики. *В противоположность протестантскому «предопределению к спасению» и «оправданию верой» этической нормой православия является, по словам протоиерея Сергея Булгакова, «хождение перед Богом с мыслью об ответственности перед ним», для православного человека сам по себе успех предпринятого дела, величина прибыли, которую она приносит, еще не является доказательством его нравственной оправданности, богоугодности.* «Краще быть в праведном убожестве, чем в неправедном богатстве», — предписывал все тот же «Домострой», и русские купцы, часто обвиняемые в склонности к обману, в подавляющем большинстве своем твердо следовали этой заповеди [45].

Как относились российские купцы и предприниматели к богатству и успеху в делах? Очень популярна среди купцов была ветхозаветная книга Иова, в которой пророк говорит: «Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты надежда моя? Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много? Я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего... Но Он... не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его» (Иов 24—25, 28, 34) [45].

Тимофей Васильевич Прохоров, владелец Трёхгорной мануфактуры, писал: «Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит к ним на помощь. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и ещё может

приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге» [цит. по: 45].

Отношение к богатству, описанное Т.В. Прохоровым, было характерно для многих русских предпринимателей. «*Богатство обязывает*» - это был их принцип.

П.А. Бурышкин, автор книги «Москва купеческая», вспоминал: «Самое отношение предпринимателя к своему делу было несколько иным, чем теперь на Западе или в Америке. На свою деятельность смотрели не только или не столько, как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода *миссию, возложенную Богом или судьбою*. Про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось в отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели, как на выполнение какого-то свыше назначенного долга» [13].

Отношение к богатству, как к кресту, данному Богом, понимание того, что «кому много дано, с того много и спросится», было широко распространено среди русского купечества.

Система ценностей, напрямую связанная с православием, во многом определяла поведение представителей торгово-промышленного сословия и легла в основу купеческих взаимоотношений. Не случайно, что именно в России получило распространение такое явление, как *заключение сделок посредством честного слова, скрепленного не подписью и печатью, а крестным знаменем*. Крепко было купеческое слово, и, видимо, в этом одна из причин того, что даже при развитом рынке многие сделки заключались вне биржи — в амбарах и трактирах. В.А. Гиляровский, знаток московской жизни начала XX в., описывает один из таких трактиров, прозванный «хлебной биржей», где собираются за чаем «солидные купцы, делают сделки с уха на ухо, предъявляют образцы, после чего ударяют по рукам и едут обедать к «Яру». Через час агент из какого-нибудь порта мог сообщить, что цены поднялись, в силу чего только что заключенная сделка оказывалась убыточной. Но раз слово было дано, приходилось нести и потери» [16].

Часто купец мог пользоваться только кредитным капиталом. Предоставление кредита основывалось на доверии кредитора. Не случайно в это время слова «вера» и «кредит» были синонимами.

Примечательно и то, что первостепенное значение имел именно беспроцентный кредит.

Одной из главных особенностей торгово-промышленной жизни того времени был *семейный характер предпринимательства*. И фабрики, и торговые фирмы оставались зачастую собственностью той семьи, члены которой предприятие создали, сами им руководили и передавали его по наследству членам своей же фамилии. Это создавало совершенно особый дух взаимной связи и взаимной ответственности разных поколений семьи, которые буквально жили своим Делом. Поэтому так много значила репутация и честное имя фирмы. «Родовая фабрика была для нас тем же самым, что родовые замки для средневековых рыцарей», - говорил В.П. Рябушинский [32].

Для многих российских предприятий был свойственен особый *тип внутрифирменных отношений*, в котором воплотился православный дух соборности, стремление любого социального организма, будь то семья, предприятие или государство, к целостности.

Фабрика в России конца XIX-начала XX вв. часто была уже «*целым городом*», где имелось все необходимое для жизни: школа, больница, жилье для рабочих и служащих, столовая, библиотека, роддом, дом для престарелых, иногда даже театр, как на Никольской мануфактуре Саввы Морозова.

Фабричные столовые принадлежали артелям и были дешевы, а в фабричных магазинах можно было покупать товары в кредит. Предприятия содержали свою пожарную команду и полицейских, воспринимали обслуживание окрестного населения как «повинность». Развитие дела, его рост, качество («добро», «добродота», говорили в то время) производимой продукции были предметом неустанной заботы нескольких поколений предпринимателей. И это имело огромное влияние на развитие страны.

К концу XIX в. Россия, оставаясь преимущественно аграрной страной, по темпам роста промышленной продукции и росту производительности труда вышла на первое место в мире, опередив не только европейские страны, но и стремительно развивающиеся США.

Российские фабриканты XIX – начала XX вв. добились *высочайшего качества своих товаров*. Покупатели в Москве,

Лондоне, Париже или Харбине могли брать их с закрытыми глазами. Конкуренентоспособность российских товаров заключалась в их уникальности, красоте и доступности. Русские купцы всегда старались удивить своими товарами или методами их рекламы. До сих пор, сто лет спустя, поражают краски и плотность морозовских сатинов, яркость прохоровских ситцев, изящество кузнецовского фарфора, чугунное кружево каслинского литья.

Многочисленные золотые и серебряные медали, полученные русскими товарами на европейских и всемирных выставках, говорят об их высочайшем качестве и конкурентоспособности.

«Русского человека нередко упрекают в недостатке предприимчивости, особенно в сравнении с англосаксами, - писал В.П. Рябушинский. – Дело не в этом, а в *разнице характеров*: англичанин в душе всегда игрок, даже если он серьёзный деловой человек, а наши совсем не игроки, а очень осторожны и медлительны, решение принимают не сразу, а выжидая, но раз оно принято, гнут линию упорно и тягуче, несмотря на неудачи. Наши купцы напоминают московских первых князей, особенно Ивана Калиту <...>» [32].

Русской купеческой среде была свойственна высочайшая *требовательность к деловым качествам людей*. По словам Рябушинского, тут не выносили необязательности, маниловщины, дряблости. Презирали, когда дело не доводилось до конца.

Живое присутствие хозяина на всех этапах развития дела, одухотворенность экономической деятельностью были одной из главных черт российской национальной модели предпринимательства. Такие взаимоотношения устанавливались на основе деловых качеств купца, фирмы. Оценка их достоинств была иной, чем, например, во Франции, где торговец старался продать как можно дороже, хотя бы за счет сокращения оборота; где хорошим купцом считался тот, кто умел продать дорого. В России, наоборот, хорошей фирмой считалась та, которая могла торговать дешевле, чем её конкуренты. Однако эта дешевизна не должна была идти за счет недоплаты торговому персоналу.

Другим проявлением высокой нравственности дореволюционного российского предпринимательства являлся *культ честной конкуренции*. В дореволюционные времена была хорошо настроенная система купеческих гильдий, со своим кодексом чести, правилами работы, системой присвоения статусов. Купец первой гильдии по своему положению отвечал званию действительного статского советника, по воинскому партикуляру - генерал-майору. Купец первой гильдии имел право осуществлять международные перевозки в режиме "зеленого коридора". За всю историю Русской империи не было ни одного судебного разбирательства за контрабанду по отношению к купцам первой гильдии.

Нельзя не сказать и еще об одной особенности деловой жизни России тех лет, также связанной с соборным мироощущением русского человека, с верой в *предпочтительность достижения любых целей через единение, с неприятием буржуазного эгоизма*. Речь идет о широком *распространении артельных форм в разных областях народного хозяйства*. Особый интерес с точки зрения рассматриваемой темы представляют артели, организованные в сфере обслуживания предпринимательской деятельности: кассиры, исполнители денежных поручений, хранители товарных складов, биржевые маклеры. Артель не только давала таким людям определенные гарантии на случай непредвиденных обстоятельств, но и ручалась за своих членов перед клиентами, а значит, должна была заботиться о поддержании определенного уровня предоставляемых услуг.

С развитием предпринимательства, когда возникла необходимость формирования общих принципов именно предпринимательской деятельности с учетом норм морали и культурных идеалов хозяйствования, были разработаны "Семь принципов ведения дел в России", первый из них звучит так: "Прибыль важнее всего, но честь выше прибыли" [54].

Таким образом, *основные черты хозяйственной культуры отечественных предпринимателей* конца XIX - начала XX ст. следующие:

- сочетание высокой нравственности, принципов христианской хозяйственной этики и хозяйственных

добродетелей (рационализма, предприимчивости, старательности, правдивости, точности в деловых отношениях);

- восприятие богатства, власти, дела как обязанности перед Богом, государством, обществом, работниками, и, как следствие, забота о собственных работниках, щедрая благотворительность - то, что более, чем социальная ответственность;

- семейный и социальный характер предпринимательства;

- отношение к труду как к добродетели, средству возрастания личности, преобразования окружающего мира;

- взаимное доверие, которое пронизывало все внутренние и внешние отношения, так, широко распространенным было такое явление, когда договоры составлялись лишь на основе честного слова, которое было скреплено не документом, а крестным знаменем;

- высокая требовательность к деловым качествам людей;

- культ честной конкуренции, забота о качестве продукции;

- живое присутствие хозяина на всех этапах развития дела;

- соборность, которая проявлялась как во внешних, так и во внутренних отношениях на предприятии, особенно это проявлялось в артельных формах ведения хозяйства [60, с. 128-129].

10.3 Благотворительная деятельность промышленников и предпринимателей

10.3.1 Русские благотворители и меценаты XIX - начала XX ст.

Следствием постоянного «хождения перед Богом» была щедрая благотворительность русских предпринимателей. Достаточно назвать суммы, которые потратили на дела милосердия только некоторые из них: Г.Г. Солодовников – более 10 млн, Бахрушины – 3,4 млн руб., Третьяковы – 3,1 млн, А.К. Медведников – более 2 млн. А вклад С.И. Мамонтова, С.Т. Морозова, К.С. Алексеева (Станиславкого) не подлежит оценке в денежном выражении.

Благотворительные пожертвования являлись мощным стимулом развития здравоохранения, просвещения и культуры. Причем не только крупные купеческие фамилии тратили деньги на благотворительность, но и мелкие торговцы. В первую очередь благотворителей привлекала сфера образования, прежде всего профессионального.

В качестве яркого примера благотворительности можно привести *династию Бахрушиных*. Алексей Бахрушин, основатель промышленной династии, оставил после себя большое семейство из восьми сыновей и дочерей, каждый из которых внес свою лепту в растущую славу рода Бахрушиных. Особенную популярность и благодарность русского народа получили братья Петр, Александр и Василий Бахрушины. Все они были купцами I-й гильдии, занимающиеся помимо традиционного кожаного дела, изготовлением суконных тканей, перчаток и так далее. Но прославились они своей благотворительностью и благочестием. В целом они пожертвовали огромную по тем временам сумму в три с половиной миллиона рублей "на общество", построив в Москве и в своем родном городе Зарайске 18 храмов и больше 100 гражданских зданий, которые были безвозмездно переданы в городскую собственность [33].

Наибольшим комплексом был Детский приют в Сокольничьей роще для бедных и сирот православного исповедания. Дети там воспитывались бесплатно с 4-6 лет до совершеннолетия, к "выходу в люди", получая к этому времени какую-либо профессию. Жили дети в добротных кирпичных домах, работали и учились в мастерских, а центром этого благотворительного городка была церковь Живоначальной Троицы.

Целью деятельности Бахрушиных всегда была польза народу и Отечеству. Посоветовавшись со своим семейным врачом А.А. Остроумовым, братья Бахрушины нашли средства на строительство наибольшей на то время больницы на 200 кроватей в Сокольниках для неизлечимых больных (сейчас это больница № 33 имени А.А. Остроумова), а при ней - храма Иконы Божьей Матери "Всех Скорбящих Радость". Лечение было бесплатным, единственным пожеланием благотворителей была просьба поминать на литургии их самих, их семью и их покойников родителей [33].

В 1898 г. в самом центре Москвы, между Болотной площадью и Софийской набережной, они построили дом "бесплатных квартир" для многодетных бедных вдов и девушек - учащихся. При доме действовали два детских садика, начальное и ремесленное училище, а чтобы матери могли работать дома, для них были созданы швейные мастерские.

Не обошли своим вниманием предприниматели и *отечественную науку*. *А.А. Бахрушин* финансирует различные медицинские исследования (например, испытания противодифтерийной вакцины), поддерживает работы по созданию отечественного воздушного флота. *Ф.П. Рябушинский* становится инициатором и организатором научной экспедиции по изучению Камчатки, жертвуя на неё 200 тыс. рублей. Будучи в душе новатором, *С.И. Щукин* основывает в начале века при Московском университете институт психологии – научное учреждение совершенно нового для России профиля. Выходцы из предпринимательских семей становятся известными учеными. Семья торговцев чаем и хозяев сахарозаводов Боткиных дает России выдающегося врача-клинициста, академика, инициатора создания первой в России бесплатной амбулатории и больницы – *С.П. Боткина*. А выходец из семейства крупнейших промышленников и банкиров *Д.П. Рябушинский* становится талантливым физиком. В 1904 г. для проведения научных исследований в родительском имении Кучино он строит первую в стране аэродинамическую лабораторию, преобразованную затем в институт.

Активно вкладывались деньги в здравоохранение и сеть социальных учреждений. Клинический городок на Девичьем поле в Москве создан, главным образом, семьей Морозовых. Больница имени Солдатенкова, Солодовниковская больница, Бахрушинские, Хлудовские, Мазуринские, Горбовские дома для бездомных; Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых – все эти учреждения в памяти потомков носили имя благотворителей [32].

Но более всего российские предприниматели поддерживали *искусство*. Вот лишь неполный перечень даров и дел, и только лишь московского купечества: Третьяковская Галерея, Щукинский и Морозовский музей современной французской

живописи, Собрание русского фарфора А.В. Морозова, собрание икон С.П. Рябушинского, Частная Опера С.М. Мамонтова, Опера С.И. Зимина, Художественный Театр В.С. Алексеева-Станиславского и С.Т. Морозова, издательство Солдатенкова, «Щепкинская» библиотека.

Очень много внимания уделялось возрождению и сохранению национальных форм в искусстве и культуре (строительство церквей, возрождение русской духовной музыки и живописи, поощрение мастеров, создавших произведения в национальном духе).

Своей социальной активностью, заботой о благе и процветании Отечества русские купцы и промышленники подготовили расцвет национальной культуры на рубеже XIX и XX вв.

Среди предпринимателей были не только известные в промышленных, торговых кругах фамилии, а даже такие, которые посвящали свою жизнь служению Богу. Так, великий православный святой *Серафим Вырицкий*, в миру *Василий Николаевич Муравьев* (1865-1949), до пострига был одним из крупнейших в России коммерсантов, которые торговали мехом. Он родился в крестьянской семье. Уже в 10 лет после смерти отца Василий стал кормильцем семьи, а в 17 лет благодаря своему усердию, ответственности, трудолюбию, способностям к ведению коммерческих дел, он стал старшим приказчиком в лавке своего хозяина, что для такого возраста было исключением.

В 27 лет (1892 г.) Василий Николаевич открыл собственное дело. Обладая большим опытом и имея прочные торговые связи, он организовал контору по заготовке и продаже пушнины. Значительная часть товара поставлялась за границу — в Германию, Австро-Венгрию, Англию, Францию и другие страны. Господь даровал Василию Николаевичу удивительную способность — *умело совмещать попечения о земном с задачами духовными*. Имея незаурядные способности, Василий Николаевич, тем не менее, не стремился к богатству и мирским почестям. *Торговая деятельность была для него не способом умножить капитал, а необходимым средством для оказания помощи Церкви и ближним*.

Примечательно, что молодой предприниматель всегда старался всемерно *повышать уровень знаний и эрудиции*. В 1895 г. он стал действительным членом Общества для распространения коммерческих знаний в России и поступил на Высшие коммерческие курсы, организованные при обществе. Успешно закончив курсы в 1897 г., Василий Николаевич Муравьев приобрел хорошее образование, дававшее глубокие знания и широкий кругозор.

Василий Николаевич создал общество кредита на доверии, где сделки заключались без бумаг, достойнейшим образом оплачивал и заботился о своих работниках, кормил тысячи нищих Петербурга, помогал храмам и обителям, богадельням. Пред принятием иноческого пострига Василий Николаевич и его жена все свое немалое имущество раздают на благотворительные цели [66].

Яркий пример предпринимателя-благотворителя и человека, живущего по христианским заповедям, - это *Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860 – 1901)*. Потомственный *золотопромышленник, миллионер*, близкий знакомый многих выдающихся литераторов и ученых России второй половины XIX в., щедрый благотворитель и меценат, он в расцвете лет раздает все свое состояние на нужды благотворительных заведений и Православной Церкви, покидает мир, принимает монашеский постриг и скрывается в молитвенную тишину Святой Афонской горы.

Иннокентий Михайлович стал благотворить уже с гимназической скамьи, помогая своим сверстникам получить образование. И вот что примечательно! Получив в наследство после смерти отца всего около 900 тыс. рублей, постоянно и помногу благотворя, Иннокентий Сибиряков при уходе из мира имел состояние в десять миллионов рублей!

Он получил хорошее образование и постоянно занимался самообразованием, за что современники называли его *просвещенным благотворителем*. Большинство средств, которые в свои молодые годы расходовал И.М. Сибиряков на благотворительность, уходили на поддержку образовательных, научных и литературных проектов. В 26 лет он имел 70 личных стипендиатов, которые учились в России и в Европе.

В трудные для русского народа голодные годы (1891 – 1892) золотопромышленник выделял огромные средства для закупки хлеба, финансировал санитарные отряды и организовывал разнообразную помощь в голодающих поселениях Тобольского края.

Иннокентий Михайлович Сибиряков говорил своим друзьям: «Я обладаю богатством. Как это случилось, думал я, что в моих руках скопились такие средства, которыми могли бы прокормиться тысячи людей? Не есть ли это средства, случайно попавшие ко мне, достояние других людей, искусственно перешедшее в мои руки? И я нашел, что это действительно так, что мои миллионы – это результат труда других лиц, и чувствую себя не правым, завладев их трудами». Подобные размышления побуждают И. М. Сибирякова выделить капитал в сумме 420 тыс. рублей для выдачи пособий рабочим, получившим увечья на приисках Якутской области, и семьям погибших. И это далеко не полный перечень его благодеяний.

В конце 80-х - начале 90-х гг. XIX ст. он посещает Европу, где его поражает не только уровень развития науки и культуры, но и главное – *безудержная страсть европейского общества к наживе*. После возвращения в Россию размах его благотворительности принимает огромный размер. Сибиряков начинает принимать всех нуждающихся у себя на дому. Порой к Иннокентию Михайловичу приходило в сутки до четырехсот человек. Позднее он учредил специальное бюро по оказанию помощи ближним, где средства направлялись на самые разные нужды.

В 1896 г., предварительно раздав все свое немалое состояние на благотворительные цели, Иннокентий Михайлович принимает иноческий постриг. *Будучи миллионером, он тем не менее, всю свою жизнь искал духовного и нравственного совершенства, все в своей жизни подчинил именно этой цели*. Об Иннокентии Михайловиче Сибирякове сто лет назад писали его почитатели: «Цель всей его жизни заключалась в служении истине, добру, в стремлении к идеалу» [66].

10.3.2 Благотворительность и меценатство в Украине

Истоки распространения украинской благотворительности неразрывно связаны с принятием христианства (988 г.). В средние века и в новое время церковь и, в частности, монастыри были центрами социальной помощи обездоленным и неимущим, выполняя основные функции: обеспечение нуждающихся деньгами и натуральными продуктами (милостыня), лечение и учеба. Такая благотворительность, кроме религиозных мотивов, обуславливалась и соответствующими постановлениями. Церковный устав 996 г. возлагал опеку больных, инвалидов, нищих и других социально незащищенных категорий населения на духовенство, определив десятину на содержание монастырей, храмов, больниц и приютов при них. Одновременно основание благотворительных заведений и попечительство их, право "подания" на строительство церкви получило распространение среди состоятельных граждан, а впоследствии – братских организаций и казачества.

Развитию благотворительности в средние века также способствовало ктиторство, когда определенное лицо сооружало или восстанавливало церковь, отказываясь от своих прав на нее. В условиях отсутствия украинской государственности в литовско-польское время много княжеских родов, церковных деятелей, местных чиновников способствовали развитию украинской культуры и образования, заботясь о православной церкви, социально незащищенных категориях населения. Хрестоматийным стало упоминание роли князя К. Острожского, митрополита П. Могилы в защите православной церкви и развитии украинской культуры [7].

В течение XVI - XVIII вв. важную роль в деле подъема национально-религиозного сознания украинского народа играли общественные организации мещанства - *братства*, которые много внимания уделяли устройству госпиталей, приютов, больниц, школ, типографий, реставрации соборов, нравственному и церковно-религиозному воспитанию молодежи. С появлением на политической арене *казачества* оно берет на себя функции главного защитника национально-религиозных интересов украинцев. Стоит упомянуть о неписаных, но от того не менее

действенных составляющих *кодекса казаческого рыцарства*, в которые входило понятие благотворительности, на что в свое время указывал Д.И. Яворницкий.

Обращение представителей различных социальных слоев к насущным проблемам общества в 60-х - 70-х гг. XIX ст. способствовало оформлению организованных форм благотворительности, которые стали ведущими в последующие десятилетия – специальных комитетов, обществ, фондов, заведений и учреждений. Они предоставляли возможность обедневшим слоям населения получить материальную поддержку, а также включиться в более-менее полноценную жизнь, что свидетельствовало о качественно новой ступени развития общества [17].

Мотивация благотворительности купцов и промышленников была связана не только с повышением экономической роли этого слоя, положением его в социальной структуре общества, его самоорганизацией и самоидентификацией, но и особенностями мировоззрения, духовным и психологическим складом предпринимателей.

В подавляющем своем большинстве, выйдя из низов, лучшие представители торгово-промышленных кругов *сохранили в себе традиции и религиозность народа, которые были тем нравственным стержнем, без которого духовность и культура вообще немыслимы*. К тому же богатство в общественной мысли того времени ассоциировалось с таким нравственным понятием, как ответственность – перед Богом, ближними. Этот фактор влиял на то, что благотворительная деятельность становилась семейной традицией и передавалась из поколения в поколение.

В начале XX ст. статус крупнейшего благотворительного центра имел Киев, где общественная благотворительность приобрела огромные размеры, а ее влияние было ощутимым во многих сферах жизни города. Например, в 1913 г. здесь насчитывалось 86 благотворительных организаций и обществ, из которых 47 оказывали помощь беднякам, малолетним детям и людям преклонного возраста, 15 – искалеченным и больным, а 24 – малоимущим учителям и студентам. Данные только по 56 организациям таковы: их капиталы составляли 6 072 600 руб., ежегодные поступления – 1 075 500 руб., а расходы – 915 400 руб [17].

Наряду с этим состоятельные граждане, среди которых выделялись семьи Терещенко, Бродских, Дегтяревых, Симиренко, Демидовых, а также И.И. Фундуклей, Г.П. Галаган, Н.Ю. Карпас, М.С. Копылов и другие, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. основывали на собственные средства больницы, гимназии и училища, детские сады, сооружали церкви, финансировали работу культурно-художественных заведений. Так, М.А. Терещенко помогал наладить работу Киевского коммерческого института, Женской торговой школы, типографской школы, киевских гимназий. Л.И. Бродский основал литейный цех при ремесленном училище им. Цесаревича Николая, образовал особый капитал при Императорском Институте Экспериментальной медицины, бактериологическом институте для борьбы с заразными болезнями. Фамилию предпринимателя Ф. Симиренко можно встретить среди жертвователей на строительство Киевского политехнического института, где готовились кадры для сахарного синдиката.

В Киеве крупнейшее единовременное пожертвование частного лица за все время существования города сделал в 1898 г. купец М.П. Дегтярев, он завещал свои капиталы, недвижимость в сумме 2,5 млн руб. Через четыре года на часть этих денег был возведен комплекс благотворительных заведений – 13 капитальных зданий, которые находились в ведении городской управы [23].

С последней трети XIX ст. благотворительность начинает приобретать специфическую роль в социальном развитии. Четко просматривается инновационный характер общественной благотворительности, которая опережала социальные стандарты, доминирующие в практике государства, а нередко и в сознании общества. Здесь следует назвать в первую очередь сооружение дешевого городского жилья, открытие заведений по уходу за детьми во время пребывания родителей на работе, основание земледельческих колоний и ремесленных приютов (перевоспитание и реабилитация малолетних правонарушителей), просветительских учреждений и других социальных институтов.

Примером смягчения отдельными благотворителями такой актуальной социальной проблемы, как рабочее жилье, является сооружение предпринимателями Терещенками в Киеве ночлежных приютов. В городе отсутствовала развитая система дешевых помещений, не велось частное строительство недорогого жилья для рабочих, поскольку не существовало поощрительных стимулов. Индифферентность государства по этой проблеме, отсутствие необходимых средств у городского самоуправления и в целом неразвитая индустрия недорогого жилищного строительства побудили прежде всего промышленников заботиться о жилье как для рабочего класса, так и деклассированного элемента. Они осознавали, что вопрос жилья является не столько экономической проблемой, но и социальной составляющей политики.

Бесплатная рабочая столовая считалась гордостью рудника С.М. Колачевского. Уникальность столовой заключалась в том, что она была приспособлена под театр на 1000 зрительских мест с собственной сценой. Здесь выступали знаменитые театральные труппы с такими выдающимися мастерами, как Саксаганский, Заньковецкая. По выходным и праздникам устраивались чтения с последующим просмотром "туманных карточек" (прообраз кино). В подвальном помещении этого здания размещалась пекарня, в которой выпекалось до 60 пудов хлеба в день. Здесь находилась и баня с душевой. Благодаря С. Колачевскому появилась больница для рабочих на 10 койкомест, открыт приют для бездомных [41].

Значительное внимание уделялось организации трудовой помощи нуждающимся, устройству домов трудолюбия, где граждане не только получали одежду, пищу и жилье, но и имели возможность заработать себе копейку на пропитание. В 1895 г. при содействии жены царя Александры Федоровны было основано "Попечительство трудовой помощи", задача которого заключалась в координации действий по созданию соответствующих учреждений, которые должны были бороться не только с безработицей, но и с профессиональным нищенством. К этой работе были привлечены значительные общественные силы, которые способствовали тому, что в процессе развития дома трудолюбия трансформировались из учреждений для предоставления временной работы в крупные учреждения с

широкой деятельностью, различными формами трудовой помощи всем желающим. И уже в 1900 г. они функционировали во всех губернских центрах, а также в таких городах, как Одесса (два дома), Николаев, Мариуполь, Нежин.

В начале XX в. в Украине уже отмечалось становление определенных элементов системы социальной защиты, которая соединила государственные, церковные, сословные, земские, городские, разные общественные товарищества и отдельных лиц в благотворительные заведения. Причем учреждения двух последних видов, по своему количеству и охвату тех, кто нуждался в опеке, занимали ведущее место в обществе. Так, созданный в 1910 г. Съезд по обмену опытом и координации действий многочисленных институций констатировал существование в империи 4762 таких объединений и заведений соответствующего направления. При этом лишь 25 % их бюджета составляли поступления из казны, от земств, городов и сословных учреждений, 75 % - добровольные пожертвования граждан (свыше 60 млн руб.) [23].

Как свидетельствуют статистические данные, общее количество лиц, воспользовавшихся благотворительностью в 1898 г., составило свыше 7 млн человек, не учитывая 20,4 млн лиц, обратившихся за благотворительной помощью. По количеству обращений на первом месте были заведения лечебной помощи - 61,7 %, на втором месте - заведения дешевого и бесплатного проживания - 13,6 %. Высокий процент составляли приюты, а также учреждения бесплатного питания - 12,7 %. Важно то, что 82 % всех благотворительных заведений были частными. С 1890 г. удельный вес пожертвований предпринимателей в общем объеме пожертвований достигает 90 % [23].

На рубеже XIX-XX вв. приоритетным объектом благотворительности становится *сфера образования*. Объективная потребность общества в образованных гражданах, в обеспечении растущей экономики специалистами и грамотными рабочими, обусловили тот факт, что такая деятельность все больше приобретает важный общественный характер. Общественная инициатива и благотворительные капиталы способствовали развитию всех звеньев системы образования – от основания гражданских организаций и учреждений, которые занимались

распространением образования среди бедного населения, до создания профессиональных учебных заведений всех уровней. Наиболее мощные усилия в этом плане, наряду с интеллигенцией, прилагали предприниматели, отдавая предпочтение развитию профессионально-технического и коммерческого образования. Средства, предоставленные ими, оказались решающим фактором при учреждении на рубеже XIX – XX вв. Екатеринославского горного, Харьковского коммерческих институтов.

Уже с 70-х гг. XIX в. в Донецком угольно-металлургическом и Криворожском железорудном бассейнах, прежде всего при рудниках и предприятиях горнодобывающей промышленности, их хозяева на свои средства открывали и содержали профессиональные школы, будучи заинтересованными в подготовке технического персонала для собственных нужд. Направляя пожертвования в сферу образования, купцы и промышленники не только руководствовались мотивом престижности, но и рассматривали их как своеобразную форму долговременного вложения капитала в условиях развития рыночных отношений. Специальное образование в предпринимательской среде стало признаваться как фактор, способствующий качественным изменениям в управлении торговыми заведениями и промышленными предприятиями.

Прагматизм предпринимателей в последние два десятилетия XIX в. побуждал их при многих заводах основывать народные училища, вечерние классы для пролетариев, воскресные чтения и разного уровня профессиональные учебные заведения. В первые годы XX в., по данным украинской исследовательницы В.И. Кизченко, при предприятиях Украины функционировало около 110 школ для детей рабочих. На то же время было также основано 49 низших ремесленных учебных заведений, в которых учились 3,3 тыс. учащихся. Поэтому во многом благодаря организационным и материальным усилиям промышленников среди рабочих Украины процент грамотных накануне революции 1905-1907 гг. достиг 50,8 %, тогда как среди всего населения края он не превышал 20 % [17]. И хотя деятельность благотворительных организаций и отдельных личностей не могла решить всех проблем образования в Украине, а предоставленная

ими поддержка была далеко не достаточной для той ситуации, в которой находилась школа, все же именно благотворительность в значительной степени компенсировала минимальное финансирование государством этой важной для общества сферы.

Другим направлением общественной благотворительности по поддержке образовательной сферы, которое приобрело широкое развитие, было оказание разносторонней помощи малоимущим учащимся и студентам. Помощь прежде всего предусматривала внесение платы за обучение, создание стипендиальных фондов, сооружение общежитий и столовых, оказание денежной помощи, поддержку в различных неотложных случаях.

Приобщение к образованию, развитие эстетических вкусов способствовали осознанию предпринимателями значения и такого феномена, как меценатство - общественно-полезного дела, направленного на развитие культуры и искусства.

В Украине первые признаки меценатства как явления зафиксированы в XVII в. Стоит назвать тех, кто увековечил свое имя бескорыстной заботой о Киеве и киевлянах: Галшка Гулевичивна (подарила свою усадьбу для будущей Киево-Могилянской коллегии, а впоследствии академии), Петр Могила (митрополит и писатель, основавший эту коллегию, отстроил древние Десятинную и Василевскую церкви, а также покровительствовал писателям, художникам и книгопечатанию), гетман Петр Конашевич-Сагайдачный (пожертвования Братскому монастырю и школе), полковник Михаил Миклашевский (основатель Георгиевского собора, Выдубицкого монастыря), мещанин Петр по прозвищу "Железный Грош" (возведение церкви Николая Притиска на Подоле). Эти и другие факты являются отражением той нравственной и духовной оценки благотворительности в украинском обществе, которая формулировалась приблизительно так: подадим чистосердечно грош тому, для кого он наиболее необходим сегодня [7].

Украинские меценаты прилагали усилия к пропаганде своих приобретений, распространению научных знаний, образованию благотворительных фондов. Вследствие особенно интенсивного накопления произведений живописи в крупнейших городах Украины – Киеве, Львове, Одессе, Харькове – формировались

значительные художественные собрания, которые впоследствии стали основой современных украинских художественных музеев. Коллекционирование произведений искусства было столько же делом престижа, сколько и выгодным вложением капитала. В художественных кругах институт меценатства играл роль консерватора и хранителя результатов творческой деятельности.

Развивалось и усадебное меценатство: в городских дворцах и в загородных родовых поместьях украинского дворянства на протяжении нескольких поколений собирались высокохудожественные предметы декоративно-прикладного искусства, живописные полотна, скульптура, формировались библиотечные собрания. Сами же усадебные комплексы представляли шедевры садово-паркового и архитектурного искусства.

Если меценатство в Украине имело признаки элитарного явления, то проявить сочувствие и милосердие к обездоленным были способны представители разных слоев населения. Грань между частной и общественной благотворительностью в Украине не была четкой. В исследуемый период складываются территориальные учреждения общественного попечительства: земские, крестьянские, городские, церковно-приходские. Самой распространенной формой благотворительности украинских меценатов было пожертвование убогим, на храмы, церкви, богадельни. А о том, насколько тесно переплеталось художественное меценатство с частной благотворительностью, свидетельствует заинтересованность в сооружении собора Св. Владимира, которую проявляли все известные меценаты Киева.

Таким образом, можно сказать, что хозяйственная деятельность дореволюционной России с Украиной в своем составе в нравственной основе своей определялась требованиями православного вероисповедания. Это была экономика которая в своей основе исходила из идеалов «домостроительства». Основными чертами культуры предпринимательства были: следование нравственным принципам, заключение сделок на основе доверия, ответственность, деловитость, культ честной конкуренции, семейный и социальный характер предпринимательства.

Благотворительность и меценатство исходили, прежде всего, из основ христианской нравственности и учения о помощи ближнему. Благотворительность на украинских землях в XIX – начале XX вв. была важной составляющей общественной жизни. Ее исследование имеет практическое значение для культурного и экономического развития современной Украины.

ЛЕКЦИЯ 11

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

11.1 Монастырское хозяйствование.

11.2 «Социальное предпринимательство» – дома трудолюбия.

11.3 Деятельность Трудового Братства Н.М. Неплюева.

Эмпирические (количественные) доказательства эффективности православной социально-экономической модели, духовно-нравственной экономики найти довольно нелегко. И причин здесь несколько. Во-первых, эта модель и как идеал, и как относительно доминирующая в своих основных чертах в хозяйственной практике модель, для нынешней системы, к сожалению, является историческим прошлым. Конечно, и сейчас есть примеры ведения хозяйства на православных принципах, особенно на уровне семейного хозяйствования, но они не так заметны на фоне господства в социально-экономической системе макроуровня аморальной системы. Во-вторых, критерии оценки эффективности СЭС, которые приняты в современной экономической науке, а также существуют в реальной экономической практике, существенно отличаются от тех, по которым оценивается хозяйствование в соответствии с принципами православной этики.

Модель хозяйствования, сложившаяся в православной цивилизации, давала образцы экономически достаточного, прежде всего социально-эффективного, нравственного хозяйствования, направленного на всестороннее развитие

человека (в триединстве дух, душа, тело). Духовно-нравственная оценка, духовно-нравственная мотивация доминировали.

Сегодня же главным критерием эффективности является сугубо экономический критерий, не принимается во внимание то, какими способами и за чей счет достигаются высокие экономические результаты, к каким последствиям для личности и общества приводит тот или иной способ получения высокой прибыли.

Православная модель хозяйствования существовала в первых христианских общинах, существовала и в Византийской империи в период ее расцвета. Однако самым доступным для исследования является изучение опыта и результатов хозяйствования в русской православной социально-экономической модели, которая начинала развиваться с периода крещения Киевской Руси. В том числе это изучение: опыта и результатов монастырского хозяйствования; особенностей организации и результатов хозяйствования в условиях артелей и трудовых братств; организации предпринимательства на духовно-нравственных принципах, развития благотворительности, развития такого явления, которое в современной терминологии называется «социальное предпринимательство». На этих направлениях мы и остановимся.

11.1 Монастырское хозяйствование

Что касается примеров эффективного монастырского хозяйствования, то их очень много. Так, С.Н. Булгаков подчеркивал, что *культуру и хозяйство средневековой Европы создали именно монастыри*. Монахи осваивали непроходимые земли, создавали монастыри как центры духовной, культурной и хозяйственной жизни, вокруг которых селились мирские люди. Так создавались поселения и города. Процветание монастырей было связано и с духовным подвижничеством, и с огромным трудом монахов, и с раскрытием творческого потенциала трудившихся во славу Божию и для ближних. Часто монастыри становились и духовным, культурным, и хозяйственным оплотом мирян благодаря своим игуменам и подвижникам из братии.

Как один из ярких примеров эффективности монастырского хозяйствования можно привести *Соловецкий монастырь*. До

середины XVI в. Соловецкий монастырь был довольно скромной обителью с деревянными церковными, жилыми и хозяйственными постройками. В 1548 г. игуменом монастыря стал незаурядный и деятельный *Филипп* (будущий святитель Филипп, митрополит Московский). Он родился в 1507 г. в боярской семье Колычевых, приближенной ко двору Ивана Грозного. С юного возраста почувствовав тягу к монашеской жизни, будущий святитель тайно покинул родительский дом, а в 1537 г. принял монашеский постриг в Соловецком монастыре с именем Филипп. Став игуменом монастыря, он, кроме духовной жизни и наставничества, активно занимается хозяйственным благоустройством. Климат на Соловецком острове был довольно суровым и организация хозяйственной жизни была связана со многими трудностями, *часто речь шла не об эффективности, а об обеспечении выживания*. Тем не менее, по инициативе нового игумена, деревянные постройки монастырских сооружений заменяются на каменные, для чего выстраивается кирпичный завод, для обеспечения передвижения по острову проводятся дороги в разных направлениях, в леса острова запускают лапландских оленей. Кроме того, монастырская братия осушает болото и строит водяную мельницу, соединяет каналами 52 малых соловецких островов благодаря чему улучшается климат на острове. Строительство каналов, кроме того, улучшает водоснабжение и передвижение на легких судах и лодках (эти каналы действуют и сейчас). Устраивается при монастыре и больница.

Для решения "продовольственной программы" создаются пастбища и скотный двор на острове Большая Муксалма, а на побережье вблизи монастыря устраиваются большие искусственные пруды-садки для разведения и содержания морской рыбы.

В 1548 г. царской грамотой монастырю было разрешено вести беспошлинную торговлю солью на 10 тыс. пудов в год. Соль стала основным источником дохода монастыря. Игумен Филипп (до своего призвания на кафедру митрополита в Москву) управлял монастырем восемнадцать лет, превратив его за эти годы в один из крупнейших на Севере.

Центром монастырской жизни на западе Украины была *Почаевская лавра*. *Архиепископ Антоний (Храповицкий)*, будучи волынским архиепископом, учредил при Почаевской Лавре банк, который выдавал малороссийским крестьянам подъемные кредиты и вывел миллионы малороссийских крестьян из-под экономической зависимости от финансово сильных диаспор, сделав Волынь зоной процветания и политической стабильности. Без благословения почаевских духовников ни один кандидат в крае не мог попасть в Государственную Думу России. Экстремистов, как правых, так и левых, в области не было, поскольку была уничтожена основа для их существования. А просветительская работа среди населения была огромной – тираж "Почаевских листков" превышал 2 миллиона.

11.2 «Социальное предпринимательство» – дома трудолюбия

В конце XIX – начале XX вв. в России, Украине получила распространение особая форма благотворительности, которая гораздо позже, в середине XX в. на западе стала называться *социальным предпринимательством (хотя западное социальное предпринимательство отличается от той формы, которая существовала в России)*. Это организация так называемых *Домов трудолюбия*, которые создавались с целью приобщения нищих и вообще социально незащищенных категорий населения к труду, оказания им иной благотворительной помощи (предоставление ночлега, еды и духовной помощи, начального и профессионального образования).

Впервые в России Дом трудолюбия появился в Кронштадте по инициативе о. Иоанна Кронштадтского (Сергиева). Отец Иоанн, наблюдая за жизнью населения Кронштадта, пришел к мысли о том, что нуждающимся нужно оказывать не просто благотворительную, но и трудовую помощь, поскольку бедность и нищета часто были связаны с отсутствием работы: «Дашь голодному рыбу – накормишь его на один день, дашь удочку – поможешь ему прокормить себя самому».

Широкая общественность и Кронштадтская городская дума откликнулись на призыв великого светильника Христова создать

это учреждение, для чего было возведено четырехэтажное здание. Открытие Дома трудолюбия состоялось 12 октября 1882 г. В нем, по словам И.К. Сурского, автора жития о. Иоанна Кронштадтского, «безработные и праздные люди могли бы заработать себе дневное пропитание, ночлег и немного денег». Помимо ремесленных мастерских, здесь, например, размещалась народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные трапезы на несколько сот человек. Тем, кто не мог содержать себя собственным трудом, выдавались денежные пособия, общая сумма которых за год составляла несколько тысяч рублей.

К приему больных была готова бесплатная амбулаторная лечебница. Действовал ночлежный приют (в 1911 г. там получили ночлег 32 403 человека, более половины из них – бесплатно).

Бесплатным было и обучение в действовавшем при Доме трудолюбия начальном народном училище на 300 мест; для всех желающих были открыты детская библиотека и народная читальня, рисовальные классы, воскресная школа.

В Доме трудолюбия работали приют для мальчиков и девочек и место дневного пребывания для приходящих детей – по сути, один из первых в России детских садов с яслями. Более того, летом малышей для поправки здоровья отвозили на отдых в специально построенный загородный дом.

В течение года на различных работах в кронштадском Доме трудолюбия было занято до 25 тысяч человек. Мужчины могли получить работу в пенькощипальном цехе, где занимались переработкой старых корабельных канатов, в мастерской по изготовлению картузов. Действовала и сапожная мастерская, в которой к тому же для мальчиков было организовано обучение ремеслу. Женщины занимались вышивкой, трудились в белошвейной мастерской, даже занимались пошивом модного платья. По вечерам для женщин и девушек проводилось профессиональное обучение рукоделью, была открыта школа кройки и шитья.

Продукция, производимая в мастерских Дома трудолюбия, продавалась в лавках и на рынках, где пользовалась устойчивым спросом.

Дом трудолюбия в рассматриваемое время стал новой моделью благотворительного учреждения, которое сочетало известные (традиционные) формы благотворительности (помощи нуждающимся) с трудоустройством и учебно-воспитательной деятельностью.

К 1898 г. в России насчитывалось 130 Домов трудолюбия, в том числе такие дома существовали в Киеве, Полтаве, Херсоне, Чернигове [25; 56].

11.3 Деятельность Трудового Братства Н.Н. Неплюева

Одним из наиболее ярких, целостных примеров сущности, особенностей и результатов православной социально-экономической системы, которая существовала на мезоуровне, является *деятельность Трудового Братства Н.Н. Неплюева*.

Н.Н. Неплюев (1851-1908) происходил из известного рода дворян Колычевых (того самого, из которого происходил святитель Филипп). Он имел юридическое образование и работал в дипломатическом корпусе за рубежом. По окончании дипломатической карьеры он вернулся в родное поместье и решил заняться хозяйственной деятельностью, поднимая сельское хозяйство родной земли и улучшая жизнь крестьян.

Н.Н. Неплюев решил построить хозяйство, в котором бы сочетались *принципы христианской жизни и новейшие достижения аграрной и других отраслей науки, техники и технологий*. Поэтому свою деятельность он начал с изучения аграрной науки в Петербурге и изучения святоотеческого наследия. Затем Н.Н. Неплюев создал аграрную школу для своих крестьян, а через некоторое время – братство, выросшее со временем из трех учащихся школы до почти полутора тысяч человек [43].

Хозяйствовали совместно на основе православных принципов, а также наилучших методов и технологий. Собственность была общей: все свое имущество – 18 тыс. десятин земли, несколько заводов, огромные сады Н.Н. Неплюев передал братству. Часть общей прибыли Н.Н. Неплюев делил между членами братства и клал им на лицевые счета. Никого не держали силой, человек мог покинуть общину, взяв с собой заработанные за весь период деньги.

После смерти в 1908 г. Н.Н. Неплюева община просуществовала еще 20 лет. Большевики использовали опыт хозяйства для агитации как пример коммунистического хозяйствования, пока не разобрались, что община создана на православной основе. Сам Николай Николаевич говорил о единой – *исключительно сотериологической задаче общины: она нужна для того, чтобы вместе, сообща, помогая друг другу, спасти свои души.*

Трудовое братство, или сельскохозяйственная артель Н.Н. Неплюева, по современной терминологии – это крупное хозяйственное объединение, в состав братства в разные времена его развития входило в среднем от 500 до 1500 человек.

В целом оно просуществовало 40 лет (1889-1929) в течение двух социальных эпох в Глуховском уезде (нынешний север Сумской области) [35, с. 3]. Братство и по сей день удивляет нас реальным примером влияния духовно-нравственных принципов православия на чрезвычайные социально-экономические успехи; достижением целостной эффективности деятельности социально-экономической системы (духовной, социальной, гуманной, интеллектуальной, экологической, базовой, экономической).

Эффективность использования труда и капитала в пределах Братства была гораздо выше, чем за его пределами (например, использование десятипольного севооборота в растениеводстве позволяло достигать повышения урожайности в 2,5 раза выше, чем в среднем по губернии) [35, с. 9].

В 1929 г., перед ее уничтожением в процессе коллективизации, сельскохозяйственная артель Н.Н. Неплюева имела:

- развитую агрокультуру;
- мощную хозяйственную инфраструктуру, в т. ч. полеводство (1000 га) с использованием новейшей на то время техники (артель имела семь тракторов, в то время, когда массовое производство тракторов в США началось с 1917 г., а в СССР производство первых тракторов только начиналось);
- луговое хозяйство (160 га), пчеловодство (50 ульев), животноводство, садоводство (87 га), лесное хозяйство (330 га);
- развитое селекционное хозяйство (при том, что промышленная селекция растений стала развиваться в мире и

России с 1890 г., а первые селекционные станции в СССР были зарегистрированы только в 1920 г.);

- лесопильный завод, кирпичный завод (производительностью в 25 тыс. шт. кирпичей в сутки), заводы (винодельческий и переработки продукции животноводства);

- мельницу, торфоразработки;

- индустриальные мастерские (кузнечно-слесарную, плотницкую, столярную, сапожную);

- телефонную сеть (первая в мире телефонная станция была построена в 1878 г. в США, телефонная станция в Киеве – в 1886 г.; в СССР телефонная связь начала развиваться с 1920 г., когда Братство уже было телефонизировано);

- электростанцию (в т.ч. освещение и 12 электромоторов; при этом большинство сел Сумской области было электрифицировано только в конце 1960-х гг.);

- гостиницу, общественные столовые, школы, ясли, клуб [35, с. 21, 22; 83].

Такие огромные успехи были результатом той *социально-экономической системы, в т. ч. системы управления*, которая сложилась в Трудовом Братстве. Особенности системы заключались в следующем.

Эффективный организационный механизм обеспечивал *самосохранение ценностного ядра*, уклада, принципов наряду с *разумной адаптацией к изменениям* научно-технической и социально-экономической среды.

Система характеризовалась *динамичностью и адекватностью*: изменения в ней происходили в соответствии с изменениями духовных и материальных потребностей общества (нет перегрузки или неиспользования потенциала).

В Братстве были созданы условия для превращения рутинной, монотонной работы в относительно привлекательный процесс, который был наполнен элементами творчества, благодаря *механизации и модернизации производства* там, где это было возможно. Наиболее тяжелая работа выполнялась машинами.

Следующая особенность - *воспроизводство и новое производство полезной для системы информации* (знаний, принципов, ценностей, навыков, привычек, убеждений,

стереотипов мышления и поведения) и духовно-нравственной модели управления.

Инновационное производство – обновление технико-технологической базы, знаний, умений, навыков всех работников.

Воспроизводство (как текущее, так и перспективное) физического, культурного, интеллектуального, духовно-нравственного капитала (потенциала) отдельной личности и системы в целом.

Одним из важнейших факторов успеха Братства была система управления. Управленческая система была построена по принципам *самоорганизации и самовоспроизводства*. Это самовоспроизводство и увеличение управленческого потенциала, духовно-нравственного и интеллектуального капитала (потенциала) системы, человеческих личностей.

В Братстве учили навыкам управления на всех уровнях организации. *Навыки лидерства и руководства* начинали воспитывать в семьях, потом в школе, и потом в трудовой и общественной жизни артели.

Уже в школе ученики принимали участие в «братских кружках» – системе, разработанной Н.Н. Неплюевым. Кроме обычных семей, члены братства объединялись в братские семьи, которые составляли артели – относительно самоуправляемые подразделения, которые выполняли определенный вид труда. Каждую семью возглавлял «старшина», которого выбирали из состава семьи, причем организацией общественной жизни могла управлять одна личность, а производственной – другая.

Согласно уставу Братства, было предусмотрено *два основных вида братьев*: полноправные, которые составляли меньшинство, и приемные. *Полноправные* были обладателями всего имущества Братства, принимали участие в выборах, устанавливали уклад жизни Братства, то есть выполняли *функции стратегического управления*. *Приемные* – на равных правах участвовали в распределении доходов, но не решали стратегические задачи и не принимали участия в выборах.

Высшим органом управления в Братстве был *Совет*, в состав которого входили полноправные братья. С целью осуществления хозяйственного руководства Совет избирал *Хозяйственный Совет* (аналог правительства). В состав Совета

могли войти как полноправные, так и приемные братья и даже посторонние лица. Деятельность Совета строилась на основе *сметы*. Таким образом, все члены Братства в зависимости от собственного статуса имели возможность принятия решений на высшем уровне деятельности Братства [35, с. 17].

Эффективное решение *оперативных* производственных вопросов достигалось за счет *наделения полномочиями на каждом рабочем месте*.

Большая часть членов Братства в той или иной степени привлекались к выполнению руководящих функций. Это, с одной стороны, давало возможность воспитывать управленческий потенциал системы, а с другой – давало простор для принятия эффективных решений на каждом месте, также благодаря атмосфере творчества, любви, взаимоподдержки и доверия в системе постоянно генерировались инновации. Все это делало систему устойчивой и эффективной.

Уникальной была и система *мотивации руководителей*, которая была создана в Братстве: *никаких дополнительных вознаграждений за выполнение руководящих функций руководители Братства не получали*, поскольку равное вознаграждение за труд для всех членов Братства было принципом социально-экономической деятельности. Обычная для руководителей *мотивация власти и должностного роста отсутствовала*. В общине *«Строго запрещалась умственная гордыня и любое проявление злой критики»* [35, с. 17]. Основными мотиваторами труда руководителей были *духовные и социальные* – ответственность за людей, которые доверили руководителю собственное благополучие, труд ради Бога и людей, спокойствие совести, мир и согласие в душе, радость и удовлетворение от успехов, плодотворного труда.

В Братстве, как и вообще при артельной организации труда, все в равной степени были заинтересованы в результатах дела, его качестве, сочувствовали решениям и действиям руководителя и друг друга. Конечно, такое было возможно только *при условии единых духовных ценностей и стремлений, высокой нравственности всех членов коллектива от руководителя до подчиненных*. Такой нравственно- психологический климат, в котором царили любовь, согласие, взаимная поддержка,

взаимопонимание, был результатом не одной недели или года, а годов труда, ежедневной тяжелой духовной работы каждого.

Самовоспроизводство системы обеспечивала развитая *система образования*, основанная на сочетании пяти основных составляющих качественного учебного процесса – духовно-нравственной, социокультурной, инновационно-интеллектуальной, профессиональной и прикладной, а также на установке на *обучение и самообучение в течение всей жизни*. Система образования включала: обязательное получение среднего специального образования каждым членом Братства; обучение в процессе работы; в процессе общения; посещение творческих мастерских; самообразование.

Братство действовало как живая целостная социально-экономическая система, в которой, с одной стороны, каждый выполняет собственные функции, а с другой – существует тесная взаимосвязь работников и различных элементов системы; с одной – существуют четкие общепринятые правила и нормы, а с другой – свобода; с одной стороны – четкая иерархическая система власти, а с другой – настоящая демократия. Все это позволяло получить огромный *синергетический эффект*, когда результат деятельности всей системы намного больше суммы частичных результатов отдельных исполнителей.

Братство функционировало на принципах свободы, построенной на внутренней любви. Это прежде всего была внутренняя духовная свобода. Также свобода относилась как к вступлению в братство, так и к выходу из него; проявлялась в выборе образа жизни (семейная или монашеская); в «дисциплине любви», выборе места раскрытия собственных талантов и способностей, свободе от социального неравенства, необходимости биологического выживания (гарантия бесплатного питания, медицинского обслуживания, обеспечения уходом по старости).

В системе управления, которая существовала в Братстве, соединилось несовместимое: свобода и дисциплина, иерархия и демократия, экономическая свобода как свобода от необходимости в материальных благах. По справедливому замечанию Л.Г. Мельника, *свобода и любовь* были и экономической основой Братства Н.Н. Неплюева [35, с. 31]. Они

были главным энергетическим источником жизнеспособности этой мезо-социально-экономической системы, как и в целом православной социально-экономической системы и созданной в ее рамках системы управления. Инновации, которые принято называть одним из главных источников эффективного экономического развития, были лишь закономерным результатом действия духовно-нравственных факторов.

Когда ты постоянно ждешь любви от других – ты не имеешь свободы, когда умеешь любить и любишь сам – ты имеешь свободу, поскольку любовь всегда с тобой и не зависит от внешних обстоятельств [35, с. 32]. Любовь к Богу, людям, Родине, окружающему миру дает уверенность и доверие, радость и наслаждение от бытия, от общения с людьми, от труда. Это то, чего так недостает как западным системам, так и нашей современной жизни. И именно она дает возможность поднять тяжелое бремя ежедневного труда, социальных и экономических проблем. Только на этой духовно-нравственной основе возможно было в течение сорока лет строить деятельность, в том числе с применением принципа – от каждого по способностям – каждому по потребностям, в т.ч. равной для всех оплаты труда – системы, которая потерпела крах всего через несколько недель после введения военного коммунизма [35, с. 32].

Список литературы

1 Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное [Текст] / Сан-Францисский Иоанн. – Петрозаводск: Святой остров, 1992. – 575 с.

2 Афанасьев, Э.В. Об использовании принципов христианской хозяйственной этики в современной России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ua.biblion.realin.ru/listing/>

3 Бабст, И.К. Избранные труды [Текст] / И.К. Бабст; под ред. А.А. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. - М.: Наука, 1999. - 301 с.

4 Бердяев, Н.А. О хозяйстве [Текст] / Н.А. Бердяев // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. - М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. - С. 471-484.

5 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами [Текст] / Издание Миссионерского Общества «Новая жизнь – Советский Союз» «Кэмпус Крусейд Фор Крайст». - СССР. - 1991. Перепечатано с Синодального издания. - 1220 с.

6 Бразоль, Б.Л. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.brazol.ru>.

7 Благодійність: традиції і сьогодення [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://shevcbs.kiev.ua/objects/files/obj9431/gallery1223462012.doc>

8 Булгаков, С.Н. Философия хозяйства [Текст] / С.Н. Булгаков. Соч.: в 2 т. - М.: Наука, 2005. - Т.1. - 702 с.

9 Булгаков, С. Задачи политической экономии [Текст] / С. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. - К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. - С. 678-694.

10 Булгаков, С.Н. Об экономическом идеале [Текст] / С. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. - К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. - С. 695-806.

11 Булгаков, С.Н. Православие [Текст] / С.Н. Булгаков. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 365 с.

12 Булгаков, С.Н. Христианское хозяйство [Текст] / С.Н. Булгаков // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. - С. 444-459.

13 Бурыйшкін, П.А. «Москва купеческая». (1954) Нью-Йорк [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.ldn-knigi.narod.ru/RUSPROS/Burkupzi.zip

14 Ветошкін, А.П. Духовно-нравственная экономика [Текст] монографія / А.П. Ветошкін, Н.А. Каратеева, А.М. Миняйло. - Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2008. – 702 с.

15 Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий. Труд и собственность в учении русской церкви [Текст] / Митрополит Киевский и Галицкий Владимир // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Родник, 1995. – С.362-371.

16 Гиляровский, В.А. Москва и москвичи [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.gilyarovsky.ru/>

17 Гринчак, М.О. Благодійна діяльність промисловців Півдня України у другій половині ХІХ – на початку ХХ ст. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://www.ukrterra.com.ua/developments/history/su/grynchak_prom.htm.

18 Гундаров, И.А. Как заставить власть быть нравственной (проблемы социальной эргономики) [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://rusrand.ru/netcat_files/385/96/h

19 Домострой / [Текст]. – М.: Паломник, 2002. – 250 с.

20 Ельчанинов, А.В. Православие [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://az.lib.ru/e/elxchaninow_a_w/text_1909pravoslavie.shtml

21 Ермолаев, А. Украинский характер (Характерные социально-психологические особенности населения Украины). Аналитический доклад [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dialogs.org.ua>

22 Ермолаев, А. Культурні практики і культурна політика. Актуальні питання соціокультурної модернізації в Україні. Аналітична доповідь [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.kultura.pl.ua/kulturna-praktika-i-kulturna>

23 Донік, О.М. Благодійність в Україні [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://library.ua/m/articles/view>

24 Ильин, И.А. Частная собственность [Текст] / И.А. Ильин // Экономика русской цивилизации. под ред. О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – С. 485-490.

25 Казакова-Апкаримова, Е.Ю. Исторический опыт социального предпринимательства на Урале [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// <http://cyberleninka.ru/>

26 Климент Александрийский. Педагог / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog

27 Климент Александрийский. Строматы. - Тексты II века [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Father2/Kliment5.html>

28 Коваль, Т.Б. Христианская этика труда в сравнительной перспективе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ua.biblion.realin.ru/listing/>

29 Компанієць, В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 1. Розвиток соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Духовно-моральна соціально-економічна система [Текст] : монографія / В. В. Компанієць. – Харків : УкрДАЗТ, 2011. - 305 с.

30 Компанієць, В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 2. Якість управління соціально-економічними системами: духовно-моральні та культурні пріоритети (на прикладі залізничного транспорту) [Текст] : монографія / В.В. Компанієць. – Харків : УкрДАЗТ, 2012. – 296 с.

31 Компаниец, В.В. Ценность труда: идеал и реальность, угрозы и перспективы [Текст] / В. В. Компаниец // Збірник наукових праць «Соціально-трудові відносини: теорія та практика» Київський національний економічний університет ім. Вадима Гетьмана. – 2013. – Вип. 2(6). – С. 23-29.

32 Кузнецова, М.И. Портреты русских хозяев [Текст] / М.И. Кузнецова // Русский дом. – 2004. – №2. – С.40-42.

33 Леонов, Н.С. От русского предпринимателя до безродного бизнесмена [Текст] / Н.С. Леонов // Русский дом. – 2003. – № 12. – С.8-10.

34 Митрополит Сурожский, Антоний. Человек пред Богом [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=251022&p=1>

35 Мельник, Л.Г. Состоявшаяся утопия, или Машина времени Н.Н.Неплюева: Экономические эссе [Текст] / Л.Г. Мельник. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2004. – 56 с.

36 Менделеев, Д.И. Заветные мысли [Текст] / Д.И. Менделеев. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1903-1904. – 316 с.

37 Менделеев, Д.И. Промышленность: богатство и капитал, община и артель [Текст] / Д.И. Менделеев // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство; под ред.О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2006. – С. 430-443.

38 Менделеев, Д.И. Письма о заводах [Электронный ресурс]. - Режим доступа /
http://dugward.ru/library/mendeleev/mendeleev_pisma_o_zavodah.html

39 Менделеев, Д.И. Экономические работы. [Текст] / Д.И. Менделеев: Соч. - Т.18-21. - М.:Л., 1950-1952.

40 Мозговой, В.Г. Общественная и частная благотворительность в Киевской губернии [Текст] / В.Г. Мозговой. – К., 1885. – 92 с.

41 Мойсеєнко, В. Остання нездійсненна мрія Платонова: [Меценат, ініціатор створення в Києві супермузею давньої історії] [Текст] / В. Мойсеєнко // Урядовий кур'єр. – 2005. – 11 бер. – С.8-9.

42 Немезий Эмесский. О природе человека [Текст] / Немезий Эмесский / Пер. Ф.С. Владимирского. - Почаев, 1904. – 208 с.

43 Неплюев, Н.Н. Воздвиженская школа - колыбель Трудового братства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003671301#?page=199>

44 Офіційний сайт Державного комітету статистики України [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

45 Петрунин, Ю.Ю. Этика бизнеса [Текст]: учебник / Ю.Ю. Петрунин, В.К. Борисов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 352 с.

46 Серафим Вырицкий, преподобный // Житие Святых [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//http://hramnagorke.ru/life/2702://http://www.truechristianity.info/saints/st_seraphim_vyritsky.php](http://hramnagorke.ru/life/2702://http://www.truechristianity.info/saints/st_seraphim_vyritsky.php)

47 Пихно, Д.И. Основания политической экономии [Текст] / Д.И. Пихно. – К., 1899. - Вып.1-2. – 260 с.

48 Платонов, О.А. Экономика русской цивилизации [Текст] / О.А. Платонов. – Институт русской цивилизации. – М., 2008. – 800 с.

49 Платонов, О.А. Научная организация труда [Текст] / О.А. Платонов, О.В. Шведов // Энциклопедия церковного хозяйства. - М.: Ковчег, 2003. – 736 с.

50 Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве [Текст] / И.Т. Посошков. – М.: Наука, 2004. – 407 с.

51 Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. VIII Всемирный Русский Народный Собор [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at32194>

52 Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство [Текст] / гл. ред., сост. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с.

53 Палама Григорий, святитель Омилии (беседы) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravoslavnauya-biblioteka.ru/.

54 Семь принципов ведения дел в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.smesupport.net/article.php?a_id=842

55 Сомин, Н.В. Хозяйственный строй Крестовоздвиженского Трудового Братства [Текст] / Н.В. Сомин // Механизм регулирования экономики. –2003. – № 4. – С.163-170.

56 «Социальное предпринимательство» Иоанна Кронштадтского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/news/obzor-smi/11887-socialnoe-predprinimatelstvo-ioanna-kronshtadtskogo.html>

57 Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. - К.: Інститут соціології НАН України, 2013.- 566 с.

58 Церковь – общество – хозяйство [Текст] / В.В. Симонов; отв.ред. Д.С. Львов. – М.: Наука, 2005. – 702 с.

59 Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Текст]. – М.: Даниловский благовестник, 2000. – 90 с.

60 Етичні основи бізнесу: навч. посібник [Текст] // В.Л. Дикань, В.В. Компанієць, О.В. Полякова/ .- Харків.: УкрДАЗТ, 2012.- 316 с.

61 Эрн, В.Ф. Христианский идеал экономики [Текст] / В.Ф. Эрн // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 460-470.

62 Фромм, Э., Иметь или быть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://booka.club/read>

63 Чайнов, А.В. Организация крестьянского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sinsam.kirsoft.com.ru /KSNews_111.htm

64 World Values Survey Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.worldvaluessurvey.org.

65 Шведов, О. Распределение [Текст] / О.Шведов // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство; под ред. О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2006. – С. 780-783.

66 Шорохова, Т. Иннокентий Сибиряков: Жизнь и подвиг миллионера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/ innokentij-sibiryaakov-zhizn-i/>

Приложение А

Правила «Домостроя»

Часть 1. О духовном строении

Как правильно верить и жить по заповедям, любить Бога и ближних, относиться к семье и домочадцам, старшим, средним и младшим, как относиться к властям и духовенству, оказывать милостыню неимущим и находящимся в скорби

1. Необходимо «Жить во всем по христианскому закону, в чистой совести и правде, с верой творя волю Божию и соблюдая заповеди Его и себя утверждая в страхе Божием, в праведной жизни, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя – не принуждением, не побоями, не работой тяжкою, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом доме, и всегда в порядке» [19, с.6].

2. «... возлюби Господа Бога твоего от всей души своей и со всей твердостью, и стремись, чтобы дела твои, и привычки, и нравы отвечали заповедям Его» [19, с. 10].

3. Царя и князя необходимо чтить, и повиноваться им во всем, и подчиняться их власти, помня слова апостола Павла «всякая власть от Бога». «Хочешь ли не бояться власти – делай всегда добро: перед Богом, перед властью и во всем им покоряйся, праведно служи, и будешь избран, и царское имя в себе понесешь» [19, с.3].

4. Всегда тем, кто старше тебя, честь воздавай, средних почитай, как братьев, немощных и скорбных привечай любовью, а младших люби, как детей.

5. Славы земной не желать, скорбь и притеснение с благодарностью терпеть, злом за зло не воздавать, не осуждать, а помнить свои грехи и думать прежде всего о них, отвращаться от общения с дурными людьми и подражать живущим праведно.

6. Оказывать милость неимущим по силе и возможности, посещать больных и немощных, в тюрьмах сидящих и тех, кто находится в скорбных обстоятельствах.

7. Детей необходимо обеспечить и воспитать, научить доброму, учить страху Божьему, вежливости и порядку, а также со временем, когда дети начинают взрослеть, учить их рукоделию и помогать по хозяйству.

Часть 2. О мирском строении (о семейных отношениях)

Как дочерей воспитывать и с приданым замуж выдавать, как детей учить и страхом спасать, детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем, об отношениях мужа и жены, о распорядке дня и устройении жизни, о том, как руководить домочадцами, наставлять их в нравственной и хозяйственной жизни, о праведной и неправедной жизни и ее последствиях, о том, как жить по средствам

8. Всякое дело необходимо начинать и оканчивать молитвой. Работать с молитвой и доброй беседой или в молчании, без праздных разговоров.

9. У кого родится дочь, необходимо откладывать от каждой прибыли какую-то часть, тогда, когда придет время выдавать дочь замуж, соберется хорошее приданое.

10.«Чада, слушайтесь заповедей Господних, любите отца своего и мать свою; слушайте их, и повинуйтесь им по-Божески во всем и старость их чтите и немощи их и скорби на себя берите, и благо вам будет, и долго будете жить...» [19, с. 39].

11.Жена должна быть добрая, терпеливая и молчаливая, трудолюбивая. Хорошая жена для мужа – дороже драгоценного камня. Жена должна распределять обязанности и работу между домашними слугами, контролировать ее, видеть и оценивать работу каждого, должна вести приход и расход во всем. Сама должна не сидеть без дела и подавать во всем пример.

12.«А тебе, господину, жену и детей, и домочадцев надлежит учить: не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать ..., со всяким обращающимся к тебе разбираться без волокиты и, особенно, не обижать в оплате работника» и т.п. [19, с.44].

13.«А людей дворовых у себя держать хороших, чтобы были рукодельные, кто в чем силен и какому ремеслу учен: чтобы был не вор, не бражник, не игрок, не грабитель, не разбойник, не блудник. Не колдун, не мошенник, не обманщик» [19, с. 45].

14. «Всякий человек у хорошего хозяина должен быть научен страху Божию, и культуре, и смирению, и всем

добродетелям; хорошему ремеслу, чтобы не солгал, не разбил, никого бы не обидел, сыт бы был да одет господским жалованием или своим рукоделием» [19, с.45] Если же господин держит слуг и только поручает им дела, но не заботится об их нравственности, то он ответит за это перед Богом.

15.«Вот рецепт, как каждому христианину исцелять себя от самых разных недугов душевных и телесных, от душетленных и болезненных страданий: жить по заповедям Господним, по отеческому преданию и по христианскому закону...» [19, с. 54].

16.**О неправедной жизни.** «А кто не по-Божьи живет, не по-христиански, чинит всякую неправду, насилие и обиду: силой отнимает, долгов не платит, томит волокитой, младшего по чину во всем избидит, с соседями не добр, в селе на своих крестьян, или волости, или в приказе накладывает тяжкие дани и незаконно налоги, или чужую ниву распахал, или песок посеял, или землю перепахал, или луг перекошил, или ловил рыбу на чужой ловле, или борти, перевесища и всякие ловчие уголья неправдою и насилием захватит и ограбит, или покрадет, или уничтожит, или кого в чем ложно обвинит или кого в чем подведет, или безвинно оштрафует, или в рабство неповинных лукавством или насилием охолопит, или нечестно судит, или неправедно производит розыск, или ложно свидетельствует, или к кающимся немилостив, или лошадь, и всякое животное, и всякое имущество, села, сады, дворы и всякие уголья силою отнимет, или задешево в неволю купит, или сутяжничеством оттянет, или мошенничеством, процентами, разным лукавым ухищрением, ростовщичеством, поборами или мздой; если всякие непотребные дела: блуд, распутство, сквернословие, срамословие, клятвопреступление, ярость, гнев, злопамятство, сам господин или госпожа творят, или дети их или люди, или крестьяне их, а они, господа, в том не возбранят им, не уберегут от зла и управы на них не найдут, точно будут все в аду и прокляты будут на земле, ибо за все грешные дела хозяин такой Богом не прощен и народом проклят, и обиженные им вопиют к Богу. И своей душе гибель, и дому запустение, все проклято, а не благословлено: и владеть, и есть, и пить – то все стяжание не Божие, но бесовское; исходят в ад их живые души, и милостыню их от неправедного богатства не приемлет Бог ни при жизни их,

ни после смерти. Если хочешь от вечной муки избавиться, отдай неправдой захваченное обиженному и впредь обещай не поступать так – ни самому, ни домашним твоим. Ибо писано: «Скоро Господь на милость свою истинно кающихся принимает и от великих грехов освобождает» [19, с. 65-66].

17. О праведной жизни. «Если же в селах, а также и в городе с соседями кто добр, то у своих крестьян или в силу власти, в приказе сидя, законные сборы в нужное время взимает не силою, не грабежом и не пыткой; а коль чего не родилось и заплатить нечем, так он немного послабит; а соседа или у своего крестьянина чего не достало на семена, лошади или коровы нет или государственную подать не с чего сдать, то ему ссудить и помочь, а коль у самого мало, то занять, но о таких заботиться от всей души и от всякого обидчика оберечь их в суде и самому тебе и людям твоим отнюдь никого и ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в ином припасе, ни в животине. Никакого неправедного богатства не желать, законными доходами и праведным богатством жить подобает всякому христианину. И, видя ваши добрые дела и милосердие, нелицемерную любовь ко всему и правду во всем, пошлет вам Бог щедрую милость и урожай плодам и всякое изобилие умножит. Милостыня же от праведных трудов Богу приятна, и Бог молитву вашу услышит, грехи простит и жизнь вечную дарует [19, с. 67-68].

18. Люди торговые, и мастеровые, и земледельцы тоже пусть праведным только и благословенным торгуют, и производят, и пашут без покражи, разбоя и грабежа, без поклепов и лжи, клеветы и обманов; пусть торгуют и промышленяют нажитым праведными трудами, не ростовщицеством, но благодаря приплоду, труду и всякому урожаю исполняют дела свои добрые по христианскому закону и по заповедям Господним: угодит в сем мире – вечную жизнь заслужит [19, с.68].

19. «Во всем обиходе: в лавочном и в любом товаре, и в казне, и в жилище, и в дворовом всяком припасе, деревенском и ремесленном, и в приходе, и в расходе, и в займах, и в долгах – во всем знать меру: по мере достатка и живешь, хозяйство держишь, по приходу и расход» [19, с. 68].

20. «Если же кто, безрассудный, не сочтя житья своего, дохода и достатка, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, то честь его обернется великим бесчестьем со стыдом и позором, и в лихое время никто ему не поможет, и будет ему от Бога грех, а от людей смех» [19, с. 69].

Часть 3. О домовном строении (хозяйственные рекомендации)

Планирование хозяйственной жизни, учет и контроль, распределение обязанностей, как воспитывать, наказывать и поощрять, как вести торговые дела, готовить и хранить запасы, брать ссуду, принимать гостей и вести себя в гостях, правила делового этикета

21. Каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром по колокольному звону встав, и после молитвы мужу с женой советоваться о домашнем хозяйстве...» [19, с.115].

22. С самого утра все обязанности и задания должны быть распределены между всеми домочадцами.

23. «Каждый день жене мужа во всем спрашиваться и обо всем советоваться: как на люди выходить и к себе приглашать, и о чем говорить с гостями». Советоваться обо всем по хозяйству и напоминать, в чем есть надобность [19, с. 81].

24. «А с гостями беседовать о рукоделии и домоводстве, как хозяйство вести и каким рукоделием занимается; а чего не знаешь, то у добрых жен спрашивать вежливо и ласково". Полезному учиться, вредное не слушать, за науку благодарить, сплетни не разводить [19, с. 81].

25. Жена должна «Крепко беречься всякого зла: слуг своих и служанок перед мужем нужно не оговаривать и зла на них не держать, а кто натворит что, об этом прямо и без прибавлений сказать; а мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить им без непосредственной проверки, и жене, и мужу нелепиц домашних не передавать; с чем сама не может управиться – если

дурное дело, то мужу сказать правду...» [19, с.90-91]. Жена не должна пить хмельные напитки.

26. Жена должна учить детей и слуг «и добром, и лихом: не понимают слов, так и ударить можно» [19, с.94], смотря по вине и по поступку наказать и посечь, а наказав, пожалеть....но побить не перед людьми, наедине проучить, да потом пожалеть и простить, и никогда не гневаться ни жене на мужа, ни мужу на жену» [19, с.95].

27. Вся ответственность лежит на муже. «Если муж жены сам не учит, то накажет его Бог, если же и сам обычай блюдет, и жену и домочадцев учит, милость от Бога примет» [19, с.97].

28. Хозяйка должна каждый день проверять работу, выполненную слугами. Если работа выполнена хорошо – за это слугу похвалить, и вознаградить. А если работа выполнена плохо – научить, как нужно делать. Учить слуг вежливости.

29. «Слугам наказывать о людях не судачить, и где в людях были и что нехорошее видели – того дома не передавали бы: а что дома делается, того бы на людях не сказывали" [19, с. 83].

30. «Если пошлешь куда служку или сына и что накажешь сказать, или сделать, что купить, так ты вороти его да переспроси, что ты ему наказал, что ему говорить, или что ему сделать, или что ему купить, и если верно по твоему наказу все тебе повторит, тогда хорошо» [19, с. 83].

31. Слуга должен соблюдать элементарные меры приличия, особенно в гостях.

32. «А во всякой службе, и в домашнем обиходе, и в торговле, если кто ленив и, сонлив, и вороват, и пьянчуга, и ни наказания ни побои его не проймут – такого от дела отставить и отдать в работники. А кто глуп, и груб, и вороват, и ленив, и ни на что не годен, ни поучений, ни битья не воспринимает - того, накормив, со двора прогнать: тогда другие, на такого дурака глядя, не испортятся!» [19,с.134].

33. Апостол Павел говорит: «Если недруг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его; не будь побежден злом, но побеждай всегда добром; ибо, так поступая, угли горящие собираешь ему на голову» [19, с. 89].

34. Во всех вещах домашних держать счет и порядок.

35. Должна быть одежда рабочая, а также повседневная, и нарядное платье.

36. Посуда и различная домашняя утварь должна быть всегда вычищена и на своем обычном месте. В доме должно быть всегда чисто и прибрано.

37. «У поваров бы и у хлебников, и у всех помощников чтобы было все – и котлы, и сковороды, и горшки, и медные, и железные, и таганы. И решетки, и ковши, и концы, чисто и цело, и запалено, все бы было сосчитано и записано, а медное и оловянное взвешено. И всякий бы день ключник пересматривал: чтобы было все по числу, все починено, и вымыто, высушено, и на месте лежало под замком; а бочки всякие и сосуды, мыты и починены лежали бы в сухом месте, тоже под замком» [19, с. 114].

38. Если был пир, то после него необходимо пересчитать, сколько было съедено и выпито, чтобы ключник мог сказать хозяину, что и куда делось, на какие нужды разошлось, чтоб хозяин был в курсе всех расходов.

39. Ключник должен всему вести меру и счет: «сколько чего из деревни или с рынка привезут – записать, и что весомое – взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или займы и на разное дело или кому господин повелит что выдать, и это все записать, и сколько чего сдают, все бы то было известно ... все у ключника вымерено и записано...».

40. Отходы после приготовления пищи можно отдавать домашней скотине, т.е. и от них может быть польза.

41. Каждое утро и вечер ключник должен делать обход по хозяйству, проверяя, все ли на месте, не украли ли чего-нибудь.

42. Необходимо делать запасы на зиму, все закупать в свое время, например: «Если чего навезут или много чего будет у приезжих людей и крестьян – в те поры закупить на весь год, тогда с рубля четвертак не додашь и с десяти рублей так же» [19, с. 98].

43. У перекупщика не покупать, так как заплатить придется вдвое больше.

44. Если товар не портится, можно закупить его немного больше, тогда и в хозяйстве себя им обеспечишь и лишнее продашь, когда цена на товар увеличится.

45. Когда делаешь покупку (много или мало) отнесись хорошо к продавцу. Деньги заплати из рук в руки, угости «хлебом да солью и питьем – в том убытка нет: дружба да знакомство на будущее, и никогда он тебя хорошим товаром не обнесет и лишнего не возьмет, а плохого не даст» [19, с. 98] .

46. «А которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и всякие припасы, с теми по вечерам и на покое во всякое воскресенье самому государю рассчитываться в приходе и в расходе, и в купле, и в продаже: вечером – с одним; в другой вечер – с другим» [19, с.133].

47. «А всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошлины и всякий оброк и разные государственные подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу и платить раньше срока: тогда ты и без заботы будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взятков не носишь, и сам не таскаешься» [19, с.136].

48. Ссуду и брать, и давать честно, и в срок отдавать, тогда и еще раз дадут. И дружба прочней будет.

49. «А кто в срок всяких оброков и всяких повинностей не платит и того избегает, две дани ему набежит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство и на правож, и в долгах до конца обнищают. А кто расплачивается и управляет в срок, и всяких податей за собой не накапливает, и долгу за кем бессмысленного не водится, так тот человек всегда свободен живет, независимо, и при жизни ему добро, и по смерти детям — поминок и наделок: двор со всяким припасом, или лавка с товаром, или деревня со всякой живностью, если не в кабалах, ни в долговых записях, ни в поруках, ни в каких повинностях, в податях — ни в чем не должен. А случится кому денег занять бескабально, или в кабалу, или под заклад, или без процентов, — тогда оплатить бы в срок, и впредь добрые люди поверят; кто же в срок не платит или проценты заранее не оплачивает, тому наступит выплата с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит» [19, с.137].